

05,4

Театр и искусство.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ:

Театръ и Искусство

Годъ 8 р.

Полгода 4 р. 50 к.

Недробное объявление—см. 1-ю стран.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка петита
(въ 1/2 страницы) повзди текста,
70 коп.—передъ текстомъ.В.-Петербургъ—Вознесенскій просп., 4—
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ Театръ Искусство.

XVII годъ изданія ==
Воскресенье, 17 Марта

№ 11

1913

Новыя изданія:

Право на жизнь въ 4 д. С. Зусера
(въ реперт. Одесскаго театра г. Васма-
нова), п. 2 р.

***Чертова кукла** п. въ 4 д. В. Трахтен-
берга, (Реперт. Спб. Мал. т.) п. 2 руб.
роли 3 р. П. В. 11 г. № 275.

Союзъ слабыхъ п. въ 3 д. Ш. Аша, п. 2 р.
Насильники ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Тол-
стого (Реперт. Моск. Малаго театра) п. 2 р.

***Драма въ домъ** Сем. Юшкевича, п. 2 р.
Роли 3 руб. П. В. № 19 с. г.

***Катерина Ивановна** Л. Андреева.
(Реп. Моск. Худ. Т.) П. 2 р., Роли
2 р. 50 к. П. В. № 6 с. г.

***Дама изъ Торжка** п. Ю. Вильева.
П. 2 руб., роли 3 р. П. В. № 6 с. г.

***Разбитыя скрижали** др. въ 4 д. Д. Бе-
наре п. 2 руб. П. В. № 32 с. г.

Веселая исторія, к. въ 4 д. Ф. Фальковского
(Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

***Сказка про волна** п. въ 4 д. Фр. Мольнара
(авторизов. перев. съ нѣмец.), п. 2 р.

***Прапорщикъ запаса** ком. въ 4 д. А. Тар-
скаго (авт. „Воев. тов.“), п. 2 р. П. В. № 19 с. г.

***Горговы домъ** п. въ 4 д. Сургучева (Реперт.
(Алек. т. и Моск. Мал. т.) 2 р.,

Пробудилось п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт.
Спб. Мал. т.) п. 2 р.

***Вокругъ любви** ком. въ 4 д. п. 2 руб.
Андреева. П. 2 р., роли 3 р. П. В. № 247.

***Звѣйна**, п. въ 4 д. В. Рышкова, (Реп. Моск.
Мал. т.) п. 2 р., роли 3 р. П. В. № 247.

***Залонники жизни** др. въ 5 д. О. Сологуба
(Реп. Александр. т.), п. 2 р. П. В. № 247.

***Цвѣты на обояхъ** въ 5 д. Ал. Вознесенскаго
(реперт. т. Корша) п. 2 р. П. В. № 19 с. г.

Мадамъ Нуль, въ 4 д. (съ нѣмец.), п. 2 р.
Нѣтъ возврата (Магдалина) др. въ 3 д. Л.

Тома, перев. съ нѣм. п. 2 р.

***Романъ тети Ани** п. въ 4 д. О. А. Найд-
нова. П. 2 р., роли 3 р. П. В. № 234.

***Война и миръ**, перед. О. Сологуба п. 2 р.

Человѣкъ, видѣвшій дьявола пер. М. По-
тапенко.

Смѣлый мужчина к. въ 3 д. Перев. съ фр.
М. Потоцкой п. 2 руб.

***Наслѣдіе родовое** др. въ 4 д. Н. Ходотова п. 2 р.

***Піонеры** (Побѣдители) п. въ 4 д. Н. Олгера
(Реп. Спб. Мал. и т. Корша), п. 2 р.

***Только сильные** п. въ 4 д., Потапенко (Реп.
Спб. Драмат. т.), п. 2 р. П. В. № 19 с. г.

Книга женщины ком. въ 3 д. Логара
Шмидта (авт. „Майскій сонъ“) авт. пер. к. 2 р.

***За вѣковой стѣной** др. въ 4 д. изъ еврейск.
жизни. Авториз. пер. О. Дымова и М. А.

Вяттѣ. П. 2 р. П. В. № 19 с. г.

***Отреченіе**, к. въ 4 д. Ю. Острожскаго (Реп. Спб.
Мал. т.) п. 2 р., роли 3 р.

***Короли биржи** (Пять Франкфуртцев) п. въ
3 д. п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. П. В. № 187.

Изнанка жизни ком. въ 3 д. автор. перев.
съ исп. (Реперт. Спб. Драм. т.) п. 2 р.

***Преступленіе противъ нравственности**, трагик.
въ 3 д. Ос. Дымова, п. 2 р., роли 3 р.

***Хорошо сшитый фракъ**, ком.-сат. въ 4 д.
съ нѣм. п. 2 руб. П. В. № 247.

***Любовный каварданъ** ком. въ 3 д. П. Гаю
(автора „Маленьк. шоколадницы“). П. 2 р.

Натали Пушкина др. сд. въ 4 д. Воиновскаго,
(Реп. Спб. Драмат. т.) п. 2 р., роли 3 р.

***Счастливый бракъ** (Вн Счастья), ком. въ
4 д. П. Нансена, съ рукописи О. Вальдекъ
(Реп. т. Невлобина) (м. 3, ж. 4), п. 2 р.

***Тучка золотая**, въ 4 д. Ник. Черешнева
(автора „Частное дѣло“) п. 2 р., роли 3 р.

***Въ тайномъ уголѣ** (изъ крестьян. жизни),
въ 4 д. А. Ястребова. п. 2 р.

Ароматъ грѣха ком. въ 3 д. п. 2 р.
Ванхання въ 5 д. Оленина-Волгара, п. 2 р.

***Семейный развалъ** въ 4 д. Кистемекерса, 2 р.

***Убійца** (Пламя любви), п. въ 3-хъ дѣйств.
Кистемекерса, пер. В. Томашевской, п. 2 р.

***Модныя дамы**, ком. въ 3-хъ дѣйств. Г. Вара,
пер. Вудкевичъ, п. 2 р.

***Принцъ Себастьянъ**, ком. въ 3 д. съ рукоп.
Вар. Вила. (Реперт. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

*) Безусловно разрѣшено.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотворений,
монологовъ,
разказовъ, пригодныхъ для
чтенія съ эстрады.

ДВА ТОМА

по 1 р. 50 к. за томъ.

Издание журнала „Театръ и
Искусство“.

РОЯЛИ

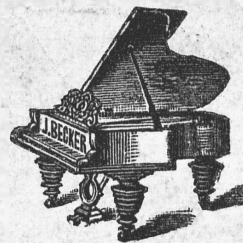

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

МОСКОВСКОЕ
CAVARET

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

подъ упр. Н. Ф. Баліева въ театрѣ Незлобина.

Г А С Т Р О Л И:

съ 25-го Марта по 5-ое Апрѣля.

**ТЕАТРЪ
В.ЛИНЪ**

БЫВШІЙ
„Невскій Фарсъ“
Невскій пр. 56, д. г. Ели-
сѣва.

ДИРЕКЦІЯ Валентины Линъ.

ВЕЛИКОПОСТНЫЙ СЕЗОНЪ

Ежедневно съ 25 марта: „Постель“, „Пи-
кантная исторія“.

Режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулябко.
Администраторъ И. И. Ждарскій.

За вѣковой стѣной

3—1

п. въ 4 д. Г. Натансона. Авторизован. перев. Осипа Дымова и М. А. Виттъ.
Пьеса изъ еврейск. жизни (на тему о смѣш. брак. между евреями и христіанами). П. 2 р.
Прошла съ успѣхомъ въ Ростовѣ и Д. съ г-жей Зарайской и г. Соболевскимъ—
Самаринымъ въ главныхъ роляхъ. Изданіе ж-а „Театръ и Искусство“.

ПРЕЙОБЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖЬ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
остальныхъ 5-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ, Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Туманова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль,
Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театрѣ Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эленъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской группы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА И МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кроповерскій пр., 61 Телефонъ 8578.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго пельзада съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ подписка на 1913 годъ на ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

52 №№ ежедѣльнаго иллюстр. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).
12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотека
Театра и Искусства»: беллетристика, на-
учно-популярныя, критическія статьи и т. д., около

40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ „Эстрада“, сбор-
пЬЕСЬ, никъ
стихотворений, разказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ. Научныя при-
ложенія съ особой нумераціей страницъ, особые
выпуски подъ названіемъ — ГОЛОСЪ и РЪЧЬ.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р. — къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 юня.
НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к. (съ 1 января по 31-е юня). За границу 7 р.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ со всѣми приложеніями.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

Театръ и искусство.

№ 11. — 1913 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Духъ общественности — первое условіе возрожденія Т. О. — Слухи о реформахъ въ казенныхъ театрахъ. — Хроника. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — Гастроли Э. Поссарта. Ю. Слонимской. — Московскія письма. Эм. Бескина. — Музыкальныя письма. И. Кнорозовскаго. — Парижскія письма. А. Луначарскаго. — Новыя книги о театрѣ. Евт. Безпятава. — Театръ и судъ. О. Дымова. — Изъ Москвы. С. Стрелова. — Письма изъ Кіева. М. Рабиновича. — По провинціи. — Составы труппъ. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † Клотильда Цукки, Э. Поссартъ среди артистовъ Александринскаго театра, А. А. Суворина (2 рис.), «Дошъ-Жуапъ въ Неаполѣ» (3 рис.), Изъ театр. музея въ Миланѣ (3 рис.), «Верхъ наглости», «Тапштенный сатиръ», Ф. Г. Орѣшевничъ, Е. Г. Копи-Стрѣльска, Н. И. Андреевъ-Ипполитовъ, М. Н. Рондальти (шаржъ).

Содержаніе приложенія къ № 8. Кн. II. «Вябл. Т. и Иск.»: Таллоны въ Петербургѣ. В. Стрелова. (V—VII гл.). Исторія Марионетки. (Изъ «The Mask»). Соч. Тарика, переводъ съ англійск. М. П. (продолж.). Чеховъ и его пьесы. В. Болятковскаго (оконч.). Любительскій театръ. В. Сладковскаго. (прод.). Библиографія. Мой духъ. Миниатюра Н. Г. Шебуева. Сложная натура, ком. въ 1 д. Н. А. З. Испанка живни, въ 3 д. Бенавенте (переводъ съ испанскаго). Эстрада. Голосъ и рѣчь.

Цѣна книги въ отдѣльной продажѣ (безъ пьесы «Испанка живни») 60 к.

Отъ конторы:

Въ виду приближенія срока **второго взноса** (1 апрѣля), контора проситъ гг. подписчиковъ въ разсрочку поторопиться внесеніемъ такового (3 руб.), во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иногор. на иногор. взимается 25 коп., гор. на иногор. и обратно 60 к. (можно марками).

При высылкѣ взноса и заявленій о перемѣнѣ адреса необходимо указывать старый адресъ или № балдероли, подъ которымъ высылается журналъ.

С. Петербургъ, 17 марта 1913 г.

Слухи, доходящіе изъ Москвы о предварительныхъ совѣщаніяхъ делегатовъ, несомнѣнно, благоприятны. Мы не раздѣляемъ ни скептицизма, ни ироническаго отношенія нѣкоторыхъ къ съѣзду. Можетъ быть, нѣтъ «орловъ», какими на первомъ Съѣздѣ сценическихъ дѣятелей казался покойный Т. Н. Селивановъ и ему подобные. Но делегатскій съѣздъ не собраніе «громады»: здѣсь инныя задачи и иной нуженъ темпераментъ. Не согласны мы также и съ тѣми, кто указываетъ на «равнодушіе» сценическаго міра. Опять таки этого не видно. Правда, нѣтъ энтузіазма, но всякую вѣру въ общественные пути развитія Театральнаго Общества такъ настоятельно угадали въ теченіи многихъ лѣтъ, что и тому надо удивляться, какъ среди разочарованныхъ и охлажденныхъ нашлось и столько надѣющихся и готовыхъ работать.

Какъ личность намѣченнаго въ предсѣдателя съѣзда Н. Д. Красова, такъ равно имена многихъ кандидатовъ въ члены Совѣта указываютъ на благоразумное и въ то же время рѣшительное оппозиціонное настроеніе большинства делегатовъ. Въ особенности пріятно встрѣтить имя В. С. Кривенко, бывшаго предсѣдателя Совѣта Общества, котораго делегаты рѣшили просить вернуться въ покинутое имъ Общество. В. С. Кривенко—это лозунгъ строго лояльнаго и щепетильнаго отношенія къ принципамъ общественности, увѣ, «забытымъ словамъ» современности.

Не въ деньгахъ дѣло, и не въ деньгахъ—счастье. Развѣ лѣтъ 10—12 назадъ Театр. Общество не было богато? А что случилось съ богатствомъ его? Стоило начать съ филантропическаго, но не общественнаго поступка: постройки Убѣжища безъ утвержденной смѣты—для того, чтобы благосостояніе Общества подверглось величайшимъ испытаніямъ. Не даромъ давній афоризмъ гласитъ: хорошая политика—хорошіе финансы.

Деньги, средства и вліяніе вновь вернутся въ Общество, какъ только правящіе круги его станутъ искать опоры въ широкихъ массахъ сценическихъ дѣятелей, строго соображая свои дѣйствія съ ихъ желаніями, и не только, по существу, но и по формѣ не отступая отъ требованій общественности. Нарушеніе формъ и обрядовъ общественнаго учрежденія скрываетъ въ себѣ неисправимыя бѣды и чрезвычайныя опасности. По гениальному выраженію Шиллера,

Es ist der Fluch der bösen That,
Dass sie fortwährend Böses muss gebären.

Въ томъ злой рокъ неправомѣрнаго, что оно должно и въ дальнѣйшемъ порождать одно лишь неправомѣрное.

«Новый курсъ» долженъ быть прежде всего курсомъ *отвѣтственнаго* управленія. Если можно поставить крестъ на прошломъ, то для будущаго должно быть ясно установлено, что никакія отступленія отъ духа общественности не могутъ быть терпимы.

И думается, только составъ Совѣта Общества, иронизуемый единомысліемъ въ этомъ отношеніи, въ состояніи будетъ справиться съ трудной задачей постепеннаго возрожденія Театральнаго Общества.

Намъ телеграфируютъ изъ Москвы отъ 15 марта: «Предсѣдателемъ собранія делегатовъ намѣчается С. А. Свѣтловъ».

Слухи объ «уходѣ» В. А. Теляковскаго не умолкаютъ. Можно сказать относительно этихъ слуховъ, столь настойчивыхъ и упорныхъ и постоянно вновь возникающихъ, что какъ по теоріи Фрейда сонъ есть обнаруженіе нашихъ тайныхъ и несознанныхъ желаній, такъ точно «слухи» сампроизвольно рождающіеся, отражаютъ тайныя желанія среды, въ которой слухи возникаютъ.

По словамъ «Обозр. театр.», будто-бы «въ официальныхъ кругахъ былъ поднятъ вопросъ о необходимости категорическаго опроверженія черезъ «Освѣдомительное Бюро» всѣхъ циркулирующихъ въ послѣднее время слуховъ о «реформахъ» въ области управленія Императорскими театрами. Директоръ театровъ В. А. Теляковский высказался противъ этого намѣренія, не находя нужнымъ реагировать на всѣ толки».

Весьма благоразумно, такъ какъ, по указанной психологической причинѣ, черезъ нѣкоторый промежутокъ времени, слухи вновь появятся и закружатся, какъ мошки надъ болотомъ.

Даже въ области балета, гдѣ, казалось бы, модернистскія старанія В. А. Теляковскаго могли быть оцѣнены съ особою благодарностью, «слухи» объ уходѣ директора Императорскихъ театровъ встрѣчены съ нескрываемыми надеждами. Такъ, А. Л. Волынский въ «Бир. Вѣд.» пишетъ объ «уходѣ» г. Теляковскаго, съ точки зрѣнія «прин-

Контора редакціи Театрального Общества
БИБЛИОТЕКА
Имя А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

ципальной необходимости». О дѣятельности г. Теляковского въ области балета А. Л. Вольинскій полагаетъ, что г. «директоръ даетъ мѣсто «пустякамъ, раздутымъ рекламою газетъ», и что если онъ не понимаетъ, что пустяки, а что не пустяки, то въ такомъ случаѣ, скромно сознавъ свои силы въ потокѣ общаго развала, въ меркантильной игрѣ на цѣнности низкаго порядка, на ходкость кафешантанныхъ идей, В. А. Теляковскій долженъ былъ бы уступить свой постъ директора казенныхъ театровъ подлинному виртуозу въ этой области—С. П. Дягилеву. Дягилевъ—атаманъ-разбойникъ въ цѣлѣ разрушенія классическаго танца». Такимъ образомъ, и здѣсь обстоитъ не благополучно.

Шаткость слуховъ объ «уходѣ» г. Теляковского заставляетъ съ большою осторожностью относиться и къ другимъ слухамъ о реформахъ въ области казенныхъ театровъ. Такъ, «Гол. Москвы» сообщаетъ, что разрабатывается вопросъ о томъ, чтобы казенные театры были открыты не 7—8 мѣсяцевъ, а 10—11, какъ всюду за границею. На столбцахъ нашего журнала мы неоднократно говорили объ этой аномалии. Получая круглый годъ жалованье, артисты съ первыми лучами весенняго солнца прекращаютъ свое утомительное служеніе музамъ, для того, чтобы безъ помѣхи отдаваться еще болѣе утомительнымъ поѣздкамъ. Казенные театры существуютъ, однако, не для удовольствія и удобства г.г. артистовъ, а для удовлетворенія общественныхъ потребностей, и потому силы и дарованія этихъ артистовъ должны быть использованы именно для той цѣли, для которой они предназначены. Между казенными и частными актерами, по остроумному замѣчанію одного режиссера, разница та, что въ то время, какъ актеръ на частной сценѣ играетъ и получаетъ жалованье,—актеръ казенный получаетъ жалованье и играетъ. Въ одномъ случаѣ получаютъ жалованье, потому что играютъ,—въ другомъ играютъ, потому что получаютъ жалованье.

И порядокъ вещей, вообще, таковъ, что, дѣйствительно, ко всякимъ слухамъ слѣдуетъ относиться съ вящей осторожностью.

Примѣчакія къ отчету Театр. Общ.

(Вниманію съѣзда делегатовъ).

На основаніи пун. 6 § 39 устава—утвержденіе отчетовъ и смѣтъ принадлежать вѣдѣнію собранія делегатовъ. Съ другой стороны, на основаніи § 65 устава, совѣтъ имѣетъ полное право заявить, по полученіи заключенія ревизіонной комиссіи по разсмотрѣнію отчета за 1906—1912 г., что такое можетъ быть представлено съѣзду лишь *черезъ две недели* по полученіи его отъ рев. комиссіи.

Въ виду этого мое мнѣніе таково, что слѣдуетъ, не приступая къ детальному разсмотрѣнію отчета,—ограничиться выборомъ ревизіонной комиссіи, которой поручить не только разсмотрѣніе въ свое время отчета за 1913 г., но разсмотрѣть и неутвержденные еще отчеты за прошлые годъ, отложивъ все это до съѣзда будущаго 1914 года.

Но въ случаѣ, если бы съѣздъ пожелалъ теперь же заняться вопросомъ объ утвержденіи отчета, считаю нелишнимъ ознакомить съ нѣкоторыми выкладками, на основаніи отчета.

На стр. 53 отчета сказано, что остатокъ отъ пожертвованія С. П. Елисеѣва въ размѣрѣ 61,847 р. 28¼ коп. является свободнымъ, могущимъ въ случаѣ надобности быть употребленнымъ на покрѣтіе дефицита 1913 г. предусмотрѣннаго смѣтою въ внушительномъ размѣрѣ 47,300 руб. (стр. 135 отчета).

Къ сожалѣнію, если ознакомиться съ отчетомъ болѣе внимательно, то приходится нѣсколько разочароваться, ибо не *есть* дефициты погашены. Такъ:

1) на стр. 128 отчета указано, что на 1 января 1913 г. остается *дома* одному липу 8,844 р. 15 к. и долговъ по постанкамъ и работамъ 8,275 р. 52 к., всего 17,119 р. 67 к.

2) на стр. 97 указано, что за провѣзденными погашеніями

аванса, выданнаго обществу по Высочайшему повелѣнію въ суммѣ 60,000 руб.—остается на 1 января 1913 г. непогашеннаго—52,000 р.

Такимъ образомъ, если сложить эти двѣ суммы, оказывается, что на 1 января 1913 г. *существуетъ долгъ на общество* въ суммѣ 69,119 р. 67 к., т. е. на покрѣтіе его только, не касаясь дефицита предусмотрѣннаго смѣтою на 1913 г., уже не хватаетъ остатка отъ пожертвованія, сдѣланнаго С. П. Елисеѣвымъ.

Переходя къ вопросу объ уменьшеніи дефицита по дѣятельности общества не безынтересно болѣе детально ознакомиться съ расходами общества. Изъ нихъ однимъ изъ главныхъ является расходъ по убѣжищу и по пріюту. Къ сожалѣнію, отчетъ составленъ такъ, что не представляется возможнымъ выяснитъ, во что обходится расходъ *въ день* на каждого воспитанника пріюта, но по отношенію убѣжища имѣется возможность имѣть эти хотя-бы приблизительныя данныя, сдѣлавъ соответствующія выкладки о времени пребыванія каждого изъ пансіонеровъ, пользуясь свѣдѣніями о времени поступленія и выбытія изъ убѣжища, приведенными на стр. 24—27 отчета.

Изъ этихъ данныхъ видно, что веѣмъ пансіонерами убѣжища въ общей сложности проведено за отчетное время, съ 1 августа 1907 г. по 1 января 1913 г., 83,852 дня. На стр. 105 отчета указано, что на *пищевое довольствіе пансіонеровъ*, служащихъ и прислуги израсходовано 57,256 р. 63 к. Къ сожалѣнію отчетъ не указываетъ, что именно отнесены *въ эту графу* изъ числа служащихъ къ убѣжищу и кто въ соответствующія графы (на довольствіе) по пріюту и пансіону (стр. 113 и 117), такъ что точно вычислить не представляется возможнымъ, но нужно полагать, что на каждого пансіонера пищевое довольствіе въ одинъ день выражается приблизительно около 60 коп.

Каждый интересующійся исчисленіемъ суточного расхода по отдѣльнымъ статьямъ отчета по убѣжищу легко можетъ получить ихъ, раздѣливъ на выведенную мною цифру общаго суточнаго довольствія пансіонеровъ 83,852 дни.

Обращаясь теперь къ расходамъ общаго характера на содержаніе дома, въ которомъ помѣщается пріютъ, пансіонъ и убѣжище общества (стр. 105, 113, 117 отчета) и имѣя въ виду, что отчетный періодъ, котораго касаются эти данныя выражается въ 1980 дней можно получить слѣдующія выкладки: а) расходъ по отопленію по 8 р. 86 к. въ день, (считая круглый годъ лѣто и зиму), освѣщеніе по 7 р. 67 к., содержаніе двора и сада—2 р. 36 к., ассенизація, дезинфекція, чистка половъ и проч. расходы по содержанію дома—2 р. 14 к., водоснабженіе—90 коп. въ сутки.

По поводу расхода на освѣщеніе нелишне замѣтить, что общество пользуется собственною станціею для электрическаго освѣщенія!.

Нѣкоторыми мѣстными отдѣлами возбужденъ вопросъ объ обложеніи *театральны*хъ билетовъ сборомъ въ пользу общества. Я бы полагалъ теперь же возбудить ходатайство объ обложеніи сборомъ *кинематографовъ* въ пользу общества. Въѣдь столь расплодившіеся за послѣднее время въ провинціи кинематографы, безъ сомнѣнія, отражаются на доходѣ театра, отвлекая изъ кармана провинціального обывателя, «людей двадцатаго числа» часть его бюджета въ пользу владѣльца кинематографа. Обложеніе, напримѣръ, всѣхъ входныхъ билетовъ въ кинематографъ, безъ различія цѣнъ и городовъ, всего въ размѣрѣ по одной *копѣйкѣ* съ билета дало бы обществу громадный доходъ. Контроль же сбора очень простъ: не нужно никакихъ марокъ, а соответствующая сумма каждый вечеръ получается изъ кассы сообразно съ числомъ израсходованныхъ билетовъ чиномъ полиціи, протѣряющимъ расходъ билетовъ (для протѣрки благотворительнаго сбора) и вносится въ мѣстное казначейство для зачисленія въ депозитъ общества для отсылки *разъ въ мѣсяцъ* въ совѣтъ общества *).

И. Менделѣевъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Съ будущаго сезона дирекція Императорскихъ театровъ предполагаетъ имѣнить условія вознагражденія артистовъ московской и петербургской оперъ. Предполагается уменьшить оклады, но назначить особое вознагражденіе за каждое выступленіе артистовъ.

*) По поводу предложенія И. Менделѣева умѣстно будетъ упомянуть здѣсь о возбужденномъ на дняхъ въ частномъ совѣщаніи делегатовъ предложеніи обложить особыми марками Театр. Общества, такъ называемыя, театральныя контрамарки. Согласно проекту инициатора этого предложенія, А. Р. Кугеля, въ столикахъ на контрамарки наклеивается 10 коп. марка, а въ провинціи—5 коп. Такими же марками оклеивается официальная переписка съ Совѣтомъ. *Прим. ред.*

— 14 марта утромъ, въ день сто десятой годовщины со дня рожденія В. А. Каратыгина, въ Убѣжищѣ театральнаго общества, въ присутствіи М. Г. Савиной и внучки Каратыгина г-жи Юрьевой, ея супруга г.-л. Юрьева и ихъ сына, правнучка Каратыгина, въ церкви Убѣжища была отслужена литургія и панихида. Знаменательный день отмѣченъ родственниками покойнаго артиста учрежденіемъ стипендіи его имени. Родственники пожертвовали для этого капиталъ. Затѣмъ г. Юревыми переданъ въ собственность Убѣжища портретъ В. А. Каратыгина. Первой стипендіаткой новой стипендіи оказалась провинціальная артистка г-жа Щеглова, которой поднесли хлѣбъ соль.

— Съ 3 по 19 мая по приглашенію Ю. А. Малышева въ Большомъ правительственномъ театрѣ въ Варшавѣ будетъ гастролировать подъ режиссерствомъ А. Л. Загарова труппа артистовъ Александринскаго театра въ слѣдующемъ составѣ: г-жи Стрѣльская, Савина, Мишурина, Шаровъева, Тиме, Панчина, Тираспольская, Эльмина, Стуколина, Масловская и Рутковская и гг. Варламовъ, Аполлонскій, Петровскій, Ларскій, Горинъ-Гаринъ, Ходотовъ, Усачевъ, Загаровъ, Гарлицъ, Берляндъ, Смолинъ, Сухаревъ и др.

Репертуаръ: «Обыватели» (2 раза), «Прохожіе» (2 раза), «Кулисы», «На всякаго мудреца довольно простоты», «Жулики», «Кухня Вѣдьмы» (2 раза), «Профессоръ Сторицынъ» (2 раза), «Исторія одного увлеченія», «Заложники жизни», «Огни Ивановой почты» и еще 2—3 пьесы не шедшія въ Александринскомъ театрѣ.

— Организуется «Художественная поѣздка» съ новой драмой Осипа Димова «Вѣчный странникъ» по городамъ западнаго края и юга. Всѣ спектакли идутъ подъ личнымъ наблюденіемъ автора. Во главѣ труппы В. В. Александровскій. Администраторъ В. Карповъ. Спектакли начнутся съ 5-ой недѣли.

— Репертуаръ поѣздки П. В. Самойлова: «Гамлетъ», «Маскарадъ», «Ревизоръ», «Безъ вины виноватые», «Привидѣнія», «Профессоръ Сторицынъ», «Дядя Ваня», «Доходное мѣсто», «Гибель Содомы», «Коварство и любовь» и др. Въ труппѣ, кромѣ П. В. Самойлова, Н. С. Ячменовъ, К. Е. Большаковъ, Е. М. Мунтъ и друг. Режиссеръ Г. П. Гаевскій.

— Въ репертуаръ предстоящихъ спектаклей въ Папаевскомъ театрѣ труппы Ф. Н. Фальковского включена пьеса Германа и Гебермана «Всѣхъ скорбящихъ». Въ составѣ труппы приглашены К. Л. Соколова и Я. С. Типскій.

— Литейный театръ снятъ на 2 года группой капиталистовъ «подъ художественную комедію и оперетту». Предполагается капитальный ремонтъ зданія и переустройство сцены и фойе. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ Б. С. Неволитъ, которому поручено составить труппу.

— На будущій сезонъ въ директоры «Музыкальной драмы» приглашаются гг. Моргуляны, Бихтеръ, Клебсонъ и Палицынъ.

— Изъ нынѣшняго состава оперной труппы Народнаго дома выбываютъ гг. Залипскій и Барышовъ, подписавшіе на будущій сезонъ въ Одессу, къ г. Сибирякову, баритонъ г. Модестовъ, подписавшій въ Кіевѣ, къ г. Багрову, и теноръ г. Муравьевъ, ведущій переговоры съ г. Пермью.

Вновь приглашены: тенора гг. Ганеръ (драм.), изъ Московскаго Народнаго Дома, Михайловъ и Тимченко (лирическій).

— Находящаяся въ концертной поѣздкѣ заслуженная артистка Императорскихъ театровъ Е. И. Збруева прислала дирекціи извѣщеніе изъ Ростова-на-Дону, что заболѣла и не можетъ прѣхать къ сроку. У г-жи Збруевой воспаленіе легкихъ.

— Въ труппу Малаго театра приглашенъ на будущій сезонъ Н. Н. Урванцовъ.

— На будущій сезонъ дирижеромъ въ «Паласъ—театръ» приглашенъ Л. Гебенъ.

— Въ составъ опереточной труппы въ «Луна Паркъ» (дирекція С. Н. Новикава) уже приглашены г-жи Пюнтковская, Ражданова, г. Полонскій и дирижеръ г. Валентетти.

Сезонъ предполагается открыть «Прекрасной Еленой» «по рейнгардтовски».

— Для открытія сезона въ Зоологическомъ саду, гдѣ попрежнему будутъ ставиться фееріи, «передѣлывается» въ феерію оперетка «Нищій студентъ», съ балетными номерами труппы г. Чистякова.

— Намъ присланы свѣдѣнія о закончившемся 15-го марта г. Сыранью концертномъ турнѣ А. В. Ильмановой. Лучшіе сборы далъ Дальній Востокъ, за 3 мѣсяца взято 22.000 руб.

— Большой успѣхъ вечера, недавно устроеннаго въ залѣ Суворина и посвященнаго произведеніямъ И. А. Гриневской, побудилъ антрепренера В. И. Островскаго отправиться въ провинціальное турнѣ съ репертуаромъ изъ пьесъ поэтессы. Спектакли будутъ ставиться подъ личнымъ руководствомъ и съ участіемъ автора. Первый спектакль состоится 15 апрѣля въ Псковѣ. Кромѣ «Ренессанса», будетъ поставленъ рядъ одноактныхъ пьесъ.

— Театръ Ограновича въ г. Лугѣ снялъ на лѣтній сезонъ Н. В. Шарапъ.

— Постановка спектаклей въ саду «Эдентъ» разрѣшена еще только на два лѣтнихъ сезона. По истеченіи этого срока всѣ деревянныя постройки предложено замѣнить каменными или бетонными.

— Однимъ дачнымъ театромъ близъ Петербурга съ будущаго лѣтняго сезона станеть меньше. Нѣсколько сезоновъ работавшій съ убыткомъ театръ на ст. Александровской С.П.В. Варшавской ж. д. перестраивается въ жилую дачу. Театральное имущество распродастся.

— По слухамъ часть труппы, составленной для лѣтняго театра миниатюръ Народнаго дома на весенній сезонъ (съ Пасхи по 15 мая), отправляется въ Гагры. Въ качествѣ режиссера ѣдетъ В. П. Василевъ. Другая часть труппы будетъ отправлена туда же осенью.

Московскія вѣсти.

— А. А. Бахрушинъ хлопотеть о постройкѣ новаго городского театра, по типу существующаго на Введенской площади. Возбужденный А. А. Бахрушинымъ вопросъ въ ближайшемъ будущемъ будетъ рассматриваться комиссіей по народнымъ развлечениямъ, а затѣмъ и въ управѣ.

— 11-го марта, днемъ, покончили съ собой выстрѣломъ изъ револьвера молодой талантливый артистъ Подре, прѣхавшій на биржу артистовъ въ Москву. Покойный сильно нуждался и накануне самоубійства долженъ былъ подписать контрактъ на выгодныхъ условіяхъ съ однимъ изъ антрепренеровъ, но сдѣлка не состоялась. Прибѣжавшимъ къ нему на выстрѣлъ онъ скавалъ: «Теперь мнѣ будетъ легче». Состояніе его безнадежно.

— 13 марта антреприза Невлобина получила изъ министерства двора запросъ о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ она желала бы оставить за собой Новый театръ на будущій годъ. Въ предположеніи указывается на то, что театръ можетъ быть сданъ только на одинъ годъ.

Такой же запросъ получилъ и нынѣшній арендаторъ театра С. И. Зиминъ.

Такимъ образомъ явилась надежда, что Невлобинъ будетъ еще держать театръ въ Москвѣ.

Торжественно былъ отпразднованъ 8 марта 55-лѣтній юбилей В. В. Стрѣльской. Были поставлены «Таланты и поклонники», въ которой В. В. играла роль Домны Пастельевны. Чествованіе состоялось послѣ спектакля. В. В. вышла на сцену подъ руку съ В. Н. Давыдовымъ и К. А. Варламовымъ... Хоръ Архангельскаго спѣлъ «Славу». Режиссеръ Н. А. Лаврентьевъ, вручилъ ей двѣ бриллиантовыхъ броши отъ высокопоставленныхъ особъ.

В. Н. Давыдовъ выступилъ съ адресомъ отъ труппы Александринскаго театра.

— Мы счастливы и горды, что видимъ васъ бодрой и здоровой,—говорилъ В. Н.—Да хранитъ васъ Господь и дай вамъ Богъ еще долго украшать родную сцену. Ура! Да здравствуетъ наша славная Варвара Васильевна!

Отъ оперы говорилъ г. Большаковъ, вручившій юбиляршѣ драгоценную чашу, съ пожеланіемъ:

— Чай попивай и насъ не забывай!

Отъ балетной труппы говорилъ Н. А. Гердтъ, явившійся съ г-жей Преображенской, Н. Г. Легатомъ и внукомъ юбилярши г. Стуколкинымъ.

— Земной поклонъ тебѣ, добрый школьный товарищъ,—скавалъ П. А., единственный изъ оставшихся въ живыхъ товарищей юбилярши по театальному училищу.

Отъ французской труппы говорилъ г. Поль-Робертъ. Филиппъ Бонксъ передалъ юбиляршѣ букетъ красныхъ розъ лично отъ Поссарта. Затѣмъ говорили привѣтствія: Н. Н. Фигеръ (отъ Народнаго дома), г. Главацкій (отъ труппы театра Лит.-Худож. общества), М. Г. Савина (отъ театральнаго общества), В. А. Мазуркевичъ (отъ союза драмат. и музыкальных писателей), В. В. Протопоповъ (отъ Лит.-Худож. общества) и др.

Варварѣ апплодисментовъ вызвалъ телеграфный привѣтъ г-жи Федотовой и Ермоловой.

— Старому товарищу сердечный привѣтъ и земной поклонъ. Телеграмма отъ Ф. И. Шалыпина оканчивалась словами: «Радуй насъ еще долгіе годы, милая, ненаглядная бабушка».

Малый театръ. А. А. Суворина захотѣла испробовать свои силы въ легкой комедіи. И вотъ послѣ «Дмитрія Самозванца»—«m-lle Жюветтъ, моя супруга» («Такъ случилось»), фарсъ пользовавшейся нѣсколько лѣтъ тому назадъ большимъ успѣхомъ.

Стараніе молодой дебютантки свелось къ тому, что она немилосердно нервничала. Не чувствовалось ни одного спокойнаго момента: все время бѣготы, суеты, излишекъ въ жестѣ, мимикѣ, скороговорка. Отъ этой ужасной привычки суетиться г-жѣ Сувориной необходимо избавиться, такъ какъ основныя задатки для ролей легкаго жанра у нея безусловно имѣются—прежде всего простой, жизненный тонъ, и умѣніе юмористически освѣщать отдѣльные моменты. Конечно претендовать на роли премьершѣ ей еще слишкомъ рано.

Нѣкоторое равновѣсіе, шадя нервы зрителя, поддерживалъ партнеръ дебютантки г-нъ Нерадовскій (Тернѣ). Тягучее спокойствіе его было на этотъ разъ вполне умѣтно. Добрымъ сло-

вомъ можно еще помянуть гг. Чубинскаго, Лося и Сыѣтлова. Остальные—все больше французы пѣзъ Конотопа. *Импр.*

* * *

Русскій драматическій театръ. Гастроли г-жи Гондатти. Въ «Огняхъ Ивановой ночи» роль Маррики, этой мятежной души, этой страстной натуры, крадущей свой клочекъ счастья, благодарна для актрисы съ темпераментомъ. Г-жа Гондатти дала здѣсь два-три удачныхъ момента, въ которыхъ сверкнулъ огонекъ. Но, увы, эти моменты опять потонули въ общей неопредѣленности обрисовки образа, въ одиотонной игрѣ, у г-жи Гондатти почти не было переходовъ изъ одного переживания въ другое; какой-то туманно-сѣрый, скучный фонъ со случайными и рѣдкими яркими на немъ мазками...

Ансамбль и постановка были въ общемъ очень слабы; только опытная актриса г-жа Кондорова дала вѣрный абрисъ бродягя-матери Маррики, да г. Любошъ, начинавшій свою карьеру въ театрѣ покойной В. Ф. Коммиссаржевской и теперь занимающій первое амплуа въ провинціи, сыгралъ Георга съ увлеченіемъ, хотя въ его исполненіи хотѣлось-бы большей нюансировки, большей свободы отъ «премьерскаго» шаблона. *Н. Т.*

* * *

Театръ В. Линъ. Опять «гвоздь». Старый, заржавленный, но съ хорошей фирмой—«Постели». Въ Лавдановскомъ надвѣліи есть даже хорошій замыселъ, иногда сатирическій (4-я картина), иногда лирическій (1-я), иногда просто порнографическій (3-я). Задумано остроумно, выполнено авторомъ слабе, а русскими актерами упрощено до фарса. Лучше другихъ картинъ идетъ послѣдняя, совсѣмъ въ юмедійныхъ эскизахъ—гг. Яковлева, Николаева, Софроновъ и Разсудовъ-Кулябко; конечно, скрипъ кроватей за сценой, въ спальнѣ—главный козырь и выдаетъ автора съ головой. Первая картина—куртизанка, ищущая отдохновенія на «своей» кровати—нѣсколько теряетъ отъ того, что хорошая комическая старуха г-жа Софронова должна была экспромтомъ представить очаровательную и хорошо разодѣтую прелестницу, которой дарятъ подлинную кровать маркизы Помпадуръ и обстановку на 200 тысячъ... Вторая картина совсѣмъ слаба, растягута, съ повторяющимися безконечно репликами юной дѣвicy, добивающейся званія у роженцы—какъ появляются дѣти. Въ 3-ей картинѣ г. Улихъ представилъ такого урда (паучили бы его гримироваться), что г-жѣ Анчаровой (женѣ)—впору бы сбѣжать съ кровати, но она самоотверженно находила вѣрныя интонаціи и проявляла живую игру.

Въ «Позавтракаль» много шума пѣзъ-за пустяковъ, съ раздѣваніемъ. «Соловьиное гнѣздо»—старая вещь про то, какъ накрыли воровъ въ ихъ гнѣздѣ, съ гостемъ—предѣвателемъ еудебной палаты. Въ этихъ вещахъ г-жа Дагмаръ показала хорошій тонъ, простоту въ игрѣ и мимикѣ. *И. Ю.*

Малехъкая хрохика.

*** Въ театральныхъ кругахъ много разговоровъ о пожертвованіи въ 250,000 руб., слѣланномъ С. П. Елисеѣвымъ въ расходныя средства Теат. Общ. Кто онъ—С. П. Елисеѣвъ? Какъ утверждаютъ, С. П. Елисеѣвъ проживаетъ значительную часть времени за границею, и обладаетъ весьма большими средствами. Заинтересовавшись учрежденіями Общества и убѣдившись въ отсутствіи необходимыхъ средствъ, С. П. Елисеѣвъ выразилъ готовность поддержать Общество, чтобы воспрепятствовать «ликвидациі»...

*** «Афишная литература» даетъ не мало матеріала для копилки курьезовъ. Въ этомъ отношеніи въ минувшемъ сезонѣ особенно повезло «Змѣйкѣ» В. А. Рышкова. Изъ цѣлаго ряда доставленныхъ намъ афишъ выбираемъ наиболее яркія:

Въ Костромѣ, въ гор. театрѣ, труппа Неволлиной, играя «Змѣйку», придумала слѣд. номеръ:

«Изъ заключеніе, читаемъ мы въ афишѣ, Л. Н. Лорская (она же помѣчена въ числѣ дѣйствующихъ лицъ пьесы) исполнитъ при обстановкѣ и въ костюмѣ пластическій танецъ со змѣями. Постановка балерины Московскаго Большаго театра А. С. Шеломытовой.

А вотъ другая афиша. Дебальцевъ—коммерческое собраніе, полный ансамбль драмат. труппы подъ управленіемъ П. Вережгина. 4 февраля 1913 «Змѣйка» Рышкова: Дѣйств. I «Женщина все можетъ»—II «Злѣпленный плодъ»—III «Врачная почта».—IV «Дѣвственная супруга».

Болѣ скромные подзаголовки придумала труппа А. В. Анненской, въ Нлжнемъ Новгородѣ (Новый общедоступный театръ Народ. дома). Дѣйств.—I «Змѣйка»—II «Въ сѣтяхъ любви»—III «Роковое рѣшеніе»—IV «Торжество Змѣйки».

Въ скобкахъ замѣтимъ, что упомянутымъ антрепренамъ въ минувшемъ сезонѣ пришлось ожесточенно—и въ концѣ концовъ съ печальными результатами—бороться съ равнодушіемъ публики.

Тутъ и не то сочинишь. Нужда скачетъ, нужда пляшетъ, нужда пѣсенки поетъ...

*** Послѣдній влобѣ дня—слухамъ объ уходѣ В. А. Теляковского, гр. Алексисъ Жасминовъ въ «Нов. Вр.» посвящаетъ слѣд. басню:

Котъ и Теленокъ.

Коту Теленокъ молвилъ разъ: «Пора
Перемѣнить въ театрѣ власти:
Меня опредѣлить въ директора,
Тебя—въ начальники репертуарной части».
— Напраснымъ предашь ты мечтамъ—
Отвѣтилъ котъ—театръ искусства храмъ,
Тамъ мѣсто-ль въ немъ телятамъ и котамъ?
«Вотъ па! Да всей столицѣ Невской

Извѣстно: Теля-ковскій тамъ

И Котъ-ляревскій!»

Хоть эта басня нѣсколько чудна,

Однакожъ истина она,

Мнѣ кажется, не прекословить,

А мудрый смыслъ ея читатель самъ уловить.

*** Скончавшаяся на-дняхъ въ Петербургѣ, въ больницѣ, Аріадна Григорьевна Дагмарова была въ свое время замѣчательная красавица. За кулисами ее звали обыкновенно «Ручка». В. М. Дорошевичъ, хорошо знавшій покойную, рассказываетъ между прочимъ:

«Я обѣдалъ у нея какъ то въ Петербургѣ на дачѣ.

С. П. Волгина, покойный Форкати.

Подали шампанское,—и Форкати величественно заявилъ:

— Я этого лимонада не пью. Мнѣ пиво.

Дагмарова пошла распорядиться и вернулась вся красная.

Прошло минутъ десять.

— Что жъ у васъ пиво? Варятъ?

— Сейчасъ, сейчасъ.

Снова ушла и снова вернулась смущенная.

— Да гдѣ же пиво?

И вдругъ такой щипокъ, что у меня искры изъ глазъ посыпались.

Взглянувъ на сосѣдку Дагмарову,—она дѣлаетъ отчаянные знаки глазами, чтобъ вышелъ въ коридоръ.

— Толкаю, толкаю,—такой безпоясанный! Давайте скорѣй двадцать копеекъ!

— Какихъ 20 копеекъ? Почему 20 копеекъ?

— Ахъ, Боже мой! 20 копеекъ на пиво. Въ лавочкѣ больше въ долгъ не вѣрять! Дома ни копейки!

— Позвольте, а шампанское?

— Ахъ, Боже мой! Шампанскаго ящикъ. Куплено, когда денегъ еще были. Неужели не понятно?

Серьги, кольца, браслеты, подвязки съ брилліантами...

А я встрѣчался съ Дагмаровой въ театрѣ.

— Самъ Богъ васъ посылаетъ! Дайте рубль.

— Рубль?!

— Ахъ, Боже мой! Какой непонятный Рубль,—дать горничной въ уборной.

— Но, Аріадна Григорьевна, возьмите еще. Нужно и на извозчика.

— Зачѣмъ же мнѣ извозчикъ,—когда у меня свои лошади! Только въ кулисахъ таятся такіе пестрые бабочки.

*** Вправѣ ли артисты, со сцены, публично упрекать публику за ея холодное отношеніе къ театру, путемъ чтенія адресовъ?

Этотъ «принципіальный» вопросъ обсуждался каменецъ-подольской публикой по поводу прочтѣннаго, въ день окончанія сезона, адреса А. И. Крамову:

«Сегодня конецъ сезона на-рѣдкость тяжелаго и грустнаго. Спать городъ, интеллигенція отсутствуетъ, народу театръ чуждъ. Ни старый репертуаръ, ни новѣйшій, ни гастроли не въ силахъ пробудить нашей публики равнодушной и холодной. Бесвкусныя маскарады, дешевыя удовольствія, зеленое поле — вотъ ихъ стихія, и всякому культурному дѣлу остается одиноко влачить свои дни».

Можно это читать со сцены или нельзя? Зола находилъ, что «буржуа» любить, когда ему задаютъ не сильную потасовку...

*** Часъ отъ часу не легче... Въ Москвѣ возникаетъ «Футуристскій» театръ. Сотрудникъ «Гол. Москвы» повѣствуетъ о немъ слѣдующее:

«Исходной точкой новаго начинанія является слѣдующая мысль: театра нѣтъ, а есть современный человѣкъ и четыре стѣны».

Въ поясненіе «футуристы» продолжаютъ:

— Дѣйствіе происходитъ въ большомъ залѣ. Приходятъ люди, развѣшпваютъ по всѣмъ 4-мъ стѣнамъ декораціи, пестрыя, какъ китайскія картинки. Чтобы изобразить уходящую улицу, на сценѣ будетъ стоять фонарь. около него полфонаря и затѣмъ еще четверть фонаря. Въмѣсто домовъ—сплошная черная лилія и т. д. и т. д. Декораціи будутъ носить за дѣйствующими лицами.

Самое дѣйствіе будетъ происходить среди публики. Но для того, чтобы всѣмъ было одинаково хорошо видно и чтобы передніе не загромождали находящимся позади поля зрѣнія, публика вся обязана лежать на полу (II).

Новый театр, въ виду несложности своихъ приготовленій, надѣется начать свои представленія въ скоромъ времени.

Похоже на первоапрѣльскую шутку...

Письма въ редакцію.

М. г. Въ вашемъ уважаемомъ журналѣ появлялись сообщенія о ходѣ театральнаго дѣла въ русскомъ городскомъ театрѣ въ Ригѣ. Такъ какъ этотъ театръ имѣетъ всѣ данныя, при надлежащемъ веденіи дѣла, стать однимъ изъ самыхъ значительныхъ провинціальныхъ театровъ въ Россіи, то нельзя не обратить вниманія на способы его веденія.

Три года тому назадъ я подалъ заявленіе управленію означеннаго театра, прося сдать мнѣ театръ на Вел. Постъ подъ оперу, — причемъ мною рукоподилъ единственно желаніе дать Ригѣ дѣйствительно хорошую оперу. Управленіе не отклонило сразу моего заявленія, но медлило отвѣтомъ. Между тѣмъ, время уходило и чтобы не упустить возможности собрать хорошую труппу, я, надѣясь получить этотъ театръ, началъ приглашать артистовъ. Въ концѣ юнцовъ, я обратился къ товарищу предсѣдателя управленія г. Остроухову, завѣдующему художественной частью, съ вопросомъ: почему я такъ долго не получаю отвѣта на свое заявленіе?

Г. Остроуховъ сказалъ мнѣ въ отвѣтъ много фразъ о высокой культурной задачѣ русскаго театра на окраинѣ, почему де правленіе не можетъ сразу сдать театръ антрепренеру, котораго оно не вполне знаетъ.

Видя такую уклончивость, я вынужденъ былъ снять неудобное для оперы помѣщеніе Латышскаго общества. Я вѣрилъ въ успѣхъ своей оперы, совершенно не боясь конкуренціи оперы въ русскомъ городскомъ театрѣ. Но тутъ случилось нѣчто совсѣмъ неожиданное. Когда мнѣ пришлось побывать по дѣлу о составленіи труппы въ Москвѣ, то, къ своему крайнему удивленію, я узналъ, что вмѣсто оперной труппы, наскоро составившей опереточную труппу для рижскаго городского театра.

Отвергнувъ оперу, управленіе гостепріимно открыло двери театра опереткѣ, причемъ этому ничуть не помѣшало то обстоятельство, что антрепренеръ этой оперетки управленію и совсѣмъ не былъ павѣстенъ. Неужели все это было вызвано усиленными заботами о русской культурѣ? Въ результатѣ чего я долженъ былъ пріютиться въ неудобномъ помѣщеніи Латышскаго общества, и конкурируя съ опереткой, понести убытку 15,000 руб.

Однако, не желая отказаться отъ мысли дать хорошую оперу, я лѣтомъ прошлаго года снова подалъ заявленіе управленію объ уступкѣ мнѣ театра на выѣзшій Вел. Постъ и Пасху, и вотъ какъ это заявленіе было встрѣчено. Г. Михайловскій, снявшій театръ на 3 года и получивъ право эксплуатировать его, получая плату за буфетъ и вѣшалку и городскую субсидію, внесъ залогъ 5000 руб. Отъ меня же за наемъ театра на 40 спектаклей управленіе потребовало 3000 р. залогу къ 15 ноября, а г. Михайловскій 1000 руб. въ юнѣ и 2000 руб. къ 1 октября, т. е. 6000 руб. При этомъ г. Остроуховъ объявилъ мнѣ, что онъ предупредилъ рижскаго полиціймейстера, чтобы тотъ также взыскъ съ опернаго антрепренера залогъ въ обезпеченіе жалованія труппы, т. е. считая 2-хъ недѣльное жалованіе, около 10,000 руб. Кроме того, управленіе театра потребовало отъ меня 2 новыя полныя декорации 2-хъ оперъ, а г. Михайловскій потребовалъ въ свою очередь также 2 новыя полныя декорации 2-хъ оперъ. Слѣдовательно, за право снять театръ на 40 спектаклей я долженъ былъ бы дать залогъ 16,000 руб. и израсходовать на декорации около 1500 руб.

Другіе же антрепренеры вносятъ залогъ всего только въ 1000 руб. и то только въ февралѣ и больше къ нимъ никакихъ требованій не предъявляютъ, если не считать ихъ денежныхъ расчетовъ съ антрепренеромъ. Если хотятъ дать дорого стоящую оперу, то предъявляютъ совершенно невыполнимые требованія. Пр. и пр. Артистъ оперы *В. Евсеевъ-Дарскій*.

М. г. Позвольте на страницахъ вашего уважаемаго журнала дать возможность театальному міру видѣть отчетъ харьковскаго опернаго т-ва. Несмотря на всѣ трудности, которыя пришлось претерпѣть т-ву, оставленному антрепренеромъ въ самое глухое постъ-праздничное время, безъ новаго репертуара и съ полемикой между бывшимъ антрепренеромъ и артистами, что весьма худо отразилось на состояніи кассы, харьковское кооперативное т-во бодро взялось за дѣло, и за время отъ 13-го января по 24 февраля включительно, дало выѣстѣ съ утренниками 50 спектаклей, съ общимъ приходомъ въ 24,171 р. 4 к., что составляетъ почти по 484 р. на кругъ. Всего расходовъ — 16,735 р. 18 к.

Т-ву на марки пришлось 7435 р. 86 к. Вслѣдствіе того, что хоръ, оркестръ и балетъ были съ 13 января по 20 января на жалованіи, — они получили въ общей сложности съ переходомъ въ кооперативъ по 73½ коп. на рублевую марку; артисты

выработали 50 коп. на марку. Должны оговориться, что вышеозначенныя 73½ и 50 коп., составляютъ 9% мѣсячнаго жалованья за мѣсяцъ и 12 дней службы. Полученный результатъ можна назвать весьма приличнымъ, если принять во вниманіе тѣ, исключительно неудачныя обстоятельства, въ которыхъ пришлось работать харьковскому кооперативному т-ву.

Представитель т-ва *Мик. Букина*.

Завѣдующій хозяйственной частью *Левъ Клясевичъ*.

Казначей т-ва *В. Каневскій*.

М. г. Антрепренеръ зиняго театра въ г. Александровскѣ Н. М. Амалинъ-Рутковскій пригласилъ труппу въ погребильникъ 25 февраля въ театръ для окончательнаго расчета. Давъ труппѣ немного «мелочи», онъ просилъ придти завтра, во вторникъ; во вторникъ отложилъ на среду и наконецъ окончательно назначилъ на субботу 2 марта.

Проволочку онъ объяснилъ тѣмъ, что деньги за театръ въ суммѣ 800 руб., который онъ отдалъ въ аренду, должны ему внести не позже субботы.

Труппа терпѣливо ждала, а въ ночь на субботу 2 марта — Амалинъ-Рутковскій бѣжалъ изъ города, оставивъ труппу на произволъ судьбы.

Не заплатилъ онъ большинству болѣе тѣмъ за мѣсяцъ.

Арендныя деньги, какъ оказалось, онъ получилъ еще 25 февраля, откладывая день на день уплату, онъ просто морочилъ актеровъ.

Есть еще лица, обманутыя Амалинымъ-Рутковскимъ, но желательно, чтобы они лично написали о себѣ.

Александровскъ, 3 марта 1913 года.

В. Пономаревъ, И. Ногайцевъ, Е. А. Днѣпровская, Н. Рабусъ, Д. Ростовцевъ, С. Балудкая, А. Свѣтлановъ, О. Заруцкая, В. Н. Ивановъ-Глифъ, Анхонская, Ив. Трусовъ, Алина Алипская, Н. Загорская, Тюдманъ, Иволгина, Ильнарская, Александръ Бояровъ, М. Г. Голубковъ.

(По телеграфу).

М. г. Прошу напечатать слѣдующую телеграмму: всѣхъ, кто знаетъ адресъ актера Петра Рахманова и жены его Ядвиги Стальской, прошу сообщить таковой театальному бюро на мое имя. Возбуждаю противъ нихъ искъ, Рахмановъ бѣжалъ, захвативъ авансъ. Подробно прилагаю дѣло письмомъ. Уполномоченный поѣздки *Г. Леонидовъ*.

М. г. Прослуживъ на сценѣ родному искусству 10 лѣтъ, я въ силу стеченія обстоятельствъ попалъ въ ужасное положеніе: домель до крайней бѣдности... Началось это съ прошлаго года. Сначала болѣзнь (острое воспаленіе легкихъ), дальше больше — одинъ невагоды за другимъ, и я не замѣтилъ, какъ подкралась нужда — и я очутился въ грязномъ углу, безъ работы и безъ просвѣта въ будущемъ. Теперь скоро праздники св. Пасхи, а мнѣ не въ чемъ выйти, почтѣмъ платить за уголь и скоро долженъ буду очутиться на улицѣ.

И вотъ я вынужденъ обратиться къ вамъ — товарищамъ по родному искусству, — помогите мнѣ выбраться изъ этого ужаснаго положенія — работой, деньгами или вещами. За всякую помощь буду очень благодаренъ.

Адресъ: Б. Охта, Абросимова ул. д. 18 кв. 4.

Владиміръ Васильевичъ *Слободскій*. (по сценѣ Бартевскъ).

Тастроли Эрнеста Моссарта.

Театръ, не какъ арена личныхъ страданій, но какъ высшее выраженіе божественнаго синтеза красоты и мудрости, такова основаная идея величаваго творчества Эрнеста Моссарта. Гордый геній артиста не ищетъ мимолетнаго сочувствія своимъ скорбямъ, не проситъ слезъ и смѣха у легковѣрнаго зрителя. Въ благородной законченности движеній, въ музыкальномъ совершенствѣ гибкой дикціи, въ неуловимыхъ переливахъ мимики раскрываются высшія дѣла искусства, претворяющаго въ красоту всякое жизненное явленіе.

Въ творествѣ Э. Моссарта нѣтъ случайныхъ вспышекъ темперамента, нѣтъ мгновенной импровизаціи. Въ немъ все гармонически слито, все оправдано внутренней необходимостью. Подъ личной временныхъ людскихъ страстей Э. Моссартъ раскрываетъ вѣчную правду и каждое его созdanіе является прозрѣніемъ основныхъ законовъ жизни.

Три lika мудрости, всепоглощающей страсти и покорнаго страданія показалъ геній артиста въ образахъ Натана Мудраго, Шейлока и жалкаго каторжника Фабриціуса.

Умудренный страданіемъ Натанъ ярче всего передаетъ основную стихію творчества Моссарта. Величавая поступь, пластическая гармонія движеній, чеканно ясная музыка медлительной рѣчи бросаютъ освѣтъ божественной мудрости на весь образъ Натана. Лишь на одно мгновеніе просыпается въ немъ личная, страшная боль при воспоминаніи о погибшихъ на кострѣ женѣ

† Танцовщица Клотильда Цукки

(въ дебютной роли 1850—51), сестра знаменитой Вирджинии Цукки.

и дѣтяхъ, и этому единственному моменту Поссартъ придаетъ ужасающую яркость. Искалеченное горемъ лицо, дикій вопль «сожжени! сожжени!», мощь внезапно «взхлынушаго чувства полны гроанаго, библейскаго паоса. И когда просвѣтленный мыслью о своей любимой воспитанницѣ, Натанъ вновь становится прежнимъ величавымъ мудрецомъ, мы знаемъ, какою цѣной куплена эта душевная ясность старца, со скорбнымъ спокойствіемъ внимающаго лепету людскихъ страстей.

Темный хаосъ души, подвластной стихіямъ страсти, показываетъ Поссартъ въ шекспировскомъ Шейлокѣ. Ненависть рождаетъ ненависть, жестокость вызываетъ жестокость и ветхозавѣтное «око за око» властвуетъ надъ ожесточеннымъ, вѣчно гонимымъ евреемъ. Обобщая личныя чувства Шейлока, Поссартъ создаетъ мятежный образъ зла, глумящагося надъ божественнымъ закономъ любви и милосердія. Даже скорбь брошеннаго отца претворяется у него въ бѣшенство затравленнаго, озлобленнаго звѣря. Съ дико растрепанными волосами, съ обнаженной грудью, падавая глухіе стоны гнѣва и боли, выбѣгаетъ онъ на сцену подъ пасмѣшливое улюлюканье толпы. Воплемъ проклятій звучитъ его рѣчь и, схватившись руками за голову, вертясь и припаывая погами въ какомъ то страшномъ безуміи, отчеканиваетъ съ злобѣще медлительное «ай-ай-ай!»

Личная месть Шейлока становится почти религіознымъ вѣдоміемъ за вѣковья униженія еврейства. Въ этомъ смыслѣ замѣчательна мимическая сцена обрядового освященія ножа, предназначеннаго вѣрзать грудь самодовольнаго христіанина. Острый взглядъ хищныхъ глазъ, сладострастно вливающихся въ будущую жертву, трепетъ искривленныхъ, точно когти, выразительныхъ пальцевъ, выпрямленная въ гордомъ сознаніи побѣды фигура передаютъ нетерпѣливое предвкушеніе минутнаго торжества. И когда освященный ножъ мести вываливается изъ его рукъ, когда благая вѣсть любви и милосердія вновь побѣждаетъ древнюю религію возмездія, Шейлокъ, какъ смята, жалкая тряпка, падаетъ съ лѣстницы страшнаго суда. Необычная мимическая выразительность артиста дѣлаютъ незабываемо жуткимъ этотъ моментъ послѣдняго униженія. Беззвучно шевелится старческія губы въ тѣплой мольбѣ что-то измѣнить, тихія слезы сотрясаютъ ослабѣвшее тѣло и нечеловѣческимъ укоромъ полны его скорбные, точно говорящіе глаза. И молчаливая сцена уходитъ завершаетъ фипальнымъ аккордомъ трагедію озлобленнаго души, гениально раскрытую въ творчествѣ великаго артиста.

Изумительное техническое мастерство Поссарта является высшимъ выраженіемъ вѣковыхъ стремленій западнаго театра къ «блгородной искусственности», зкрьтію цѣй въ художественно законченнахъ формахъ порывъ минутнаго вдохновенія.

Умудренное творчество глубоко культурнаго артиста чудно дѣтски-примитивнымъ условіямъ старой мелодрамы, не требующей ни подлиннаго мастерства, ни психологической отточенности. Мелодрама была создана для прежнихъ актеровъ «путь», и ея рѣзкіе мазки, отсутствіе постоянныхъ характеровъ, выпрышные моменты патетическихъ чувствъ извѣщали исполнителей отъ необходимости обдумывать и отдѣлывать роль.

Но и въ неправдоподобной сутолоцѣ событий и страстей Поссартъ сумѣлъ показать общечеловѣческія черты и парировать законченную картину несправедливаго униженія и безнадежной покорности. Жалкій каторожникъ Фабриціусъ, отвыкшій за двадцать-четыре года заточенія отъ всякаго человѣческаго участія, съ рабскою благодарностью принимаетъ мимолепную ласку счастливецъ. Безспыная, придавленная психологія существа, забывшаго о своей человѣческой личности, вызываетъ жуткую мысль о разрушительномъ дѣйствіи тюрьмы.

Артистъ сумѣлъ претворить въ художественную радость приятиявныя эмоціи мелодрамы и оарить глубокой мыслью ея элементарныя чувства.

Умудренная сила спенческаго вдохновенія раскрила въ трехъ маскахъ, созданныхъ творчествомъ Эрнеста Поссарта, единую душу Человѣка, обреченнаго вѣчной борьбѣ божественной мудрости и мятежныхъ страстей.

Ю. Слонимская.

Московскія письма.

Малый театръ возобновилъ «Цѣну жизни» Вл. Ив. Немировича-Данченко. Опытъ реставраціи со стороны литературно-художественной надо признать удачнымъ, съ чисто-же театральнаго—не совсѣмъ. Почти двадцать лѣтъ прошло со дня появленія «Цѣны жизни» и пьеса не устарѣла. Да, не устарѣла. Больше того, она могла быть написана сегодня и въ качествѣ современной быть отмѣченной искренней похвалой. «Цѣна жизни» написана сочно, съ первымъ, хорошимъ языкомъ. Въ ней нѣтъ фальши, нѣтъ картонности, нѣтъ вымученности, нѣтъ потугъ. Она вылилась искренно и нашла хорошую форму и въ цѣломъ и въ частностяхъ. Она ладно скроена и крѣпко сшита.

И брать ее нужно такой. Брать увѣренно, безъ опасеній. Въ пей все ясно, все вычерчено, все выписано. Можетъ быть, счастливый авторъ былъ менѣе счастливымъ руководителемъ сценическаго матеріала. Можетъ быть, Немировичу-драматургу мѣшало Немировичъ-режиссеръ, хоть и не ставившій пьесу официально, но очевидно все-таки на постановку вліявшій. Я заключаю это прежде всего по тому замедленному темпу, который какъ наиболѣе характерная особенность Художественнаго театра, вдругъ оказался перенесеннымъ на бодрую въ тонѣ и темпѣ сцену Малаго театра. Вялость тона создавала временами, несмотря на богатство положеній и выпрышность ролей, даже пустые моменты, прерывавшіе единство дѣйствія и настроенія.

Можетъ быть такой общій фонъ былъ взятъ въ соотвѣтствіи съ исполнительницей главной женской роли г-жей Рошиной-Инсаровой. Но и это не оправданіе. Надо было г-жу Рошину заставить играть въ унисонъ.

Г-жа Рошина покидаетъ насъ и съ будущаго сезона переходитъ на Александринскую сцену. Можно подвести кой-какіе итоги. Тѣмъ болѣе, что и сама Рошина въ Аницѣ Демуриной суммировала всю свою актерскую сущность.

Мнѣ уже неоднократно приходилось на страницахъ нашего журнала «сужденіе имѣть» о г-жѣ Рошиной. Я ее считаю актрисой несомнѣнно талантливей, одаренной, но изломанной. И этотъ изломъ часто беретъ верхъ надъ положительными данными. Я бы назвалъ сущность этого излома *театральщиной*. Дурной театральщиной. Г-жа Рошина боится быть незамѣченной и поэтому стремится всегда быть внѣ ансамбля, стремится быть *не какъ всѣ*. И поэтому всегда нѣсколько позируетъ. Поза—въ фразѣ, которую артистка какъ-то рветъ, поза въ жестѣ, который она дѣлаетъ угловатымъ, чтобы замѣтить было, поза въ движеніи, ка

комъ-то замедленномъ, сопамбулическомъ, лупатическомъ, поза въ выраженіи постоянно широко открытыхъ и устремленныхъ въ пространство глазъ. Поза мѣшаетъ искренности, той искренности, которая гдѣ-то «тамъ—внутри», несомненно есть у г-жи Рошиной. Ограженный въ сложной системѣ позъ, внутренний пламень—выступаетъ паружу холоднымъ огнемъ. Такова г-жа Рошина и въ Аниѣ Демуриной. Мѣстами красиво вѣйше, по въ общемъ монотонно, не создастъ захвата. Въ общемъ это не та Анна Демурина, которая должна заставить плакать, потрясти, увлечь. Не та Анна Демурина, исторія которой такъ проста, такъ обыденна и въ обыденности трагична. Здѣсь нѣтъ никакого демонизма, никакого пицшеанства, ничего головоломнаго,—напротивъ, драма Анны Демуриной «человѣческая, слишкомъ человѣческая» драма. И напрасно г-жу Рошину испугало, что такъ ее играли до нея. Такъ ее будутъ играть и теперь—*послѣ нея*. Только такъ ее играть и пужно.

Въ непривычномъ для Малаго театра тонѣ растерялись какъ-то и другіе исполнители, кромѣ г-жи Садовой, каждая фраза которой, по мѣткому выраженію одного изъ театраловъ,—«густыя сливки». Играла она, конечно, старуху Демурину.

Клавдію почему-то поручили г-жѣ Смирновой. Клавдія—

Араповымъ сложную панораму города, а Донъ-Жуану и его товарищамъ по сценѣ оставилъ узкую полоску на самой рамѣ. И бѣдные неаполитанцы, толкая другъ друга и снотыкаясь, изображали комедію на площади, имѣющей въ ширину аршинъ, не больше.

Какъ это всегда бываетъ, когда декорация принадлежитъ главенство, тонъ разжижается. Нѣсколько растянутую и саму по себѣ пессу исполнители вытянули еще больше, и слова, такъ и просяшіяся на музыкальное *presto*, передавали какимъ-то медленнымъ *andante*. А между тѣмъ авторъ шутитъ, и съ нимъ долженъ шутить и актеръ. Весело, непринужденно, живо. Чего проще? Видимо, актеры, предоставленные сами себѣ, видя сложную работу, которую продѣлываетъ режиссеръ и декораторъ, рѣшили не уступать имъ и напустили солидности медлительнаго глагола. Паузылъ даже талантливый Нероновъ, въ общемъ все-таки сумѣвшій дать забавнаго и стильнаго Лепорелло. Хорошимъ партнеромъ ему былъ г. Грузинскій въ роли пищаго. Недурна еще г-жа Васильева (кривая Маріанна), хотя юморъ ея отдавалъ нѣкоторой дѣланностью. За то г-жа Коммиссаржевская едва-ли напоминала шаловливую плутовку Габріэллу. Поручать ей эту роль преждевременно.

Эм. Бескинъ.

Э. Поссартъ среди артистовъ Александринскаго театра.

coquette, т. е. внѣ амплуа г-жи Смирновой. Какъ опытная актриса, г-жа Смирнова, быть можетъ, ее и не испортила. Но играть ее должна была, во всякомъ случаѣ, г-жа Лешковская.

Незлобинъ закончилъ серію новыхъ постановокъ «Донъ-Жуаномъ въ Неаполѣ» А. Амфитеатрова. Это забавная, хоть и явно растянутая, буффонада въ стилѣ *comedia dell'arte*. Амфитеатровъ воскрешаетъ Донъ-Жуана, приводитъ его въ Неаполь и заставляетъ волочиться за женой Лепорелло, хорошенькой Габріэллой. Трагедія превращена въ буффъ. Амфитеатрова меньше всего интересуютъ психологія донъ-жуанизма. Онъ, видимо, просто хочетъ набросать веселенькій пустячекъ, что-то вродѣ стильнаго фельетона въ лицахъ, пересыпаннаго солью сатиры и юмора.

Но режиссеръ г. Коммиссаржевскій взглянулъ на дѣло другими глазами, вѣрнѣе своими. Г. Коммиссаржевскій, вообще, большой приверженецъ декоративности въ постановкѣ и часто, исходя отъ декораций, все остальное уже дѣлаетъ подъ нихъ. Такъ случилось и съ «Донъ-Жуаномъ въ Неаполѣ» Г. Коммиссаржевскаго гораздо больше увлекъ Неаполь, чѣмъ Донъ-Жуанъ. Подъ Неаполь онъ запялъ всю сцену, создавъ въ сотрудничествѣ съ художникомъ

Музыкальныя письма.

Я уѣхалъ въ Лондонъ какъ разъ предъ тѣмъ, какъ предполагалось поставить на Марининскомъ театрѣ «Электру» Рихарда Штрауса. Я очень сожалѣлъ, что мнѣ не удастся послушать «последнее слово» знаменитѣйшаго изъ современныхъ композиторовъ. Штраусъ, въ последнее время началъ у насъ входить въ моду, какъ творецъ цѣлаго ряда крупныхъ симфоническихъ произведеній. Но его оперное творчество у насъ совсѣмъ не извѣстно. А между тѣмъ, наиболѣе яркія и характерныя черты его дарованія рельефнѣе всего проявляются именно въ музыкальной драмѣ. Его тяготѣніе къ программной музыкѣ, доведенное до протоколизма, его стремленіе къ экспрессивности во что бы то ни стало, наконецъ, его патетизмъ, извивающійся въ бѣшеныхъ конвульсiachъ—все это такія качества, которые могутъ находить наилучшее примѣненіе въ сценическомъ произведеніи, гдѣ музыка идетъ рука объ руку съ дѣйствительнымъ текстомъ (а не лишь подразумеваемымъ, какъ въ симфонической поэмѣ), гдѣ высшее развитіе драматической коллизіи составляетъ главную задачу пьесы, гдѣ именно крайняя экспрессивность внутреннихъ переживаній и рельефное конкретизированіе вѣншихъ чертъ является вѣнцомъ творческихъ стремленій автора и исполнителя. Это такъ ясно, что, не зная даже ни одной оперы Штрауса и основываясь лишь на знакомствѣ съ его симфоническими поэмами, можно было бы а priori

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

А. А. Суворина.

сказать, что настоящее его призваніе въ музыкально-сценическомъ творествѣ. Симфонія для него лишь переходная ступень. Здѣсь онъ выработаетъ даръ изобразительности, овладѣть всѣми тайнами музыкальной рѣчи, усвоить игру красокъ и свѣтотѣней, научиться съ наименьшими средствами достигать наибольшихъ результатовъ, приобрести размахъ дерзновенныхъ замысловъ и свободу творческихъ порывовъ. Симфоническія поемы — для него не болѣе, какъ рядъ подготовительныхъ этюдовъ къ грандіознымъ картинамъ, полнымъ необыкновенной шири и мощи. Овладѣвъ тайными чарами музыкальнаго волшебства, онъ, какъ орелъ, расправитъ могучія крылья и полетитъ въ заоблачныя выси драматическихъ замысловъ, куда его неудержимо влечетъ внутренний голосъ художественнаго призванія. Въ бѣшенномъ водоворотѣ кипучихъ страстей, среди пѣнящихся брызгъ клокочущихъ чувствъ, онъ утолитъ свою жажду яркихъ эмоцийъ и грохотъ бурлящихъ стихій заглушитъ могучими раскатами потрясающихъ громовъ своего напряженнаго пафоса. Недаромъ Штраусъ появился въ нашъ вѣкъ торжества выразительнаго начала въ искусствѣ, вообще, и въ музыкѣ, въ особенности. Онъ отразилъ въ себѣ стремленіе цѣлой художественной эпохи, которая въ патетизмѣ, хотя бы и вышнемъ, старается удовлетворить свою потребность яркой экспрессивности. Справедливость, впрочемъ, требуетъ тутъ же замѣтить, что, въ этомъ отношеніи, Штрауса превзошелъ нашъ Скрябинъ, у котораго (какъ отчасти и у Чайковскаго) патетизмъ окрашенъ сильною примѣсью карамазовщины, на своеобразной національной почвѣ... Здѣсь я касаюсь темы, очень серьезной и сложной, которой нельзя выяснять въ бѣгломъ замѣчаніи, а потому... возвращаюсь къ Штраусу...

Послѣ сказаннаго, полагаю, излишне доказывать, насколько важно знакомство съ музыкальными драмами Штрауса — не только для почитателей штраусовскаго дарованія, но и для принципиальныхъ его противниковъ. Это знакомство представляетъ, впрочемъ, огромный интересъ не потому только, что въ оперномъ творествѣ этого композитора рельефнѣе всего вылились характерныя черты самого творца, но еще болѣе потому, что въ немъ выявились основныя руководящія тенденціи нашего вѣка, кристаллизовались типичнѣйшія черты новѣйшихъ направленій и опредѣлился

смыслъ всей грядущей эволюціи музыкальнаго искусства. Послѣ Вагнера, долго казалось, что оперное творчество, какъ будто, изсякло. Оперные композиторы отъ одного берега отстали и къ другому не пристали. Долго не появлялось ни одного оригинальнаго дарованія, способнаго продолжать дѣло Вагнера, развить и углубить его принципы. Очевидно, для органическаго усвоенія и претворенія новыхъ началъ, требовался огромный подготовительный трудъ. Надо было овладѣть колоссальнымъ механизмомъ новаго музыкальнаго аппарата, освоиться съ грандіознымъ арсеналомъ неизсякаемо — богатыхъ выразительныхъ средствъ, приспособиться къ выдвинувшемуся ряду необъятно сложныхъ задачъ, приобрести самоуверенность и самообладаніе сознательнаго творчества. На это требовались и время, и работа крупныхъ художниковъ. Брукнеръ и Брамсъ (стремившіеся, въ сущности, къ той же цѣли, но другими путями), Римскій-Корсаковъ и Малеръ, Мусоргскій и Клодъ Дебюсси — каждый въ мѣрѣ своего дарованія и въ присущемъ его индивидуальности своеобразномъ духѣ — приготовляли строительный матеріалъ для намѣчавшагося монументальнаго зданія. Но только Штраусъ отъ аналитической работы надъ частностями перешелъ къ синтетической сводкѣ всѣхъ достигнутыхъ послѣ Вагнера результатовъ. Вытекая изъ родника Вагнера, поглотивъ въ себя его студеныя свѣжія струи, Штраусъ проложилъ собственное русло, углубилъ дно и расширилъ берега, впитавъ въ себя наслѣдія послѣдующихъ формаций. До Штрауса можно было сомнѣваться, удастся ли оперному искусству выйти изъ тупика, въ который оно было загнано новаторствомъ Вагнера. Со Штрауса начинается новая эра. На горизонтѣ засіяла надежда, что кризисъ миновалъ, пора безсилія прошла и бодрость творчества возродилась. Штраусъ, конечно, не гений. Но онъ — предтеча гения, появленіе котораго не за горами, если европейскому идеализму не суждено быть задавленнымъ прусскимъ милитаризмомъ...

Мое сожалѣніе о невозможности увидѣть «Электру» къ счастью, не оправдалось. Лондонъ, какъ оказывается, центръ штраусизма. Здѣсь Штрауса любятъ, и его произведенія не только не встрѣчаютъ холоднаго равнодушія или протеста, но, напротивъ, вызываютъ почтительное сочувствіе даже въ болѣе широкихъ слояхъ музыкальной публики. Достаточно сказать, что въ нынѣшнемъ сезонѣ въ оперномъ репертуарѣ главенствовали три штраусовскія оперы: «Кавалеръ розы», «Электра» и «Саломея». Это, замѣтите, при репертуарѣ лишь въ 5 оперъ («Мейстерзингеры» и «Тристанъ»). Для тѣхъ, кто съ англичанами связываетъ представленіе объ антимюзикальности, можетъ показаться непостижимымъ такое пристрастіе къ Штраусу, самому смѣлому изъ модернистовъ (за исключеніемъ Скрябина) и наименѣе доступному изъ новаторовъ. Какъ объяснить такое влеченіе — родъ недуга къ реформатору, экстравагантности котораго подчасъ граничатъ съ курьезностью? Откуда такое свободомысліе, предполагающее широту исторической перспективы и провидѣтельность критическаго анализа? Я думаю, художественная непредубѣжденность и тонкость чутья тутъ ни при чемъ. Дѣло объясняется проще. Когда у народа нѣтъ традицій, онъ легко увлекается новшествами. Только страна, выработавшая свое національное искусство, стойко держится завоеванныхъ позицій. Разумный консерватизмъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ органичнѣе ходъ развитія своего искусства. У англичанъ своей музыки, какъ національнаго искусства, нѣтъ вовсе. Государство не содержитъ ни консерваторій, ни музыкальныхъ школъ, не субсидируетъ образцовыхъ театровъ ни въ какой формѣ. Король даже не имѣетъ своей ложи ни въ одномъ изъ театровъ и если онъ желаетъ посѣтить театръ, то долженъ платить за мѣсто наравнѣ съ простыми смертными. Съ другой стороны, личная предприимчивость или даже

«Такъ случилось».

Жозетта (г-жа Суворина).

Рис. г. Маркова.

общественная самостоятельность оказываются недостаточными для культивирования такого низкого цѣтика, какъ искусство. Странно, что тоже самое государство, которое бросаетъ на произволъ судьбы музыку и драму, тратитъ крупныя средства на музеи, библиотеки и т. п. Подумайте только: на родинѣ Шекспира государство игнорируетъ драматическое искусство. Надо, впрочемъ, и то сказать: въ Англіи драма стоитъ на такомъ низкомъ уровнѣ развитія, какъ развѣ только въ мелкихъ малокультурныхъ государствахъ. О музыкѣ и говорить нечего. Въ Англіи нѣтъ ни національной музыки, ни родныхъ композиторовъ (о третьеклассныхъ авторахъ, воспитанныхъ въ нѣмецкихъ школахъ и въ нѣмецкомъ духѣ, упоминаю, не приходится), ни даже собственныхъ исполнителей. Англичане достаточно богаты, чтобы позволить себѣ роскошь выписывать изъ-заграницы первоклассныя труппы или выдающихся исполнителей. Но труппы исполняютъ иностранныя оперы на иностранныхъ языкахъ иностранными артистами. Англійскому искусству отъ этого ни тепло, ни холодно, да его и нѣтъ на свѣтѣ...

Изъ трехъ вышеупомянутыхъ оперъ Штрауса ограничились теперь лишь разборомъ «Кавалера розы». О «Саломеѣ» я уже помѣстилъ, въ свое время, на страницахъ «Т. и П.» обстоятельное изслѣдованіе, а объ «Электрѣ», впрочемъ, писалось уже достаточно по поводу новой постановки.

Послѣ мрачной «Электры» Штраусу захотѣлось отдохнуть душой на какомъ нибудь веселомъ сюжетѣ. Гофмансталь взялъ на себя составленіе либретто, при дѣятельномъ участіи самого композитора. Планъ и подробности выработаны были сообща и, по мѣрѣ того, какъ текстъ изготавлялся, рукопись передавалась Штраусу, который сочинялъ музыку по частямъ. Въ результатѣ этого совместнаго труда и явилась комическая опера „Rosenkavalier“—comédie für musik“.

Штраусъ, какъ извѣстно, не новичекъ въ комическомъ жанрѣ. Онъ уже пробовалъ свои силы на этомъ поприщѣ и «Till Eulenspiegel» и «Don Quixote» — двѣ лучшія изъ его симфоническихъ поэмъ—являются замѣчательными образцами музыкальнаго юмора. Штраусу, правда, не удалось здѣсь возвыситься ни до пафоса бетховенскаго веселья, безудержнаго и, въ то же время близко соприкасающагося съ трагизмомъ, ни до наивности моцартовскаго прекраснотворія, ни до изящной граціи мендельсоновскихъ скерцо. Но онъ далъ великолѣпные образчики музыкальнаго гротеска, крайне характернаго въ своихъ капризныхъ очертаніяхъ и тонко-подвижнаго, несмотря на массивность построений. Эта «проба пера» въ симфонической области сослужила большую службу композитору въ его оперѣ. Благодаря предварительной подготовкѣ, онъ чувствуетъ себя здѣсь вполне какъ дома, во всеоружіи творческаго могущества. Ему чужда робость первыхъ попытокъ. Онъ не бродитъ ощупью, а смѣло идетъ къ своей цѣли, свободно распоряжаясь всеми имеющимися у него средствами.

Гофмансталь въ своемъ либретто стремился дать картину нравовъ на историческомъ фонѣ. Дѣйствіе относится къ эпохѣ Маріи-Терезы. Въ этой эпохѣ либреттиста, повидимому, прельщало сплетеніе изысканно-уточеннаго съ грубо-фривольнымъ. Соответственно съ этимъ, онъ игривый сюжетъ опереточнаго пошиба густо сдабриваетъ нѣмецкимъ сантиментализмомъ, по обыкновенію, слащаво-приторнымъ и надуманно-фальшивымъ. Сюжетъ, въ общихъ чертахъ, сводится къ слѣдующему: Жена фельдмаршала княгиня Варденбергъ (въ которой недвусмысленно изображена сама Марія - Тереза) въ отсутствіе мужа, утѣшается нѣжною авантюрою съ юненькимъ аристократикомъ, почти мальчикомъ, Октавіаномъ. Въ то время, какъ ихъ любовный экстазъ достигаетъ апогея, за дверями будара слышенъ сильный шумъ. Испуганная княгиня думаетъ, что это неожиданно вернулся съ похода ея супругъ, и, въ замѣшательствѣ, прячетъ Октавіана за альковъ. Къ счастью, страхъ оказался напраснымъ. То былъ не супругъ, а лопился въ дверь дядя маршалши, баронъ Оксъ фонъ Лерхенау. Успокоившись, она вызываетъ изъ глубины алькова Октавіана. Тотъ выходитъ, но переодѣтый въ костюмъ горничной. Въ это время въ будуаръ врывается силою баронъ съ толпою княжескихъ лакеевъ, тщетно ему сопротивлявшихся, и сталкивается лицомъ къ лицу съ горничною, смазливое личико которой сразу плѣнило чувствительное сердце стараго селадона. Баронъ явился съ цѣлью просить княгиню отрекомендовать ему довѣренное лицо, которое, по аристократическому обычаю, поднесло бы невѣстѣ барона серебряную розу, какъ залогъ любви. Дѣло въ томъ, что промотавшійся баронъ, для поправленія

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОВИНА.

«Донъ-Жуанъ въ Неаполѣ».

Донъ-Жуанъ (г. Рудницкій). Рис. г. Мака.

разстроенныхъ обстоятельствъ, женится на молоденькой дочери разбогатѣвшаго поставщика Фанинала. Княгиня рекомендуетъ, въ качествѣ «кавалера розы», молодого графа Октавіана. Баронъ, конечно, въ восторгѣ. Въ теченіе всей этой сцены, баронъ недвусмысленно, не стѣсняясь присутствіемъ княгини заигрываетъ съ горничною. Бесѣдуя съ княгиней, онъ то и дѣло бѣгаетъ въ сторону горничной или обращается къ ней съ игривыми замѣчаніями. Эти обращенія въ сторону горничной à la longue дѣлаютъ ситуацію крайне неестественною. Либретистъ, повидимому, это сознаетъ и, чтобы оправдать несообразность, прибѣгаетъ въ діалогѣхъ къ такимъ ухищреніямъ психологической мотивировки, которыя еще болѣе запутываютъ сценическое положеніе. Въ заключеніе этого дѣйствія, Гофмансталь, безъ всякой надобности, для развитія сюжета, единственно ради желанія дать реалистическую картину утренняго времяпрепровожденія высокопоставленныхъ дамъ той эпохи, вводитъ длиннѣйшую и скучнѣйшую сцену утренняго туалета княгини. Во время одѣванія присутствуетъ и парикмахеръ, и поваръ, и модистка, и торговецъ звѣрями, и поставщики, и бѣдная мать изъ раззорившихся аристократокъ съ тремя сиротками, и теноръ съ флейтистомъ, рекомендованные какою-то титулованною особою, и нотариусъ, и интриганъ (!)—словомъ, цѣлый звѣринецъ, и каждый персонажъ разводитъ свою канитель, совершенно ненужную и неинтересную. Здѣсь, кстати, будетъ умѣстно, вообще, замѣтить, что, въ цѣляхъ мнимаго реализма или психологической мотивировки, Гофмансталь сплошь и рядомъ вводитъ такія подробности, которыя непозволительно не только въ оперномъ либретто, но даже въ психологической драмѣ. Длиннѣйшія ремарки, которыми Гофмансталь снабжаетъ діалоги дѣйствующихъ лицъ, также показываютъ, что драматургъ врядъ ли отдастъ себѣ отчетъ о природѣ и задачахъ музыкально-драматическаго произведенія.

Второе дѣйствіе вводитъ насъ въ залъ Фанинала. Высочка, рвущійся въ аристократы, озабоченъ приготовленіями къ брачной церемоніи. Опять-таки слѣдуетъ цѣлый рядъ реалистическихъ подробностей, за-

держивающихъ дѣйствіе и мало подходящихъ для музыкальнаго изображенія. Сама невѣста, Софія, полная сознанія торжественности момента, охвачена святыми помыслами о предстоящей новой жизни. Является Октавіанъ съ серебряною розою. Красота невѣсты сразу его чаруетъ. Велѣтъ за «кавалеромъ» вступаютъ и женихъ со своею челядью. Его грубый тонъ «конскаго барышника» возмущаетъ Софію. Можно подумать, что теперь, въ день свадьбы, она видитъ своего суженаго въ первый разъ. Въ тотъ моментъ, когда нотариусъ подаетъ для подписи брачный договоръ, между барономъ и Софіею происходитъ полный разрывъ. Возмущенный оскорбительнымъ поведеніемъ барона, Октавіанъ вызываетъ его на дуэль, въ которой легко ранитъ своего противника. Софія, въ восхищеніи отъ Октавіана, влюбляется въ него.

Третье дѣйствіе происходитъ въ гостиницѣ. Здѣсь баронъ назначилъ свиданіе горничной, т. е. переодѣтому Октавіану. Въ то время, когда баронъ съ мною горничною удаляется за альковъ, появляется полицейскій комиссаръ. Барону грозитъ законное преслѣдованіе. Въ эту же гостиницу попадаютъ Фалиналь съ дочерью, а затѣмъ и княгиня. Финалъ нетрудно понять. Октавіанъ женится на Софіи, а княгиня, уступая Октавіану, предается меланхолическимъ размышленіямъ о хрупкости любви.

Лондонъ.

Н. Кириловскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Парижскія письма.

Новинки Одеона и Художественнаго театра.
Патріотическія пьесы.

Какъ я уже писалъ, Одеонъ посвящаетъ много усилий постановкѣ сколько ниб. подходящихъ пьесъ молодыхъ, начинающихъ драматурговъ. До сихъ поръ усилія эти не увѣнчались серьезнымъ успѣхомъ. Нельзя указать ни одной пьесы этой категоріи, которая завоевала бы публику и прочно водворилась на сценѣ. Тѣмъ не менѣе попадаютъ иногда среди этихъ зеленыхъ фруктовъ такіе, которые общаются впереди плоды болѣе сочные и болѣе питательные.

Къ числу послѣднихъ нельзя не отнести пьесу Ферне «Раздѣлившійся домъ».

Тема этой драмы вполне социальная. Она рисуетъ конфликтъ уже неоднократно использованный: борьбу отцовъ и дѣтей; отцовъ изъ вышнихъ классовъ, остающихся хранителями традицій, и дѣтей, захваченныхъ подступающимъ прибоемъ классовъ поднимающихся. Говоря лишь о сравнительно крупныхъ произведеніяхъ французской драмы, приходится указать на такіе вещи, какъ «Дурные Пастыри» и «Дѣла» Мирбо, «Баррикаду» Вурже, «Апостола» Луазона и т. п. Но во всѣхъ этихъ произведеніяхъ авторы болѣе или менѣе рѣшительно становятся на ту или другую сторону; это произведенія тенденціозныя, интересующіяся самыми идеями, подъ знаменемъ которыхъ происходитъ борьба, и присоединяющіяся къ тому или иному знамени. Ничего подобнаго у Ферне. Конфликтъ онъ беретъ исключительно съ трагической точки зрѣнія, какъ яркій образецъ тяготящей надъ личностями социальной фатальности. Его министръ баронъ Горнъ—персонажъ законченно трагическій. Это герой сильной воли, огромной напряженности убѣжденія. Но воля его руководится, убѣжденія его опредѣляются силой, стоящей за его спиною, его божествомъ—фамильной традиціей. Горны создали монархію. Они дали цѣль великихъ слугъ слабой королевской династіи. Продолжать съ честью героическую традицію желѣзныхъ стражей порядка—это непреодолимый инстинктъ министра. Но богиня Традиція бьетъ имъ, какъ своимъ оружіемъ, въ силу не менѣе стихійно-божественную—силу демократическаго прогресса. Сынъ Горна унаслѣдовалъ отъ него его непреклонный характеръ. Но познакомившись съ несправедливо-

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

«Донъ-Жуанъ въ Неаполѣ».

Донъ-Ринальдо (г. Аслановъ). Рис. г. Мака.

стями, заложенными въ фундаментъ воздвигнутаго его предками зданія и прислушавшись къ растущему хору негодующихъ голосовъ снизу—молодой человѣкъ со всей страстью отдался идеѣ искупленія тяжкаго наслѣдія длинной линіи тѣхъ, кто, будучи героями въ глазахъ его отца, явились преступниками въ его собственныхъ глазахъ.

Всѣ черты фатума на лицо. Креопъ и Антигона не болѣе неизбежно предназначены для взаимоуничтоженія. Тамъ, какъ и здѣсь—герои потому и кажутся полными воли, что воля ихъ наполняется стихійной волной цѣлаго моря сверхчеловѣческихъ устремленій. Государственность и семейная религія у Софокла, порядокъ и прогрессъ у Ферне. Если мы совершенно отвергнемъ греческое вѣрованіе въ подвластность человѣческихъ судебъ божественнымъ силамъ—потеряетъ ли что нибудь въ своей значительности Антигона? Она можетъ быть перетолкована социально безъ всякаго ущерба для своего содержанія. Социальная фатальность въ сущности была подлиннымъ источникомъ трагизма въ античныя времена и остается такимъ источникомъ въ нашу эпоху.

И надо сказать, что Ферне удалось выдержать строгій, почти торжественный тонъ, необходимый при трактовкѣ сверхличныхъ конфликтовъ. Ничего лишняго въ его драмѣ. Министръ, внутренне потрясенный отступничествомъ сына, знающій, что онъ находится во главѣ рѣшительной демонстраціи, предвидящій, что разстѣпаніе ея силою оружія будетъ стоить жизни его единственному потомку,—колеблется, проситъ у слабаго короля отставки. Лояльность препятствуетъ ему однако упомянуть при разговорѣ со своимъ государемъ о семейномъ осложненіи. И когда король умоляетъ его не выпускать въ тяжелое время власти изъ своихъ испытанныхъ рукъ, онъ остается на посту, и уже ни муки отцовскаго сердца, ни мольбы, а потомъ угрозы и проклятія жены не могутъ остановить его отъ выполненія долга.

Сыноубійцу отвергаютъ даже тѣ, ради кого преступленіе было совершено. Но одинокій и опальный рыцарь долга считаетъ себя въ правѣ отправиться къ любовницѣ сына—революционеркѣ и требовать у нея своего внука, чтобы воспитать его въ дорогихъ ему традиціяхъ. Въ скорбной и почти величавой сценѣ эта женщина передъ

труномъ убитого, отказывая ему, въ то же время спасаетъ его отъ мести революціонеровъ, и, клянясь ему въ вѣчной враждѣ, выражаетъ свое горькое уваженіе его ярко обрисовавшейся передъ нею трагической убѣжденности. «Мы будемъ безпощадны другъ къ другу. Мы не можемъ, мы не должны иначе!»—говоритъ она—«Но мы не можемъ также, мы не должны презирать другъ друга. Потому что мы всѣ несчастны. Будемъ бороться!»

Пьеса Ферне могла бы быть совсѣмъ хорошей, еслибы не почти полное отсутствіе дѣйствія. Длинные діалоги психологически и философски содержательны, но такъ абстрактны, что производятъ все же впечатлѣніе сухости.

Критика, придравшись къ этимъ формальнымъ недостаткамъ перваго дѣйства молодого драматурга, довольно жестоко осудила пьесу. Это не помѣшало Антуану повторить ее нѣсколько разъ, и надо сознаться—мелкобуржуазная публика, изъ которой на три четверти состоятъ посѣтители Одеона, оказалась безконечно болѣе серьезной, чѣмъ лощеная и блазирванная публика праваго берега. Она съумѣла принять серьезную пьесу Ферне съ совершенно недвусмысленной симпатіей.

Особое мѣсто среди молодыхъ драматурговъ занимаетъ Дюгамель. Драматургъ онъ—спорный. Не могу сказать, чтобы и поэзія его казалась мнѣ убѣдительною. Некомпетентенъ я судить о его мысли относительно крайней умѣстности, такъ называемаго свободнаго стиха для сцены. Но въ чемъ я цѣню Дюгамеля—это въ его критическихъ трудахъ. Я признаю его самымъ вдумчивымъ, самымъ чуткимъ, самымъ честнымъ изъ молодыхъ критиковъ. Сказать, что онъ ведетъ отдѣлъ критики поэзіи въ *Mesure de France* блестяще, это значило бы даже обидѣть его. Не блестяще, а *значительно*. Вышедшій недавно этюдъ его о Полѣ Клоделъ—книга огромной серьезности и горячей любви. Нечего и говорить, что человѣкъ, съ такимъ торжественнымъ интересомъ прислушивающійся къ работѣ мысли и чувства въ республикѣ поэтовъ своей родины, человѣкъ такой литературной и философской эрудиціи, не можетъ писать пьесъ банальныхъ. Дѣйствительно обѣ его вещи, дававшіяся Одеономъ—«Слѣпые» и «Подъ тѣнью статуй» отличались чрезвычайной оригинальностью замысла. Но ихъ губило одно: реализму въ нихъ мѣшалъ символизмъ, символы же оставались, какъ будто, слишкомъ конкретны и въ тоже время не совсѣмъ ясными. Получалось впечатлѣніе чего то туманнаго, невыполненнаго, недоговореннаго. Не поэтически неопредѣленнаго, какъ, скажемъ, въ пьесѣ Гауптмана «Пиппа танцуетъ» или во многихъ эпизодахъ второго Фауста и Пера Гюнта, а именно недоговореннаго, невыразительно сказаннаго.

Тѣми же недостатками отличается и новая драма въ вольныхъ стихахъ Дюгамеля «Борьба», только что поставленная въ *Théâtre des Arts*. Несомнѣнно, это благородная, глубоко серьезная вещь, и досадно, что она встрѣчена публикой съ тѣмъ равнодушіемъ, которое почти сплошь выпадаетъ на долю хорошихъ пьесъ въ постановкѣ Руше. Хропическій неуспѣхъ *Théâtre des Arts*—это самое унизительное на мой взглядъ духовное *testimonium paupertatis* для современнаго Парижа.

Но недостатки пьесы бросаются въ глаза: это таже мѣшанина неясной символики съ явно натянутымъ реализмомъ.

Въ странѣ, медленно превращаемой въ болото разливомъ рѣки, все подгнило, вырождаются жители, скотъ, растенія. Уныніе и страхъ смерти царятъ и въ замкѣ феодаловъ. Старшій въ родѣ, девяностолѣтній старикъ, молча сидитъ въ креслѣ у огня и отъ времени до времени заливается тихими слезами. Его сынъ тоже не часто встаетъ съ кресла и не выходитъ изъ халата. Онъ капризничаетъ и стонетъ, ни на минуту не отпуская отъ себя врача; наконецъ, внукъ—двадцатилѣтній юноша—сидѣимъ недугомъ и терзается между двумя, одинаково мучительными, настроеніями: презрѣніемъ къ жизни, которая обернулась къ нему сѣрой стороной, и страстной

жаждой быть здоровымъ и яркимъ, какъ другіе. Тщетно дѣвушка, которую онъ тайнѣ любить, призываетъ его встряхнуться и броситься на борьбу съ водой, словно холодной смерью пропитавшей всю страну. Но чего не могла сдѣлать любовь, то производитъ смерть, когда лицо ея наклоняется къ самому лицу больного. Вырвавъ у врача признаніе скорого конца—герой, стараясь заглушить въ себѣ ужасъ безнадежнаго умирания, бросается въ лихорадочную дѣятельность. Построенію громадной плотности отдаетъ онъ все свое состояніе и всѣ свои силы. Онъ зажигаетъ разлѣнивагося архитектора Мишеля, своего отца, расшевеливаетъ даже дѣда, и они берутся за титаническій трудъ. Но по мѣрѣ того, какъ дѣло принимаетъ практическую складку, надорванный герой невольно и съ отчаяніемъ отходить все болѣе на задній планъ. Жители страны не понимаютъ его идеализма и его темныхъ выкриковъ о трудѣ, какъ спасеніи отъ страха смерти. Но они отлично понимаютъ трезвую разсѣченную рѣчь Мишеля. Честолюбіе и административныя способности феодала просыпаются въ отцѣ; дѣло кипитъ, а, полузабытый всѣми, инициаторъ умираетъ.

Всѣ сцены пьесы построены такъ, что онѣ совершенно не убѣдительны въ бытовомъ отношеніи. Вы все время чувствуете, что за ними есть что-то, что они должны выявить какую то идею. Но какую? Нѣкоторые думаютъ, что тезисъ Дюгамеля сводится къ положенію: главнымъ импульсомъ человѣческой дѣятельности является стремленіе забыть смерть. Многие говорятъ за то, что Дюгамель дѣйствительно хотѣлъ иллюстрировать именно это положеніе. Но большая половина пьесы остается при этомъ излишней. Этотъ переходъ дѣла въ руки здоровыхъ? эта смерть инициатора въ трагическомъ одиночествѣ? Не хочетъ ли драматургъ сказать скорѣе, что умирание—патологія можетъ иногда породить идею—силу, но что эта идея немедленно вырывается изъ рукъ обреченнаго и становится орудіемъ свѣтлой и вѣчной жизни? Однако, сцена, въ которой недавно полные энтузіазма ра-

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

«Донъ-Жуанъ въ Неаполѣ».

Габріэла (г-жа Коммиссаржевская). Рис. г. Мака.

Сцена изъ «Commedia dell'Arte» (XVIII в.).

(Изъ театральнаго музея въ Миланѣ).

бочіе чувствуютъ себя сразу угнетенными послѣ находки во рву каменнаго гроба изъ стараго аббатства, а также явная симпатія, которой окруженъ умирающій, бросающая нѣсколько влоя и ироническій свѣтъ на здоровыхъ, опять смущаютъ насъ. Если вся эта пьеса только эпизодъ, то зачѣмъ мучить насъ тѣмъ общей идеи? Если это символика, то зачѣмъ смущаетъ насъ столько эпизодическаго?

И все же повторяю, такіе молодые люди, какъ Дюгамель и Ферне, несомнѣнно общаются намъ въ будущемъ много художественныхъ радостей.

За то, что сказать о волнѣ патристической драматургіи, овладѣвшей многими сценами? Патристизмъ можетъ быть святъ и прекрасенъ, но не прославление же шпіонства въ крикливыхъ и истерическихъ вывертахъ! Въ театрѣ Режанъ «Эльзасъ» Леру весь пропитанъ грубымъ нѣмцененавистничествомъ и выполненъ съ развязностью базарнаго газетчика. Въ Амбигю мелодрама «Сердце французки» такъ и просится въ пародію. Но все превосходитъ—«Служить», пьеса бульварнаго хлыща, а позднѣе академика-кухмистра для приличнаго общества г. Лавдана. Характерно, что Камилль-ле-Сеннъ выдаетъ героя Лавдана, стараго полковника, шпіонящаго за своимъ сыномъ, послѣдователя іезуитскаго цѣля оправдываетъ средства»,—за образцы профессиональнаго уродства! Но куда тебѣ! вся критика трубитъ, что это античный герой. Можно было бы многое написать о неправдоподобіи, о глупыхъ трюкахъ, о грубой кровожадности этой нелѣпнѣйшей пьесы, но противно анализировать такой шовинистскій хламъ. И Гитри отдастъ свой большой талантъ на службу этому барабанному уродству!

А. Луначарскій.

Новыя книги о театрѣ.

III.

Г. Мейерхольдъ *)—явление въ театрѣ настолько опредѣлившееся, что едва ли можно о немъ сказать что-нибудь новое. Притомъ онъ уже пережилъ свою «славу» и годится развѣ только для того, чтобы имъ пугать «театральныхъ дѣтей». Книга г. Мейерхольда не имѣла бы никакого интереса, если бы онъ мнѣ не представлялся симптомомъ того эстетическаго убожества, къ которому пришелъ казенный театр.

*) Вс. Мейерхольдъ «О театрѣ». Спб. 1913 г. Ц. 1 р. 50 к.

Паденіе художественности и живого духа въ казенномъ театрѣ началось очень давно, и теперешніе вершители его судебъ представляютъ лишь свидѣтельство полного его духовнаго разложенія.

Г. Мейерхольдъ предпосылаетъ своей книгѣ гордо-ругательный эпиграфъ на греческомъ языкѣ противъ тѣхъ, кто рискнулъ бы критиковать великаго Мейерхольда. Но... не убоимся и попробуемъ критически подойти къ его книгѣ.

По признанію самаго автора, первый толчокъ къ опредѣленію путей моего (!!) искусства былъ данъ «балаганчикомъ» Блока. Слѣдствіе стоитъ причины. Но—«моего искусства»—это превосходно. Mania grandiosa какая-то.

Это «мое» искусство началось въ «Театрѣ-Студіи» и, конечно, съ рукодѣля—клейки макетъ, декораций и т. д. И вотъ что получилось. «Всѣ поняли,—(радостно открываетъ міръ новаго искусства г. Мейерхольдъ): развѣ клежка макетовъ такъ сложна, значитъ сложна вся машина театра». Сложность театра познается путемъ картонныхъ игрушекъ. Неудивительно, если и тотъ театр, который вы способны мыслить, — картонный и игрушечный». И далѣе: «Вертя въ рукахъ макетъ, мы вертели въ рукахъ современный театр». Къ ужасу, это дѣйствительно такъ. Картонщикамъ и игрушечнымъ дѣл мастерамъ дана возможность вертѣть современнымъ театромъ...

Въ изложеніи исторіи «моего искусства» только и мелькаютъ декораторы, живописцы, литераторы (Валерій Брюсовъ «und Kein Ende!») А гдѣ же бѣдные создатели театра? Гдѣ эти искверканіе и измученные «искателями» актеры? Всѣ эти «Театры Типовъ», «Театры Синтезовъ», фрески, барельефы квинтъ-эссенции жизни, пластинки, несоотвѣтствующія словамъ и т. д. все это жалкое рубище, прикрывающее убожество «моего искусства». Нельзя при этомъ не цитировать указанія самаго автора на «ломающуюся и вертящуюся сцену» (стр. 15). Да, теперь, при существованіи Мейерхольдовскаго «искусства» мы узнали не только ломающуюся сцену, но даже и кривляющуюся.

Разсужденія о натуралистическомъ и условномъ театрѣ стары и заѣзжены, несмотря даже на такую «блестящую» бутафорию, какъ цитаты изъ Шопенгауера. Шопенгауеръ не спасетъ, развѣ авторъ не уяснилъ себѣ разницы между анализомъ и синтезомъ. Діалогъ аналитиченъ по самой сути своей, по философскому значенію его въ исторіи языка, а г. Мейерхольдъ осуждаетъ аналитическій методъ въ толкованіи діалога. А какой-же другой методъ можетъ быть? Или пресловутыя «капли, падающія въ колодезь» синтезъ?—И напрасно г. Мейерхольдъ хочетъ испугать кого-то бутафорскими цитатами. Попа въ подлинникъ да еще въ изданіи 1711 г. онъ не читалъ, потому что онъ прежде всего долженъ былъ бы обратить вниманіе на заглавіе самаго произведенія: не «Опытъ о критикѣ», а «Essay of Criticism», т. е. «Опытъ объ искусствѣ критики», о критицизмѣ. Такая бутафорія типична для г. Мейерхольда и въ его писаніяхъ, и въ его антитеатральной дѣятельности.

«Литература подсказываетъ театрѣ» (стр. 29). Это и невѣрно, и плоско, и не театрално. Но куда бы ни шло, если бы это была дѣйствительно литература, а то вѣдь какая ужъ это литература—разные «балаганчики».

Совершенно бездоказательно, не учитывая научныхъ успѣховъ въ исторіи греческаго театра, авторъ наговорилъ невозможныхъ вещей объ эллинскомъ богослужебномъ театрѣ, въ которомъ яко-бы нѣтъ даже психологическаго дѣйствія. Авторъ вообще греческаго театра не понимаетъ, путая напр. авансцену съ оркестрой (стр. 65).

И всеконечно всюду у автора режиссеръ на первомъ планѣ: у актера—лицедѣйство, а у режиссера, извольте ли видѣть, — творенія; режиссеру нуженъ дирижерскій пультъ въ театрѣ, какъ въ оркестрѣ; актеръ долженъ быть безиндивидуальнымъ, обезличеннымъ.

Любопытна статья о «Гристанѣ и Изольдѣ». Неужели ав-

Pantalone (XVIII в.)

(Изъ театр. музея въ Миланѣ).

торъ читалъ ее при постановкѣ этой оперы исполнителямъ? Бѣдные актеры! Одна бутафорія и ни одного практическаго указанія, что дѣлать актеру у Вагнера. Г. Мейерхольдъ, цитируя Глюковъ, Модартовъ, Бизе и т. д., въ сущности и музыки-то не понимаетъ. Какъ-же можно въ наше-то время говорить объ иллюстрирующей музыкѣ? (стр. 79). Это ужъ отсталость, а тѣмъ болѣе для такихъ экстра-режиссеровъ. Въ концѣ статьи цѣлая страница иностранныхъ источниковъ: ну—ни дать ни взять—диссертация на степень доктора медицины, гдѣ какую-бы глупость человекъ ни написалъ, безразлично, лишь бы бутафорской «литературы» побольше. Это называется «пыль въ глаза».

А вотъ какъ понимаетъ авторъ театральные термины:—«Смѣль опытъ Рейнхарда (—*Reinhardt*?) замѣнить обычныя рисованныя декораціи однотонными «сукнами» (*interieur*) и однотоннымъ тюлемъ (*extérieur*). Здѣсь что ни слово, то перлъ: «сукна» — не *interieur*, тюль — не *extérieur*, да и терминъ такой встрѣчается въ коннозаводствѣ, а не въ театрѣ.

Особенно беззаботенъ авторъ по части исторіи. Я уже выше указалъ, что греческаго театра онъ прямо не знаетъ. Гоголь у него «устанавливаетъ связь съ французскимъ театромъ XVII вѣка». Пушкинъ слѣдуетъ за вѣтами испанцевъ, а испанцы слѣдуютъ законамъ античной драмы. Островскій является создателемъ бытового театра, но въ послѣдствіи многому научается у Сервантеса.

Все это, конечно, безъ доказательствъ. Но какія бы мы доказательства ни приводили этимъ частью ошибкамъ, а частью избитымъ банальностямъ (испанцы, Островскій), — все это сплошная историческая безграмотность, каковую въ особенности ярко обнаружилъ г. Мейерхольдъ постановкой «Донъ Жуана». Такъ не знать исторію и философію театра, какъ не знаетъ этого г. Мейерхольдъ, можно только на казенной сценѣ. Я въ свое время доказывалъ это съ фактами и документами въ рукахъ (въ «О-вѣ имени Островскаго»).

Для иллюстраціи общихъ знаній автора, не могу не указать, что онъ Зосиму Достоевскаго понимаетъ какъ «символь божества». «Confirmerie de la Passion» по Мейерхольду даетъ «свои представленія лишь для посвященныхъ». Жонглеръ у него въ маскѣ. Маску актеръ «умѣетъ помѣстить въ такой ракурсъ»... и т. д. Надо же хоть значеніе словъ-то знать. Георгъ Фуксъ не только не высмѣиваетъ стиль «варіетѣ», но наоборотъ привѣтствуетъ его, такъ какъ онъ наиболѣе «подходитъ къ истинному назначенію драмы» («Революція театра» Фукса).

Надо всетаки кое что знать, чтобы писать книги о театрѣ. Это вѣдь не то, что стоять во главѣ «образцовой» сцены.

Евг. Везятовъ.

Сцена изъ италіанской комедіи (XVIII в.).
(Изъ театр. музея въ Миланѣ).

детъ по своему воспринимать весь ходъ судебнаго процесса.

По-своему она права. Судебные процессы послѣднихъ дней слишкомъ выразительны и ярки, чтобы пройти мимо нихъ. Они выражаютъ собою «стиль» времени; они отражаютъ эпоху и рисуютъ нравы общества. Въ недавно закончившемся процессѣ Прасолова интересны не столько подсудимый, сколько свидѣтели! Двѣнадцать дней длился судъ—представленіе. Разнообразные персонажи прошли передъ глазами публики. Не говорите, что тутъ было только пустое и жадное любопытство, «сплетническій» интересъ. Общество вѣдь вправѣ интересоваться уклонами своего существованія. Не только вправѣ—но, пожалуй, даже и обязано.

Во всѣ времена и всюду преступленіе, а особенно, ежели оно окрашено кровью, возбуждало усиленное вниманіе общества. И ужъ, конечно, оно ничего не имѣло общаго съ театромъ, который по существу своему очищаетъ, возвышаетъ, уноситъ отъ низовъ вверхъ. Но сейчасъ въ залахъ судовъ судятъ не преступниковъ, а среду, а свидѣтелей, а обстановку. Въ самомъ дѣлѣ вспомните процессы послѣднихъ дней: не о насъ ли рѣчь? О насъ веселыхъ, о насъ, прожигающихъ жизнь, о насъ, кутающихъ?.. Точно огромное и жуткое зеркало, своеобразное «кривое зеркало», поставлено передъ обществомъ, и въ нихъ видимъ свое отраженіе. Нечего на зеркало пенять...

Я не собираюсь морализировать. Въ концѣ концовъ мораль еще никого и никогда не убѣдила. Да дѣло и не въ Прасоловѣ, Шопинѣ, Грейчунахъ и какъ ихъ тамъ зовутъ еще. Меня интересуетъ совсѣмъ другое. А именно: судебный залъ выражаетъ, отражаетъ или-по Евреинову, «театрализуетъ» жизнь, а театръ, сцена сейчасъ почти ничего не выражаетъ и ничего не отражаетъ.

Какъ удалена современная драматургія отъ задачъ и мыслей измѣнившейся жизни! Я выражусь еще опредѣленнѣе: какъ удалена современная сцена отъ ритма нашей жизни! Ибо въ искусствѣ важно не отразить явленіе, фактъ, событіе, «быть», а дать его ритмъ, его пульсацію, такъ сказать, строеніе его динамики.

Разумѣется, поставьте на сценѣ, скажемъ, дѣло Грей-

Театръ и судъ.

— Запрещено пользоваться биноклями! — объявлялъ судебный приставъ на недавнемъ процессѣ «маршала поля» Грейчунаса.

А мѣсяцъ назадъ въ Москвѣ предсѣдатель распорядился очистить залъ засѣданія отъ публики, потому что публика встрѣтила оправданіе Прасолова оглушительными рукоплесканіями.

Залы судовъ полны, залы судовъ собираютъ публику. Тамъ пользуются биноклями, аплодируютъ, устраиваютъ оваціи. Еще немного и раздастся крикъ: «Браво» или даже «bis» по адресу какого-нибудь защитника.

А въ театрѣ, въ театральномъ залѣ, большей частью скучно, тоскливо, мертвенно, и одна за другой сходятъ въ темныя воды Леты безвѣстныя или даже извѣстныя пьесы. И, если «скучно» въ Государственной Думѣ четвертаго созыва, то еще болѣе «скучно» въ театрѣ—Вогъ вѣсть какого созыва.

Залы судебныхъ установленій понемногу превращаются въ театральныя палаты. Судебный приставъ можетъ запретить пользоваться биноклями, а предсѣдатели объяснять публикѣ: «Здѣсь не театръ», и все же публика бу-

„ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“.

«Верхъ наглости», сц. III д.

Меджъ (г-жа Пекарская). Франкъ О'Вель (г. Ксендзовскій).

Рис. г. Маркова.

чунаса и оно провалится, какъ явленіе театра. Конечно. Но... развѣ девять десятыхъ того, что преподнесли намъ сцены въ качествѣ явленія искусства, не проваливалось? И вполне заслужено.

Нашъ театръ давно уже потерялъ чувство ритма—чувство новаго ритма. Даровитыхъ людей, талантливыхъ писателей сейчасъ не меньше, чѣмъ прежде и на сценѣ и въ другихъ отрасляхъ искусствъ. Но прежніе авторы были сильны тѣмъ, что великолѣпно чувствовали ритмъ своего времени. Чеховское: «уѣхали» или «въ Москву» или: «черезъ двѣсти-триста лѣтъ» давало выраженіе своего времени. Медлительно текущая жизнь чувствовалась въ этихъ меланхолически-лирическихъ восклицаніяхъ. Угадывался тотъ «степной» характеръ Россіи, который теперь теряется съ появленіемъ культуры, машинъ, аэроплана, биржи, угрозы всеобщей войны. Зритель—обычный театральнѣйшій зритель самъ является участникомъ новой жизни. Онъ вовлеченъ—хочетъ того или не хочетъ—въ законы новаго ритма, и то вечернее представленіе, которое изготовлено для него драматургомъ, режиссеромъ, декораторомъ, актеромъ, сфлелеромъ, контролеромъ,—оставляетъ его холоднымъ. Оно не интересуетъ его. Не то, что «современная пьеса» является для зрителя исторической. Нѣтъ, онъ просто не соизмѣренъ съ нею. У зрителя и у драматурга разная мѣра воспріятія міра и вещей. Ибо какъ никакъ, а звали же вы зрителя въ соучастники дѣйствія!

Въ судебномъ залѣ сейчасъ ярко и сильно отражается ритмъ современности. Не только факты, но выводы изъ нихъ. Нерѣдко сцѣпленіе фактовъ поразительно и вышукло—почти какъ не бываетъ въ «жизни» и какъ-увы!—не бываетъ въ современномъ творчествѣ. Что же удивительнаго, что люди ломаются въ залы судовъ, запасаются биноклями и аплодируютъ «монологамъ» защитниковъ!..

Замѣйте еще особенность: въ то время, какъ судъ превращается въ театръ—театръ пытаются сблизить съ формами судопроизводства. Судятъ Екатерину Ивановну публично съ защитникомъ и прокуроромъ, и даже, кажется, собираются ее судить и въ особо составленномъ

турнѣ. Судятъ за то, что ее покушался убить мужъ. Не касаясь того, насколько это судьбѣ нужно или цѣлесообразно, отмѣчаю только самый фактъ сближенія, тяготѣнія театра къ суду.

Выводъ? Вотъ выводъ. Театръ есть дѣйствіе, а мѣра дѣйствія—это ритмъ. Въ современномъ театрѣ нѣтъ чувства ритма измѣнившейся жизни. Пьесы сочиняются и играютъ по какимъ-то былымъ уже полузабытымъ воспоминаніямъ. Талантъ драматурговъ заражается отъ книги, отъ литературы, отъ традицій и вчера воспринятыхъ впечатлѣній.

А живая жизнь, не отраженная, неосмысленная аморфно, представлена судебными процессами и живая драма существованія становится ближе и поучительнѣе и, пожалуй, подчасъ возвышеннѣе, чѣмъ оставшее блюдо дефилирующаго искусства *).

О. Дымовъ.

Изъ Москвы.

11-е марта.

Нужно-ли еще разъ описывать наше бюро? Много разъ оно было описано и остается въ прежнемъ положеніи. Правда, есть маленькая перемѣна: вдобавъ свѣтлой стѣны появились каморки, или какъ ихъ официально называютъ—комнаты для переговоровъ антрепренеровъ съ актерами, или какъ ихъ уже окрестили актеры, по просту денщиками. Нельзя не отмѣтить еще бѣдность бюро мебели; стульевъ очень мало и съ большимъ трудомъ можно найти свободное мѣсто, чтобы присѣсть и немного отдохнуть. Нѣкоторые остроумные кліенты приходятъ въ бюро сравнительно рано и, овладѣвъ стуломъ, такъ уже не поднимаются съ него до закрытія бюро. Можно найти мѣстечко въ буфетѣ, но его нужно оплатить хотя стоимостью стакана чая, впрочемъ, очень маленькую. Вотъ почему актеры выбираютъ на лѣстницѣ, ведущую въ бюро и усаживаются на ея ступенькахъ въ самыхъ разнообразныхъ позвахъ. Если вы идете въ бюро послѣ 12 часовъ, то вы можете любоваться врѣзницей толпы актеровъ и актрисъ, усажившихся какъ птицы на нащестъ. Внутри бюро настроеніе какое-то будничное, вялое. Видно, что актерская масса, слоняясь ежедневно по бюро, привыкла къ тому, что она этимъ отбываетъ какую-то скучную, но обязательную повинность. Какъ ни пертисъ, а съ пзвѣстнаго до пзвѣстнаго часа ты долженъ задыхаться и жариться въ тѣсномъ помѣщеніи, а то, пожалуй, упустишь ангажементъ. И толкуются, и слоняются, и задыхаются—все это превратилось въ обыденщину, въ такую-же повседневную необходимость, какъ питье чая или утреннее умыванье.

Предстоящіе перемѣны и реформы въ Театральномъ обществѣ, повидимому, интересуютъ не многихъ, кромѣ, впрочемъ, уполномоченныхъ отъ мѣстныхъ отдѣловъ и ихъ кандидатовъ. Слышится иногда возгласъ—«я думаю, ничего изъ этого не выйдетъ»—но онъ тонетъ въ океанѣ разговоровъ объ ангажементахъ, окладахъ и т. п. Конечно, старая исторія: актеры жалуются на антрепренеровъ, антрепренеры на актеровъ. И тоже старая исторія: встрѣчаются другъ съ другомъ какъ ни въ чемъ не бывало. Что-то ничего не слышно о третейскихъ судахъ. Встрѣчается въ бюро масса новыхъ лицъ—впрочемъ, тоже старая исторія. Сильно пополняется наша актерская громада ищущими славы и ангажементовъ. Но и эта новая актерская молодежь бродитъ также вяло и сонливо, какъ и старые актеры.

Надоѣло и опротивѣло до тошноты всѣмъ наше пресловутое бюро.

За то оживленную дѣятельность проявляютъ представители мѣстныхъ отдѣловъ. Предварительныя совѣщанія устриваются ежедневно. Собираются днемъ въ помѣщеніи, находящагося этажомъ ниже, кинематографа; въ правдѣки вечеромъ въ бюро, а то и на частныхъ квартирахъ. Польза такихъ предварительныхъ совѣщаній несомнѣнна. Несмотря на обиліе многословныхъ рѣчей, многіе вопросы хорошо выясняются и достигаются иногда полное единомысліе. Разъ делегаты сталкиваются между собою, то должно надѣяться, что когда начнутся официальные засѣданія уполномоченныхъ, все пойдетъ гладко и безъ лишннихъ затяжекъ. Среди делегатовъ не мало старыхъ нашихъ театральнхъ дѣятелей, но много и новыхъ молодыхъ силъ, впервые выступающихъ на поприщѣ театально-общественной дѣятель-

*) А еще проще, пожалуй, будетъ сказать, что въ судѣ разыгрываются «драмы жизни», которыми общество не можетъ не интересоваться, тогда какъ театръ нашъ, благодаря модернизму, ударился въ то, чего не бываетъ. А это уже не театр. Прим. ред.

ности; не мало и такихъ, для которыхъ дѣла и состояніе Театральнаго Об-ва настоящая terra incognita. И некоторые мнѣ прямо говорили, что теперь, благодаря предварительнымъ совѣщаніямъ, у нихъ какъ бы открываются глаза и теперь лишь они начинаютъ входить въ курсъ дѣла. На этихъ совѣщаніяхъ среди молодежи выдѣлилось уже нѣсколько дѣльных людей, участіе которыхъ въ собраніи уполномоченныхъ принесетъ нѣсомнѣнную пользу. Правда, на совѣщаніяхъ льется много воды, но можетъ быть и это до нѣкоторой степени полезно, такъ какъ меньше ей будетъ литься на официальномъ собраніи.

На совѣщаніяхъ председательствуетъ Н. Д. Красовъ. Ведетъ онъ засѣданія хорошо, но все-таки я пожелалъ бы ему болѣе мужества и рѣшимости по отношенію къ многимъ ораторамъ. «Я буду кратокъ» или «я хочу сказать всего два слова»—такъ начинаютъ свои рѣчи очень многіе и говорятъ, говорятъ 10—15 минутъ. Конечно, это показываетъ работу мысли, но мнѣ казалось бы, тутъ то и слѣдуетъ председателю направить эту почтенную и достойную работу въ надлежащія границы. Объявились ораторы, вносящіе въ пренія не нужную страстность, и по вопросамъ, казалось бы, совершенно того не заслуживающимъ. И здѣсь была бы полезна нѣкоторая охлаждающая струя, пущенная съ председательскаго кресла. Но какъ бы то ни было въ совѣщаніяхъ работа кипитъ. Я еще не уяснилъ себѣ, какой въ сущности принять порядокъ обсужденія. Вопросы возникаютъ какъ будто безъ определенной программы; можетъ быть это объясняется тѣмъ, что я пріѣхалъ въ Москву, когда уже нѣсколько собраній прошли. Въ засѣданіи 10 числа шелъ вопросъ о Совѣтѣ Театр. Об-ва. Мысль о перенесеніи Совѣта въ Москву, очевидно, имѣющая многихъ сторонниковъ не могла получить осуществленія въ виду категорическаго указація Устава, что Совѣтъ имѣетъ мѣсто пребыванія въ Петербургѣ. Сторонники Москвы предположили обойти, такъ сказать, это затрудненіе, избравъ для Москвы (что допускается Уставомъ) большую часть Совѣта и такимъ образомъ сосредоточивъ главную дѣятельность Совѣта въ Москвѣ. Сторонники Петербурга указывали, что прежде должно насколько возможно перевести въ Москву большую часть дѣлъ Т. Об-ва; что пока въ Петербургѣ сосредоточены учрежденія Т. Об-ва, что пока тамъ же ведется судная операція, сношенія съ уполномоченными Об-ва и т. п., равно говорить о перенесеніи дѣятельности Совѣта въ Москву. Въ концѣ концовъ совѣщаніе пришло къ заключенію, что въ Петербургѣ должно находиться 9 членовъ Совѣта, въ томъ числѣ Председатель, а въ Москвѣ 4; соотвѣтственно этому и число кандидатовъ къ членамъ Совѣта опредѣлилось для Петербурга 4; и для Москвы 2. Въ томъ же засѣданіи и въ засѣданіи 11-го марта были намѣчены желательные кандидаты въ члены Совѣта. Такъ для Петербурга были выдвинуты кандидатуры нѣкоторыхъ членовъ стараго Совѣта—М. Г. Савиной, Я. А. Плющевскаго-Плющика, Е. П. Карпова, В. А. Рышкова и новыхъ лицъ—А. Р. Кугеля, В. В. Протопопова, К. А. Желябужскаго, графа Шереметева и нѣкот. другихъ; всеобщимъ и шумнымъ одобреніемъ было встрѣчено предложеніе просить В. С. Кривенко снова принять участіе въ Совѣтѣ Т. О. Однѣ кандидатуры не вызвали возраженій и какъ бы одобрялись молчаливымъ согласіемъ собранія; въ другія вызвали продолжительныя, подчасъ горячія пренія. Нѣкоторые делегаты передавали, что они получили отъ своихъ отдѣловъ категорическія указація—никого изъ членовъ стараго Совѣта вновь не выбирать. Конечно, кто изъ намѣченныхъ кандидатовъ пройдетъ на официальномъ делегатскомъ собраніи, сейчасъ трудно сказать, такъ какъ многіе уполномоченные еще въ Москву не прибыли. Во всякомъ случаѣ не могу не отмѣтить, какъ характерную черту въ отношеніяхъ къ старому Совѣту, отзывъ одного сценическаго дѣятеля: «Опять Савина, Карновъ, Плющевскій—значитъ все пойдетъ по старому; дѣла Т. Об-ва безнадѣжны». Вотъ какое теченіе замѣчается среди сценическихъ дѣятелей. Конечно, это теченіе не есть общее. Одни склонны все грѣхи приписать старому Совѣту, другіе признаютъ его заслуги и желаютъ сохранить старыхъ исповѣданныхъ работниковъ. Какое теченіе явится на засѣданіи делегатовъ преобладающимъ—большой вопросъ.

12-го марта.

Когда въ совѣщаніи делегатовъ разсматривались предложенія различныхъ мѣстныхъ отдѣловъ, меня невольно поражала несбыточность нѣкихъ пожеланій, выраженныхъ безъ всякаго отношенія къ мѣсту и времени, къ ихъ осуществимости. Рубнули съ плеча, а что изъ этого выйдетъ—неизвѣстно; можетъ быть, что нибудь и выйдетъ. Относительно же финансовой осуществимости той или другой мѣры мѣстные отдѣлы совершенно не задумывались. Устроить бюро въ Харьковѣ, Кіевѣ, Сибири—а на какія средства неизвѣстно. И многое тому подобное.

Не мало времени пришлось затратить на вопросъ объ употребленіи денегъ, высылаемыхъ Мѣстными Отдѣлами въ распоряженіе делегатскаго собранія. Вопросъ возникъ собственно о 2000 руб. слишкомъ, собранныхъ Саратовскимъ отдѣломъ и направленныхъ не въ кассу Театр. Об-ва, а въ прямое распоряженіе уполномоченныхъ (ихъ собранія). Сдѣлаю предложеніе купить на эти деньги участокъ земли для устройства на немъ

убѣжища для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей. Мотивировалось предложеніе съ одной стороны тѣмъ, что этимъ воздвигается какъ бы памятникъ дѣятельности новаго курса Театр. Об-ва, а съ другой желательностью передачи существующаго Убѣжища въ Петербургѣ въ какое либо другое учрежденіе, такъ какъ содержаніе его ложится на бюджетъ Об-ва при современныхъ условіяхъ непосильною тягостью. Вопросъ дебатировался довольно спокойно, пока одинъ изъ делегатовъ на несчастіе не выразился о расходахъ на Убѣжище какъ о непосильномъ бремени для бюджета Об-ва. Это слово «бремя» было исторіей, воспламенившей пороховъ. Чего-чего не было наговорено! И о поворѣ называть расходы на содержаніе стариковъ бременемъ; и то, что подобная квалифікація священнѣйшей обяванности, прямо преступна и т. д. и т. д. Съ нѣмой у рта, съ біеніемъ себя въ грудь одинъ передъ другимъ ораторы говорили красивые слова и выражали благороднѣйшія чувства. Продолжалось все это довольно долго, а какъ только коснулись практическаго рѣшенія, то оказалось, что говорить объ употребленіи денегъ Саратовскаго отдѣла преждевременно, пока собраніемъ не уяснено вообще денежное или, лучше сказать, финансовое положеніе Театральнаго Об-ва. И отложили рѣшеніе вопроса на будущее время. Такъ и потеряли битыхъ два часа.

Вѣчаютъ актеры по бюро, ищутъ и ловятъ антрепренеровъ, а тѣ какъ въ воду канули—на горизонтѣ ни одного антрепренера. И снова старая жалоба: заѣдаетъ конкуренція молодежи т. е. притокъ новыхъ силъ на сцену. Запретить, ограничить. «Я двадцать лѣтъ на сценѣ—а теперь чуть не выкинутъ за борть».

— Семья моя вся актерская, отцы и дѣды мои служили сценѣ—а теперь тѣснятъ пастъ юнцы, у которыхъ, можно сказать, еще молоко на губахъ не обсохло.

Надо запретить, ограничить. Что же сказать на эти крики наболѣвшей души, наголодававшагося тѣла? 15 лѣтъ, если не больше, бьется сценическій міръ надъ разрѣшеніемъ этого вопроса, а возъ и понышъ тамъ. Да и возможно ли вообще его разрѣшеніе. Обязать антрепренеровъ! О, святая наивность!..

С. Святловъ.

Письма изъ Кіева.

Винный совѣтъ закончился, и это лучше, что можно о немъ сказать,—по крайней мѣрѣ, по отношенію къ театру «Соловцовъ». Болѣе пелѣнаго, безвѣтнаго и безрадостнаго сезона въ этомъ театрѣ «старожилы не запомнятъ». Это былъ рядъ отдѣльных спектаклей, ничѣмъ между собой несвязанныхъ, не только не объединенныхъ какими нибудь художественными идеями, общимъ планомъ, но и не несущихъ слѣдовъ индиви-

„ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“.

«Таинственный сатиръ».

Дондидѣ (г. Полонскій). Рис. г. Маркова.

Теноръ Ф. Г. Орѣшкевичъ.

(Къ переходу на сцену Импер. Большого театра).

дуальности руководителей дѣла. Другими словами,—не только системы, но и простого порядка въ дѣлѣ не было. Да и были ли кто нибудь, кто велъ и направлялъ въ истекшемъ сезонѣ дѣло въ театрѣ «Соловцовъ»? Сомнѣваюсь. Слишкомъ ужъ явно было отмѣчено печатью случайности все, что происходило въ этомъ театрѣ. Случайно появлялись въ репертуарѣ пьесы; также случайно и, повидимому, безъ причины, снимались онѣ съ репертуара; случайнымъ казалось часто распредѣленіе ролей; характеръ поспѣшности, небрежности и случайности имѣло большинство постановокъ, и даже, когда какая нибудь пьеса исполнялась дружно и хорошо, это не производило впечатлѣнія естественнаго результата сознательнаго, коллективнаго труда всѣхъ членовъ труппы, а являлось пріятной неожиданностью, случайностью, и невольно являлся вопросъ, кому мы ею обязаны. Добрымъ геніемъ всегда, конечно, оказывалось ядро труппы, состоявшее, главнымъ образомъ, изъ артистовъ, уцѣлѣвшихъ въ это смутное время, именуемое антрепривой М. Ф. Багрова, отъ лучшихъ дней театра «Соловцовъ». Это они на своихъ плечахъ выносили спектакли, такъ храбро, по нѣяныиъ свѣше анонсируемые администраціей театра и такъ гордо подписанные его режиссерами. Но такіе сюрпризы были рѣдки,—не всякую пьесу можно спасти исполненіемъ, не во всякой, наконецъ, были запяты «киты» нашей труппы, и большей частью приходилось довольствоваться хорошимъ исполненіемъ двухъ трехъ ролей, ради этого примиряясь съ беспорядочнымъ, вялымъ, несогласованнымъ ходомъ всей пьесы.

И, несмотря на все это, въ матеріальномъ отношеніи сезонъ оказался чрезвычайно удачнымъ. Объясняется это во-первыхъ тѣмъ, что труппа все еще насчитывала въ своихъ рядахъ не мало даровитыхъ, интересныхъ, любимыхъ публикою актеровъ, а во вторыхъ—и это главное—тѣмъ, что театр «Соловцовъ» въ истекшемъ сезонѣ оказался въ Кіевѣ монополистомъ русской драмы, а кіевляне любятъ драму, привыкли къ ней и до послѣдняго времени не даромъ гордились своимъ драматическимъ театромъ.

Съ предстоящаго зимняго сезона театр «Соловцовъ» переходитъ въ руки Н. Н. Сипельникова. Имя этого почтеннаго сценическаго дѣятеля, а также слухи о томъ, на какую высоту онъ поднялъ театръ въ Харьковѣ, позволяютъ надѣяться, что съ переходомъ дѣла въ его руки, для театра «Соловцовъ» начнется новая счастливая эра, и что, начавшая было хирѣть, кіевская драма вновь воспрянетъ и заживетъ.

Изъ спектаклей истекшаго сезона, не отмѣченныхъ еще мною на страницахъ журнала, упомяну о бенефисахъ г-жи Астровой, Живирблисъ, Чужбиновой; гг. Аблова (режиссеръ), Степанова и о коллективномъ бенефисѣ гг. помощниковъ режиссера и суфлеровъ театра «Соловцовъ».

Г-жа Астрова въ свой бенефисъ (прощальный, какъ гласила афиша) появилась предъ публикой въ «Трактирищѣ» Гольдони. Роль проводится артисткой чистенько, сдержанно, ровно. Но и только. Для г-жи Астровой этого мало, потому что въ три сезона, которые артистка прослужила на сценѣ мѣстныхъ

театровъ доказали, что она способна творить сценическіе образы яркіе, рельефные, содержательные и своеобразные. Скажу снова, что по моему мнѣнію—артистка всего сильнѣе въ роляхъ лирическихъ, а не въ облюбованныхъ ею роляхъ соціальнѣе, гдѣ г-жа Астрова создала уже себѣ нѣкоторый шаблонъ и гдѣ она порой не чужда легкаго перепрыгиванія. Въ заключеніе бенефиснаго спектакля шелъ не слишкомъ забавный и грубовато написанный фарсъ «Пожа № 6». Играли его безъ должной легкости, и смотрѣть его было непріятно и скучно.

Г-жа Живирблисъ въ свой бенефисъ (тоже прощальный) поставила «Сафо» передѣлку изъ романа Додэ. И этотъ выборъ приходится признать неудачнымъ: пьеса растянута, скучна и—какъ и большинство передѣлокъ—не даетъ даже приблизительнаго представленія о прекрасномъ литературномъ произведеніи, изъ котораго выкроена. Роль Фанни Легранъ у г-жи Живирблисъ хорошо сдѣлана, но для того, чтобы захватить и тронуть зрителя, у артистки недостаточно сильный драматическій темпераментъ.

Г-жа Чужбинова для своего бенефиса возобновила «Мирру Эфросъ», въ которой по прежнему колоритно и правдиво исполняетъ роль Двойры. Въ этомъ спектаклѣ приняла участіе А. А. Пасхалова, великолѣпно, какъ и прежде, сыгравшая главную роль пьесы. Участіе г-жи Пасхаловой придало этому спектаклю особый интересъ и привело въ театръ не мало поклонниковъ этой талантливой и исключительно интересной артистки.

Г. Степановъ въ свой бенефисъ, явившійся въ то же время и празднованіемъ 25-лѣтія сценической дѣятельности артиста, поставилъ «Наслѣдіе родовое» г. Ходотова,—пьесу на рѣдкость безвкусную, претенціозную, шокирующе-грубую и наивно-неправдоподобную. Для юбилейнаго бенефиса можно было бы обнаружить большую осмотрительность при выборѣ пьесы. Вкус, конечно, никакіе годы прибавить не могутъ, но простой опытъ долженъ былъ подсказать г. Степанову, что пьеса г. Ходотова, безусловно, изъ числа пьесъ безнадежныхъ во всѣхъ отношеніяхъ. А если г. Степанова соблазнила роль (глупаго интендантскаго генерала), то вѣдь такихъ ролей хоть прудъ пруди, вѣдь это роль безконечно трафаретна, какъ и всѣ, впрочемъ, роли въ пьесѣ г. Ходотова. Послѣ третьяго акта, при открытомъ занавѣсѣ состоялось чествованіе юбиляра, при чемъ г. Абловымъ было произнесено привѣтствіе г. Степанову отъ имени труппы. Было прочтано много привѣтственныхъ телеграммъ.

Въ бенефисъ г. Аблова была поставлена «Война и Миръ», въ передѣлкѣ г. Сологуба. «Фрагменты изъ романа Л. Н. Толстого»,—такъ, кажется, въ программѣ называлась эта передѣлка. Я не читалъ этихъ «фрагментовъ», но, насколько мнѣ извѣстно, въ театрѣ «Соловцовъ» они были поставлены не полностью, и эти «фрагменты изъ фрагментовъ» были очень чахлы, чрезвычайно разрозненны и для романа Толстого мало характерны. Актерамъ данъ чрезвычайно скудный матеріалъ и, несмотря на то, что многіе изъ нихъ, видимо, старательно проштудировали произведеніе Толстого и старались этотъ матеріалъ пополнить, фигуры получились блѣдныя, расплывчатыя. Счастливое исключеніе составилъ г. Кузнецовъ (Каратаевъ), но

Е. Г. Кони-Стрѣльская.

(Къ возвращенію на сцену).

онъ, правда, былъ въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ,—сцены Каратаева вошли въ передѣлку едва ли не цѣлкомъ. Постановка ординарная.

{Заятная пьеса шла въ бенефисъ помощниковъ режиссера и суфлеровъ театра «Соловцовъ (гг. Красвъ и Меленевскій, Савицкій и Гольдперъ). Это «Шоколадный солдатикъ» В. Шоу,—антиромантическая комедія, какъ ее называетъ авторъ. Дѣйствительно, этотъ терминъ исчерпываетъ содержаніе пьесы: Любовь къ отечеству, личную храбрость, героическіе поступки, красоту боя, даже любовь,—все, что люди привыкли окружать романтическимъ ореоломъ,—скрываетъ авторъ освѣщая подъ другимъ угломъ армію, развѣчивается, саркастически надъ всѣмъ улыбается. И сдѣлано это съ присущимъ Шоу остроуміемъ. Нѣсколько неприятны грубоватые выпады Шоу противъ болгаръ,—сейчасъ они особенно неумѣстны,—но все же пьеса смотрится легко и съ интересомъ. Этому, конечно не мало способствовало прекрасное исполненіе гг. Кузнецова, Радина, Слонова. Первый изъ нихъ въ роли маіора Петкова далъ необычайно цѣльный и правдивый образъ стараго служаки—съ виду суроваго и брюзгливаго, по существу добродушнаго, безвольнаго и весьма недалекаго. Г. Радинъ въ роли шоколаднаго солдатика блеснулъ столь свойственной этому артисту легкостью и непринужденностью, съ какими онъ ведетъ діалогъ. Чуткій къ юмору, г. Радинъ, ничего не подчеркивая, отлично отыгралъ тѣ остроумные пародіи, которыми Шоу въ пзобиліи украсилъ роль героя своей пьесы. Великолѣпную каррикатуру далъ г. Слоновъ. Юный болгарскій герой, напѣшенный и нелѣпо позврушій, отлично схваченъ артистомъ и пзображенъ съ неподдѣльнымъ, сочнымъ юморомъ. Такая трактовка роли была не совсѣмъ въ стилѣ общаго исполненія пьесы, но, взятый самъ по себѣ, образъ, данный г. Слоновымъ, забавенъ и безукоризненно выдержанъ.

Въ городскомъ театрѣ сезонъ закончился въ матеріальномъ отношеніи болѣе чѣмъ благополучно. По независимости отъ меня обстоятельствомъ я лишенъ былъ возможности регулярно давать свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ въ нашемъ оперномъ театрѣ. Постараюсь теперь до нѣкоторой степени загладить свою невольную вину. Какъ я сообщилъ въ началѣ сезона, оперная группа въ истекшемъ сезонѣ у насъ была сильная. Особымъ успѣхомъ пользовались г-жи Воронецъ-Моптивидъ, Карпова, Мопска и гг. Зинovieвъ, Орѣшкевичъ и Цесевичъ. Обратили на себя вниманіе также г-жи Драгомирецкая и Скибицкая. Репертуаръ въ городскомъ театрѣ былъ невыдержаннымъ, что, впрочемъ, весьма понятнo, если приять во вниманіе, что это единственный въ Кіевѣ оперный театръ, вынужденный вслѣдствіе этого удовлетворять по возможности всѣмъ требованіямъ и вкусамъ. Какъ бы то ни было, «Валькирія» мирно уживалась рядомъ съ «Травиатой», «Вражья сила» и «Юриемъ Гогунъ» смѣшались «Жидовкой» и «Трубадуромъ», при чемъ перевѣсъ, говоря по сѣбѣ, былъ на сторонѣ послѣднихъ. Изъ новыхъ постановокъ исключительно успѣхъ выдалъ на долю «М-не Бутерфляй», и этимъ успѣхомъ опера всецѣло обязана прекрасной, внимательной постановкѣ (режиссеръ г. Улухановъ), а главнымъ образомъ превосходному исполненію главной партіи г-жей Воронецъ. Г-жа Воронецъ вполне овладѣла партіей, какъ въ вокальномъ, такъ и въ сценическомъ отношеніи, и дасть въ этой роли образъ граціозный, хрупкій, чистый и волнующій.

Отлично поставлена и исполнена «Вражья сила», но большой публикѣ опера показалась скучной и сборовъ не сдѣлала.

Поставленная дирекціей городского театра комическая опера г. Эспозито «Черный торбанъ» оказалась и не комической, и не оперой. Это плоское и безцвѣтное произведеніе, либретто и музыка котораго полны тщетныхъ и неприятныхъ потугъ на остроуміе. Въ оперѣ этой много прозы, произноситъ которую оперные артисты, какъ извѣстно, не большіе мастера.

Попыталась наша дирекція дать ходъ начинающимъ композиторамъ. Первая попытка въ этомъ симпатичномъ направленіи оказалась не совсѣмъ удачной: «Лукреція» опера мѣстнаго композитора, г. Ловицкаго, оказалась произведеніемъ довольно блѣднымъ, хотя въ музыкальномъ отношеніи вполне грамотнымъ. Успѣха «Лукреція» не имѣла и скоро была снята съ репертуара. Огромный успѣхъ у публики имѣла опера другого начинающаго композитора, г. Глуховцева «Дни нашей жизни» (на сюжетъ пьесы Л. Андреева). Поставленная почти въ концѣ сезона, на протяженіи трехъ недѣль опера эта прошла 10 разъ при полныхъ сборахъ. Присутствовавшему на первыхъ двухъ представленіяхъ композитору публика устроила настоящую овацію. За то мѣстная музыкальная критика встрѣтила новую оперу не совсѣмъ ласково. Опера, дѣйствительно, въ музыкально-техническомъ отношеніи далеко не совершенна: сильно чувствуется въ ней элементъ подражательности; отдѣльныя мѣста въ ней водянисты, кажутся сдѣланными на спѣхъ, недостаточно выношенными; ординарны и блѣдны многіе речитативы. Неблагодаренъ и выбранный для оперы сюжетъ. Что тамъ ни говори, а опера,—этотъ условнѣйшій изъ видовъ сценическаго искусства, мало пригодна для пзображенія быденной жизненной драмы. Реализмъ въ оперѣ неумѣстенъ и въ большинствѣ случаевъ смѣшонъ. Нѣкоторая фантастичность сюжета и преувеличенность въ характеристикахъ героев обусловливается самой формой, въ какой замыселъ композитора

Режиссеръ Н. И. Андреевъ-Ипполитовъ.

(Къ 15-лѣтію сценнч. дѣятельности).

передастся со сцены. Можетъ произвести впечатлѣніе, когда Зигмундъ поетъ «Вельзе, гдѣ же твой мечъ?» Но вызываетъ улыбку «ахъ, гдѣ достать стаканъ воды»... хотя-бы это было и не для дорогой Вампуки и происходило не въ пустынь, гдѣ стоитъ скамейка, растутъ въ горшкахъ пальмы и т. д. Г. Глуховцевъ, впрочемъ, это почувствовалъ и многое чрезвѣрно натуралистическое изъ пьесы Л. Андреева смягчилъ, а иное и просто выбросилъ. Использовалъ же онъ главнымъ образомъ романъ Оль-Оль и Глуховцева. Въ музыкальной иллюстраціи этой юной любви г. Глуховцевъ обнаружилъ большую искренность и красивый трогательный лиризмъ. Съ большой теплотой написанъ и первый актъ (Воробьевы горы), красивъ романсъ Мишки, содержательна музыкальная картина, пзображающая вечерній звонъ («Зазвонила Москва»). Въ общемъ опера г. Глуховцева несомнѣнно свидѣтельствуетъ о талантиности ея автора и о томъ, что онъ не лишень вкуса (объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ купюры, сдѣланныя имъ изъ пьесы Л. Андреева), недостатки же объясняются, главнымъ образомъ, неопытностью начинающаго композитора. Значительной долей своего успѣха г. Глуховцевъ обязанъ отличному исполненію партій Оль-Оль (г-жа Воронецъ) и Глуховцева (г. Орѣшкевичъ) и г. Улуханову, прекрасно поставившему оперу. Всѣ остальные партіи также хорошо разошлись въ труппѣ. Артисты пѣли и играли съ видимымъ удовольствіемъ и увлеченіемъ.

Въ опереткѣ г. Ливскаго подъ конецъ сезона начался распадъ. Ушли г-жа Рахманова, г.г. Полонскій, Шумскій, балетъ г. Чистякова. Отвѣтственные роли стали поручаться артистамъ малоопытнымъ, а часто и не располагающимъ никакими данными для сценической дѣятельности. Вслѣдствіе этого, спектакли потеряли всякій интересъ. Чтобы спасти положеніе, г. Ливскій выписалъ на гастроли артистку варшавскихъ театровъ г-жу Люцину Мессаль. Расчетъ оказался совершенно правильнымъ. Эта очаровательная, талантливая, изящная артистка сразу покорила публику и заставила позабыть и объ остальномъ,—меньше чѣмъ посредственнымъ, антураже, и о жалкой обстановкѣ спектаклей, и объ ихъ плохой сцениковкѣ. Г-жа Мессаль играетъ тонко, легко, граціозно и остроумно. Она обладаетъ очень хорошимъ голосомъ, которымъ мастерски владѣетъ. Прелестно танцуетъ. Всѣшнія данныя г-жи Мессаль исключительно благодарны. Словомъ, это артистка, какую не часто встрѣтишь на подмосткахъ опереточнаго театра, и вполне понятно, что г-жа Мессаль имѣла головокружительный успѣхъ и дѣлала превосходные сборы.

М. Рабиновичъ.

По пробукціи.

Вильна. Намъ пишутъ: «Антрепренеръ г. Бѣляевъ показалъ театальному совѣту дефицитъ за истекшій сезонъ—20.000 р. Совѣтъ, выдавая г. Бѣляеву обычную въ 4.000 руб. субсидію, постановилъ указать ему, что одной изъ причинъ неудачи антрепризы является недостаточно удовлетворительный составъ труппы, и предложилъ г. Бѣляеву озаботиться подборомъ болѣе сильной труппы на будущій сезонъ, предупредивъ, что неисполненіе означеннаго условія отвѣтается на размахъ субсидіи».

Гомель. Лѣтній театръ въ Максимовскомъ паркѣ снятъ артистомъ Л. Я. Спѣговымъ подъ драму.

Кунгуръ. Пермской губ. Лѣтній театръ снятъ на сезонъ съ

1-го мая по 1-е сентября артисткой С. И. Дунаевой. Главным режиссером приглашен К. С. Усольцев-Сибиряк.

Елисаветградъ. Съ 10 по 13 марта въ зримомъ театрѣ состоялись спектакли части труппы кievскаго театра «Соловцовъ», въ главѣ съ г-жей Лисенко и г.г. Роданимъ и Волховскимъ, («Гвардейскій офицеръ», «Козырь», «Пылкая страсть» и «Мечта любви»).

Ейскъ. Народный домъ на лѣтний сезонъ съ 15 апрѣля по 15 июля святы Н. Н. Сипельниковымъ.

Кievъ. При полныхъ сборахъ прошли уже 3 раза въ Тропинкомъ народномъ домѣ новая пьеса «Разбитыя скрипки» Д. Бенааръ.

Нижний Новгородъ. Намъ пишутъ: «Антрепренеромъ Нижегородскаго «яроморочнаго театральнаго дѣла («Лубянской адъ» и «Народная забава») А. М. Бордовымъ ведутся переговоры относительно гастролей съ артистами Императ. театровъ Ю. Э. Озоровскимъ и В. В. Александровскимъ, а также съ артистами К. О. Шорштейномъ и М. П. Корчагиной-Александровской. Сейчасъ въ бюро приступлено къ набору труппы въ количествѣ 65 человекъ. Режиссеромъ приглашенъ Н. Н. Шестовъ»

Новочеркасскъ. Ограбленіе артиста. 10 марта, въ 10-мъ часу вечера, въ центрѣ города (на углу Почтовой и Горбатой улицъ) ограбленъ артистъ Глоринъ. Неожиданно, сзади на Глорина напали три человека, одинъ изъ нихъ чѣмъ-то нанесъ настолько сильный ударъ, что тотъ потерялъ сознание. Спусти нѣсколько минутъ Глоринъ пришелъ въ сознание. Карманы его были опустошены: исчезъ кошелекъ съ 70 руб., оборваны часы.

Одесса. Театръ «Миниатюръ» съитъ на будущій годъ В. А. Казанскимъ.

Орель. На будущій зимній сезонъ театръ остался за В. А. Крамоновымъ.

Павлоградъ. Намъ пишутъ: «Провинціальный антрепренеръ Г. И. Камесскій заключилъ контрактъ съ администраціею коммерческаго сада на 5 лѣтъ и приступилъ къ постройкѣ лѣтняго театра; это предпріятіе является у насъ единственнымъ и безконкурентнымъ».

Пенза. Намъ пишутъ: «Зимній сезонъ оба антрепренера закончили съ убыткомъ. В. В. Чарскій взялъ валового до 15 тысячъ, а А. Л. Миролюбовъ до 13 тысячъ. Какъ разъ сумма этихъ цифръ равняется именно тому, что Пенза за послѣдніе годы даетъ за зимній сезонъ театру. В. В. Чарскій, несмотря на большой дефицитъ, распустился съ труппою полностью и не остался долженъ никому. А. Л. Миролюбовъ въ общемъ не доплатилъ труппѣ мѣсячное жалованье, а артисткѣ Н. Н. Орловской почти за два мѣсяца».

Въ Пензѣ появился новый театръ на фабрикѣ вѣпечной мебели «Букъ» Н. П. Ускова. Пока тамъ играютъ исключительно работницы и рабочіе фабрики. Сыграны уже пьесы: «Женитьба» — Гоголи, «Свадьба Кречинскаго», «Парама Сибирячка» и «Науки и мухи». Спектакли ставятся для бесплатной публички — рабочихъ и ихъ семействъ и на каждый спектакль собирается до 800—900 зрителей. *А. Н. Чайкинъ.*

Полтава. Выѣхалъ симфоническій оркестръ мѣстнаго отдѣленія Н. Р. М. О. Дирижируетъ оркестромъ Д. В. Ахшарумовъ. Поѣздка (юбилейная) обнимаетъ 34 города Юго-Западнаго Края. Въ оркестрѣ 60 человекъ.

Саратовъ. Итоги сезона. Были поставлены слѣдующія пьесы: «Профессоръ Сторицынъ» — 10 р., «Дворянское гнѣздо» — 12 р., Катерина Ивановна — 4 р., «Царь Эдипъ» — 8 р., «Золотая клетка» — 6 р., «Женитьба Бѣлугина» — 3 р., «Приватъ-доцентъ» — 6 р., «Въ годъ славы» — 6 р., «Огни Ивановой ночи» — 2 р., «Пески сыпучіе» — 3 р., «Обрывъ» — 2 р., «За океаномъ» — 2 р., «Наслѣдній принцъ» — 3 р., «Вѣдность не порокъ» — 1 р., «Послѣдняя жертва» — 2 р., «Кухня вѣдьмы» — 2 р., «Боевые товарищи» — 2 р., «Талалты и поклопники» — 1 р., «Романъ тетя Ани» — 2 р., «Доходное мѣсто» — 2 р., «Камо грядеши» — 3 р., «Аппа Каренина» — 2 р., «Волки и овцы» — 3 р., «Мечта любви» — 2 р., «Карьера Наблоскаго» — 1 р., «Старческая любовь» — 2 р., «Бѣшенныя деньги» — 2 р., «Недоросль» — 2 р., «Смѣшная исторія» — 2 р., «Горе отъ ума» — 2 р., «Пустоцѣвъ» — 2 р. (1-й разъ бен. Моравской сб. 998 р.), «Весенній потокъ» — 1 р., «Потонувшій колоколъ» — 3 р., «Жизнь» — 1 р., «Хорошо спитый фракъ» — 8 р., «Дама изъ Торина» — 4 р., «Мая Ельцова» — 2 р., «Первая муха» — 2 р., «Два міра» — 1 р., «Живой трупъ» — 1 р., «Послѣдняя воля» — 1 р., «Три сестры» — 3 р., «Ароматъ грѣха» — 2 р., «Чадъ жизни» — 3 р., «Только сильныя» — 1 р. (бен. Моравской, сборъ 1000 р.), «Оболтусы и вѣтрогоны» — 4 р. (1 разъ бен. Чернова-Лепков. сб. 925 р.), «Лѣстница славы» — 1 р. (бен. Орлова-Чужбин. сб. 887 р.), «Другъ женщинъ» — 1 р., «Сполохи» — 1 р., «Джентельментъ» — 2 р. (1-й бен. Берже сборъ 725 р.), «Въ горахъ Кавказа» — 2 р., «Гамлетъ» — 1 р., «Новое дѣло» — 1 р., «Санъ-Женъ» — 2 р., «Орлепокъ» — 3 р. (1-й бен. Рунча 687 р.), «Исторія одного брака» — 3 р., «Бонапартъ и Жозефина» — 1 р., «Шальная бабенка» — 1 р. (бен. Невѣдова, сб. 480 р.), «Звѣйка» — 3 р., «Цвѣты на обаяхъ» — 1 р. Наибольшіе сборы дѣлали слѣдующія пьесы: «Профессоръ Сторицынъ», «Эдипъ», «Дворянское гнѣздо», «Катерина Ивановна» и «Хорошо спитый фракъ». Наменьшіе: «Кухня вѣдьмы» 1 разъ 264 р., 2-й 107 р., «Боевые товарищи» 1-й 238 р., второй 92 р.

Именно за эти пьесы пришлось дирекціи Струйскаго платить выше обычныхъ авторскихъ.

— Великопостный сезонъ въ Общедоступномъ театрѣ, открывшійся гастроліями А. Н. Соколовскаго, завялъ, не успѣвши расцвѣсть. Большие постомъ спектаклей труппы г-жи Карзиной данать не будетъ. Былъ отмененъ спектакль за отсутствіемъ сбора. Сборъ былъ, по словамъ «Сар. Вѣстн.», въ 2 р. 50 к., считая и благотвор. марки. А. Н. Соколовскій, давъ три спектакля при ничтожныхъ сборахъ, уѣхалъ, не доигравъ два послѣднихъ.

— Въ «Сарат. Вѣстн.» читаемъ: «Помощникъ режиссера общедоступнаго театра Л. К. Аварскій, прослужившій въ этомъ театрѣ два года, съ окончаніемъ сезона очутился въ безвыходномъ положеніи: денегъ ни копейки, выѣхать изъ Саратова не съ чѣмъ».

Быть можетъ, оставшіеся въ Саратовѣ актеры, среди которыхъ есть люди хорошо заработавшіе, помогутъ товарищу до брата до Москвы. Нужна вѣдь совсѣмъ небольшая сумма».

Тула-Кострома. Г. Семченко въ будущемъ сезонѣ держитъ антрепризу въ Тулѣ и Костромѣ.

Тюмень. Н. Н. Мацкій постъ п Пасху держитъ заводъ Нижній-Тагилъ, лѣто — гор. Барнауль.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Харьковскій театральный отдѣлъ общества не послалъ своего делегата, потому что... некому было выдать мандата. Почти всѣ главныя персонажи поѣхали служить или, имѣя службу, въ Москву на свои средства ѣхать не пожелали, а изъ «молодежи» нашли не подходящимъ выдавать уполномочія, такъ какъ полагаютъ, что они все-равно актерскую пужду мало знаютъ и отстаивать не будутъ въ состояніи. Былъ намѣченъ Н. М. Урванцевъ съ января еще, но онъ поѣхалъ отдыхать... А вообще, долженъ констатировать, что равнодушны актеры, имѣющіе обезпеченный «будущій сезонъ», къ актерскимъ пуждамъ: пока не ущемитъ самого, относятся ко всему «ретроспективно» — все де это насъ не касается... Или сытый голоднаго не разумѣетъ. Интересъ къ корпоративному дѣлу ничтожный. Даже не «разговариваютъ» теперь ни о чемъ такомъ подобномъ...

— Оперетка Потоничной и Евлинова сдѣлала первые сборы битковые, но черезъ чуръ возвышенныя цѣны сбавили палъ публики и самихъ антрепренеровъ, которые свели цѣны постепенно... до бенефисныхъ. Имѣютъ свой обычный усѣхъ г-жа Потонична, гг. Сабининъ и Грековъ. Труппа кончаетъ 15-го марта, «пройдутъ» по 1000—1100 р. на кругъ.

— Сформированное здѣсь товарищество оперныхъ артистовъ А. К. Николаева для Курскъ, Кременчуга, Александровска, Симферополя, Феодосіи, Бердянска, Мариуполя, Таганрога, Новочеркасска и Новороссійска состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: колор. г-жа Сабанѣева, лпр.-др. г-жа Менперъ-Гавнерская, лпр. г-жа Шмехова, меццо-сопрано г-жи Ратмирова, Ковелькова, Добровольская и Михайлова, тенора гг. Дольчинъ, Даниловъ, Дубровинъ и Гриневъ, баритоны гг. Коневскій, Сластниковъ, Вронскій, Томашевскій, басы — гг. Кайдаповъ, Швець Юрьяновъ, Гавриловъ.

Балетъ подъ управленіемъ пр.-бал. Григорьевой. Капельмейстеры гг. Букша и Славинскій, режиссеры Шоства и Тиллеръ

Н. М. Гондатти (Рози — «Бой бабочекъ»).

(Шаржъ г. Грабовскаго).

концертмейстеръ г-жа Ковацкая. Труппа, судя по именамъ, весьма и весьма приличная для полъзкит,—все артисты съ голосами и положеніемъ. Репертуаръ обычный.

— Г. Колесниченко принявъ въ Харьковъ превосходную малорусскую труппу, въ ней 85 чел.; хоры до 45 чел.; звучные, сильные; хорошая обстановка, интереснѣйшій репертуаръ, но дѣла пока слабы: жалуются на малое число посѣщеній дневныхъ мѣстъ, дорогія «идутъ», а эти слабо, тогда какъ въ немъ было главное преимущество театра Гришке. Точно драма «облагородила» съ этой стороны дѣло. Вѣроятно, вива въ лѣтней погодѣ, наступившей столь внезапно. Г. Колесниченко остается до 1 мая, а послѣ того къ Гришке прѣвѣдетъ царкъ. *И. Т.—вѣ.*

Харьковъ. Великопостный сезонъ въ театрѣ Вольниги г-ну Смолякову удалось открыть съ большими затрудненіями. Подписавшіе контракты и заявившіе авансы г-жи Антонова, Гринъ и г. Арди не прѣѣхали, а г-жа Мельгорская, ренетировавшая главную роль въ фарсѣ «Подъ звуки Шопена», подъ предлогомъ болѣзни, отказалась отъ участія наканунѣ открытія. Ее замѣнила, согласившаяся сыграть экспромтомъ, г-жа Даниль-ская. Выбыли изъ труппы до начала сезона еще г. Джури, приглашенный на роли первыхъ любовниковъ и г. Бунинъ—помощникъ режиссера. И безъ того въ небольшой труппѣ г-на Смолякова отсутствіе этихъ персонажей, конечно, очень затруднило постановку спектаклей, но дѣло все-же, кое-какъ, паладилось и первые спектакли (ежедневно по два) прошли благополучно, съ матеріальнымъ успѣхомъ—сборы выше среднихъ. На 4-ой недѣлѣ поста г. Смоляковъ ѣдетъ въ Москву для пополненія труппы, которую онъ на лѣтніе мѣсяцы предполагаетъ везти по черноморскому побережью.

Челябинскъ. Намъ пишутъ: «Правленіе Музыкально-Драматическаго Об-ва препроводило слѣд. письмо въ Совѣтъ театрального об-ва.

«Правленіе Челябинскаго Музыкально-Драматическаго Общества постановило довести до свѣдѣнія Совѣта придать гласности слѣдующіе неблаговидные поступки артистовъ г. Рослова и г-жи Страховой.

По прѣѣздѣ въ Челябинскъ, они, помимо полученныхъ имъ авансовъ въ Москвѣ, просили выдать впередъ часть жалованья, что и было для нихъ сдѣлано. Черезъ весьма короткое время г. Рословъ получаетъ положеннымъ платежемъ свои костюмы (какъ онъ сказалъ) и просилъ ихъ выкупить, что опять было исполнено. Затѣмъ, въ дальнѣйшемъ являлись опять просьбы о выдачѣ впередъ на прокатіе, и просьбы эти также удовлетворялись. Словомъ, къ 2 февраля (срочный платежъ жалованья) г. Рословъ имѣлъ получить съ о-ва 16 р. 53 к., а г-жа Страхова 54 р. 42 к.

Не взирая на объявленіе правленія объ уплатѣ причитающагося жалованья гг. артистамъ въ льготный срокъ, *т. е. 6 февраля*, г. Рословъ и г-жа Страхова телеграфно объявляютъ Правленію первый 5-го, а вторая 6-го февраля утромъ, что они считаютъ себя свободными отъ дальнѣйшей службы, такъ какъ они не получали жалованья 5 февраля, въ ихъ крайній льготный срокъ, по ихъ мнѣнію. Въ тотъ-же день они предъявили искъ у городского судьи—г. Рословъ — 192 р., а г-жа Страхова — 320 р., получили исполнительные листы, причемъ Рословъ наложилъ арестъ на театральное имущество (костюмы и библиотеку) и на театральную кассу. Кромѣ сего, Рословъ наложилъ арестъ на имущество Народнаго дома, вещи г-на председателя о-ва и покушался наложить арестъ на костюмы режиссера. Черезъ день, желая преградить возможность пользованія костюмами и библиотекой, Рословъ все костюмы увязалъ въ узлы и опечаталъ ихъ. Тоже онъ продолжалъ и съ библиотекой и заявить, что онъ будетъ опечатывать всякое имущество о-ва, какое появится въ театрѣ. Въ теченіи нѣсколькихъ дней, являясь въ театръ во время спектакля, вкладывая арестъ на кассу и составляя необходимые для этой дѣли полицейскіе протоколы, на глазахъ у публики, терроризовалъ не только правленіе и артистовъ, но и самую публику. Наличие такихъ выступленій Рослова побудило правленіе (вопреки справедливости и игнорируя свои законныя права) пойти на мировую сдѣлку, которая и была совершена 16 февраля с. г. на условіяхъ уплаты обомъ артистамъ 223 р. и, такимъ образомъ, освободить отъ террора и глумленія себя, труппу и публику.

Правленіе считаетъ необходимымъ еще указать, что обомъ артистамъ приходилось бы получить до конца сезона, если бы они служили, считая и обратный проѣздъ 210 р. 99 к.

Изложивъ вкратцѣ дѣянія артистовъ Рослова и Страховой правленіе муз.-дра г. о-ва имѣетъ честь резюмировать свое мнѣніе, слѣдующими вопросамъ:

1) Допустимо-ли, чтобы артисты ранѣе окончанія срока договора предъявляли искъ о жалованіи и неустойкѣ?

2) Допустимо-ли, чтобы артисты, имѣющіе получить въ окончательный расчетъ 210 руб. 99 к., предъявляли искъ на 512 р.?

3) Допустимо-ли, чтобы артисты, предъявившіе незаконныя претензіи, усугубляли свои дѣйствія наложеніемъ печатей на театральное имущество, не имѣя къ этому никакой надобности, при желаніи лишь затормозить веденіе театральнаго дѣла, нанеся этимъ страшный ударъ своимъ-же товарищамъ артистамъ и, наконецъ,

4) Допустимо-ли, при палачіи вышеуказанныхъ дѣйствій пагубательство артистовъ, выразившееся въ наложеніи арестовъ, составленіи полицейскихъ протоколовъ, непремѣнно въ присутствіи публики и во время происходившихъ спектаклей? *В. Виринъ.*

Челябинскъ. Намъ пишутъ: «Сезонъ Муз.-Драм. о-ва закончилось съ убыткомъ почти до 1750 руб. Артистамъ, заключившимъ договоръ съ о-вомъ черезъ Бюро И. Т. О., уплачено полностью, исключительно только благодаря отдѣльнымъ членамъ правленія, пришедшимъ на помощь о-ву своими средствами. О-во не уплатило, за немѣнимымъ средствъ, за помѣщеніе—народному дому, не полностью уплачено музыкантамъ и мѣстнымъ фирмамъ. Къ о-ву предъявляли искъ въ судѣ, по получить съ о-ва ничего, т. к. имущества у о-ва нѣтъ. Такъ печально закончился сезонъ у о-ва и пропала теперь идея устройства, дешеваго пароднаго театра. Трудно падѣяться, что о-во возродится. *Виринъ.*

Составы труппы.

Лѣто.

Архангельскъ. Въ дирекцію Мипаева режиссеромъ приглашенъ г. Невскій.

Астрахань. Изъ зимняго состава труппы г. Соколова остается на лѣтній сезонъ (на два мѣсяца, начиная съ Пасхи, въ лѣтній садъ п-ковъ Федорова) г-жи Зарипкая, Холина и суфлеръ Левитскій.

Батумъ. На 2 мѣсяца въ антрепризу Н. К. Шателенъ и г. Красова для миніатюръ приглашены г-жи Дашкевичъ, Твердовская, Перова и Бончъ-Рутковская, гг. Чаровъ, Коноваловъ, Твердовскій, Горбенко и Грузинскій.

Екатеринославъ. Въ составъ драматической труппы Екатеринбургскаго англійскаго клуба, сформированной уполномоченнымъ совѣта старшимъ клуба Е. Я. Берлипраутомъ, вошли артисты Императорскаго московскаго Малаго театра А. А. Левшина, Н. А. Смирнова, В. А. Шухмина, М. Ф. Леннъ, В. А. Сашинъ, М. М. Русская, В. И. Хлѣбниковъ, артисты Московскаго театра Корна Б. С. Борисовъ, А. И. Чаринъ, Н. Д. Борская, С. П. Волховская, Е. К. Красавина, А. А. Александровъ, Н. Н. Кручининъ, артистъ Московскаго театра Незлобина, А. Э. Пашаловъ, С. И. Трояновскій и мног. друг. Режиссеромъ приглашенъ В. К. Татищевъ.

Очереднымъ постановкамъ будутъ завѣдывать М. Ф. Леннъ и В. С. Борисовъ. Администраторъ М. И. Смоленскій.

Сезонъ драмы съ 1-го мая до 15-го іюля, съ 16-го іюля начинаются спектакли оперетты, для чего формируется Е. Я. Берлипраутомъ специальная опереточная труппа, въ составъ которой войдутъ многіе видные артисты столичныхъ опереточныхъ театровъ.

— Карѣвнымъ для коммерческаго клуба приглашены: г-жи Кручинина-Валуа, Матророва, Иванова, г-г. Пясецкій, Валуа, Варпаковъ, Муравьевъ и Астаховъ.

— Для новаго театра-миніатюръ формируетъ въ Москвѣ труппу г. Дедиковъ; режиссеромъ приглашенъ г. Гутманъ.

Казанскія минер. воды. Для Пятигорска, Ессентуковъ и Желѣзноводска въ драматическую труппу А. И. Сорина приглашены: гг. Орловъ-Чужбининъ, Деопи, Соринъ, Мичуринъ, Бестужевъ, Искондовъ, Ипполитовъ, Рославлевъ; г-жи Павлова, Любарская, Эмская, Княжевничъ, Добротворская. Режиссеромъ и актеромъ приглашается А. Н. Соколовскій. Начало сезона съ 19 мая.

Новороссійскъ. Драма режиссера И. А. Ростовцева. Пока приглашены: Агриппева, Чаруская, Славягинская, Невѣрова, Яникова, Панаева, Зеньковская, Мурская, Роджеръ, Талanova, Гарипа, Соболичковъ-Самаринъ, Юреневъ, Версановъ, Дымскій, Гольдфадель, Корнильевъ, Золотаревъ, Петровскій, Колковъ, Кечеринъ, Тамаринъ, Даворскій (суфлеръ). Сезонъ съ Пасхи или конца апрѣля до 1-го августа.

Псковъ. Антреприза П. П. Медвѣдева. Составъ: г-жа Кременова, гг. Слоновъ, Угрюмовъ, Георгиевскій, Миклульскій и др. **Севастополь.** Антреприза г. Нисуллина. Составъ: гг. Радинъ, Пѣвцовъ, Вербинъ, Незнамовъ, Кручининъ и Шейнъ; г-жи Дарьяль, Лисенко, Каренина, Струкова и др. На май и іюнь приглашена М. С. Димова.

Ташкентъ. Драма. Антреприза Полонскаго. Составъ: гг. Людвиговъ, Динскій, Андреевъ, Кузнецовъ, Ростовъ; г-жи Голубева, Стопорина, Мигановичъ, Соколовская, Валента. Режиссеръ Людвиговъ.

Феодосія. Драма. Антреприза г. Кравченко. Составъ: г-жа Сѣверная, гг. Горбачевскій, Ростовцевъ, Валеріановъ и др.

Зимній сезонъ.

Бану. Драма. Антреприза г. Полонскаго. Составъ: г-жи Астрова, Роксанова, Волховская, Хвоцкая; гг. Петровъ, Юреневъ, Милославскій, Ростовъ, Абовъ, Горскій.

Владивостокъ. Въ антрепризу М. Н. Нининой-Петна режиссеромъ г. Ростовымъ для театра-миніатюръ приглашены: г-жи Балашова, Петровская, Жилина; гг. Правдинъ, Никитинъ Петровскій.

Воронежъ. Антреприза г. Никулина. Составъ: гг. Двинскій, Вербинъ, Кручининъ, Трояновъ, г-жи Кварталова, Валента и др.

Назань. На будущій сезонъ г. Образовымъ пока приглашены: г-жи Живерлисъ, Вессенева, Вадецкая, Саввичъ, Наблюдка, Бабочкина и Рутковская; гг. Слоповъ, Путята, Смирновъ, Бѣликовичъ и Аслаповъ.

Новочеркасскъ. Для городского театра В. И. Бабенко окончательно составлена драматическая труппа въ слѣдующемъ составѣ: г-жи Писарева, Липецкая, Смѣльская, Полипова, Волгина, Кудрявцева, Кочубей, Дальская, Кирѣвская, Савичъ, Ровинская, Занкина, Иванна, Рыжикова; г-да Харламовъ, Нароковъ, Каширинъ, Шенъ, Покровскій, Михайловъ, Ягелловъ, Чернышевъ, Рода, Касаткинъ, Петровъ, Мазуровъ, Морской, Сипявинъ, Кузьминъ; суфлеръ — Онѣгинъ; помощникъ режиссера Островскій. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ Ягелловъ. Открытіе вѣшняго сезона назначено 15 сентября 1913 г., репетиціи начнутся съ 8-го сентября. До настоящаго года театральное дѣло вѣдала дирекція по назначенію наказного атамана; въ настоящее-же время въ Новочеркасскѣ введено городское положеніе, и театръ переходитъ въ вѣдѣніе городского самоуправления. Такимъ образомъ, это будетъ первый театальный сезонъ въ Новочеркасскѣ, когда наблюденіе за театральнымъ дѣломъ будетъ сосредоточено въ рукахъ общественныхъ представителей. Надо надѣяться, что отъ этого мѣстный театръ только выиграетъ.

Орелъ. Въ составѣ драм. труппы В. А. Краморова вошли: гг. Сверчковъ, Грацъ, Новгородскій, Григорьевъ, Голинскій, Андреевъ, Броневскій (онъ же режиссеръ), Буховскій, Биллеръ, Муратовъ, Всеволодскій, Вербиновъ; г-жи Гремина, Лучинская, Лярова, Смирнова, Лалаская, Галипа.

Оренбургъ. Драма. Антреприза г. Эстерейхъ. Составъ труппы: г-жи Арди-Свѣтлова, Мравина, Ларина, Лаврова, Морская, Майская, Всеволодова, Туровская, Липская; гг. Мичуринъ, Любимовъ-Ланской, Альчинъ, Головановъ, Агринскій, Томаровъ, Неждановъ, Мошконецъ, Капинъ (онъ же режиссеръ).

Рязань. Драма. Антреприза О. П. Гориной. Составъ: г-жи Арсеньева, Заповьева, Багрова, Карелина; гг. Леръ, Аркадьевъ, Волгинъ, Волховской, Поляковъ, Милославскій и др.

Саратовъ. На будущій сезонъ къ П. П. Струйскому подписали: Самборская инженеръ и кокетъ, Львовичъ—драматическая актриса по характеру, Севастьянова—грандъ-дамъ, Рудина—инженеръ, Одолина, Валибева, Зипина, Барановская—инженеръ; остаются: Моравская, Горская, Маковская; гг. Зотовъ—герой, Чужбининъ—жен. комикъ, Боринъ—комикъ и характеръ, Плотниковъ—ревертеръ, Муромскій—любовн.-неврастеникъ, Недѣлнпъ—2-й любовникъ, Алексѣевъ и Морозовъ. Остаются Берже, Добжанскій. Суфлеры: Орловъ и Гавриловъ; декораторъ В. В. Смирновъ.

Таганрогъ. Въ антрепризу Н. К. Шателенъ и Н. Д. Красова приглашены: г-жи Гордонъ, Амосова, Далева, Волкина, Рутковская, Звѣздина; гг. Любошъ, Сануповъ, Георгиевскій, Трояновъ, Протасовъ, Берковскій, Крамской, Касаткинъ, режиссеры гг. Красовъ и Легаровъ.

Тифлисъ. Въ труппу г. Зарѣчнаго по приглашенію: г-жи Ар-

гутинская, Мануйлова, Струкова и гг. Тугановъ и Кюссаковскій.

Тула. Въ антрепризу г. Бугонъ режиссеромъ приглашенъ г. Боуэръ.

Харьковъ. Составъ труппы городского театра Н. Н. Сипельникова на будущій годъ почти уже выясненъ. Остаются въ труппѣ г-жи Строева-Сокольская, Карелина-Рантъ, Яниковская, гг.: Баратовъ, Вересановъ, Колобовъ, Баровъ, Визаровъ, Стефановъ и др. Входятъ въ труппу г-жи Чарусская и Колопатаръ (молодая героиня), гг. Мурскій Викторъ Петина, Рунничъ (любовникъ) Пѣвцовъ, Маликовъ и др.

Крѣпкоциальная лѣтопись.

ГОДЕССА. Минувшій сезонъ, въ художественномъ отношеніи довольно тусклый, пестрый, въ матеріальномъ закончился для всѣхъ антрепренеровъ съ большимъ или меньшимъ дефицитомъ. Особенно пострадалъ М. Ф. Багровъ въ гор. театрѣ, потерявшій въ истекшемъ сезонѣ на русской оперѣ свыше 60 тысячъ. Если даже предположить, что часть этой суммы будетъ покрыта въ великопостномъ сезонѣ на гастроляхъ Собинова, эксплуатация театра, все-же дефицитъ окажется огромнымъ.

Вотъ нѣкоторые цифровыя данныя сборовъ въ гор. театрѣ: первый мѣсяцъ—сентябрь далъ 26.866 руб., октябрь уже далъ меньше—22.256 руб., ноябрь еще меньше—18.603 руб., декабрь—20.000 руб., январь—18.000 р., а февраль—16.000 р. Въ послѣднее время сборы иногда достигали 150—200 руб. Это при ежевечернемъ расходѣ въ 1.100 рублей! 700 руб., т. е., терялъ ежевечерно по мѣнѣе 400 руб.

Причину такихъ печальныхъ матеріальныхъ итоговъ слѣдуетъ искать прежде всего въ томъ промышленномъ кризисѣ, который переживаетъ въ послѣднее время нашъ городъ. А тутъ еще, вопреки всякой логикѣ, жѣны на мѣста (и безъ того высокія) сочили пухлымъ повысить. Затѣмъ, въ составѣ труппы почти не было пѣвцовъ, которые качествомъ голоса или превосходной сценической игрой могли-бы держать въ плѣну нашу театральную публику. А между тѣмъ репертуаръ строился, главнымъ образомъ, на старыхъ, запытыхъ операхъ, какъ напр., «Фаустъ», «Аида», «Травиата», «Жизнь за царя», «Русланъ», «Евгеній Онѣгинъ», которыя сейчасъ могутъ интересовать публику лишь при палочкѣ исключительныхъ вокальныхъ силъ или при совершенно новой, интересной постановкѣ. Новинки за весь сезонъ поставлено было очень мало: «Царь Салтанъ», «Лознтринъ», «Каморра», «Генель и Гретель», да подъ самое закрытіе сезона еще «Ожерелье Мадонны», т. е., мѣнѣе чѣмъ по одной новой оперѣ въ мѣсяцъ.

Изъ исполнителей много въ истекшемъ сезонѣ пришлось поработать г-жѣ Боринной, артисткѣ съ красивымъ, достаточно свѣжимъ еще голосомъ и большой сценической опытностью. Мало проявили себя г-жи Милова и Рыбинская, голосовыя средства которыхъ давали основаніе ждать отъ нихъ большаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

г. КУРСКЪ.

Городской имени М. С. Щепкина
ТЕАТРЪ

свободенъ и сдается на Великій постъ, Пасху и въредъ гастрольнымъ труппамъ подъ концерты, спектакли, литературные вечера и пр. — Чистый сборъ по гастрольнымъ цѣнамъ 1000 р. и болѣе. — Объ условіяхъ аренды театра и заключенія условія въ г. Курскѣ, зимній театръ Пелагеи Андреевны Михайловой.

МАКЪЕВКА

Таганрог.
округа.

НОВЫЙ РОСКОШНЫЙ лѣтній театръ съ садомъ

въ центрѣ поселка Дмитріевскаго, рудниковъ и заводовъ.

ОДАЕТСЯ съ 15-го апрѣля.

Театръ выстроенъ въ 1912 г.—1000 мѣстъ и галлерей на 3000 чел. Громадная сцена, новая декорация. Желательно, чтобы труппы мѣнялись. За условіями обращаться къ Н. Н. Калкину, Макѣевка, О. В. Д.

ВЪЛОСТОКЪ.

Новый лѣтній и зимній ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

въ центрѣ города, **СВОБОДЕНЪ**

съ 8-го апрѣля сдается разнымъ труппамъ и подъ концерты.

Принимаю на себя устройство разныхъ спектаклей и концертовъ

Могу также гарантировать.

Обращаться: Вѣлостокъ, театръ Х. А. Гурвичу.

ПИНСКЪ

(45.000
жителей).

КОРЖЕНЕВСКІЙ

устанавливаетъ концерты и гастрольные спектакли.

Могу гарантировать сборы.

Собственный каменный театръ въ центрѣ города вмѣщаетъ 850 человѣкъ,

ОДАЕТСЯ по сезонно, подъ концерты и гастроль разнымъ труппамъ.

Телеграммы: Пинскъ Корженевскому.

Острожскій городской ТЕАТРЪ.

Вновь выстроенный, единственный, въ самомъ центрѣ города и открывающійся съ 10 Апрѣля

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ съ САДОМЪ

свободенъ и сдается на выгодныхъ условіяхъ.

Театръ великолѣпно построенъ со всѣми удобствами въ городскомъ саду. Прекрасно оборудованная сцена, новая декорация, роскошная мебель, автом. освѣщ. — сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ 350 руб.

Обращаться: г. Острогъ, Волынской губ. Дирекція Городскаго Сада.

Очень полезной силой оказалась г-жа Старостица, локальная и сценическая средства которой, правда, не идут выше среднего уровня. Замѣтно выдвинулась молодая еще пѣвица г-жа Иза Кремеръ, у которой небольшой по объему, но красивый, пріятный голосъ и отличная сценическая игра. Особенно удачны были выступленія артистки въ «Каморрѣ» и «Гензель и Гретель». Въ послѣдней оперѣ г-жа Кремеръ создала очаровательный образъ дѣвочки Гретель, плѣнивъ публику красотой голоса и глубокой непосредственностью сценическаго воплощенія. Остается еще упомянуть о г-жахъ Нестеренко и Скокапъ, полезныхъ, хотя и недостаточно яркихъ артистическихъ индивидуальностяхъ.

Въ мужскомъ составѣ числился г. Каміонскій, артистъ съ солиднымъ именемъ въ провинціи. Но, сверхъ всякаго ожиданія, пѣвецъ этотъ, несмотря на свой еще достаточный свѣжій и красивый голосъ, успѣхомъ у насъ похвастать не могъ. Можетъ быть виной тому холодная, однообразная манера, съ которой артистъ проводитъ всѣ свои партіи? Очень хороши голосовыя средства у другого баритона труппы, г. Залевского, къ тому педурно справляющагося и съ сценической стороной. Полезнымъ для дѣла артистомъ оказался и третій баритонъ труппы, г. Смѣльскій.

Хуже обстояло съ тенорами. Голосовыя средства г. Розанова въ настоящее время потеряли значительную долю былой силы и красоты. Другой теноръ труппы, г. Селявинъ, очень музыкальный пѣвецъ и умный, опытный артистъ, — качества, конечно, весьма цѣнные, но ихъ часто недостаточно для возмѣщенія настоящаго большого и красиваго голоса. Третій теноръ труппы, г. Долининъ ни съ какой стороны интереса не

представляетъ. Изъ двухъ басовъ, г.г. Сергѣева и Каченовскаго, настоящимъ успѣхомъ у публики не пользовался ни одинъ, ни другой.

Изъ вторыхъ пѣвцовъ слѣдуетъ отмѣтить г.г. Лубенцова, Варооломѣва и г-жъ Мейнгадтъ и Розадовскую.

Съ большой похвалой остается еще отозваться о дѣятельности дирижера г. Павовскаго, къ сожалѣнію, оставляющаго въ будущемъ сезонѣ Одессу. Талантливый maestro уже покончилъ въ Кіевѣ съ М. Ф. Вагрову. Таковы въ общихъ чертахъ итоги опернаго сезона у насъ. О драмѣ — въ слѣдующемъ письмѣ.

Е. Генсхъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Сезонъ законченъ. Впервые за долгое время Екатеринославъ выдержалъ сезонную драму, давъ валового сбора, несмотря на позднее начало сезона, до 70 тысячъ. Для Екатеринослава, имѣя въ виду прошлые годы, цифра весьма солидная. Я думаю поэтому, что Е. А. Бѣляеву не на что жаловаться. Екатеринославъ оправдалъ его смѣлыя надежды, и я считаю, что спявъ вновь на будущій годъ зимній театръ, Е. А. Бѣляевъ не ошибся. Онъ усилъ ознакомить съ нашими театральными нравами, публика же паша успѣла оцѣнить въ немъ умѣлаго антрепренера и тѣ ошибки, которыя сопутствовали работѣ въ истекшемъ сезонѣ, я надѣюсь, не повторятся. Несомнѣнной и большой заслугой Е. А. Бѣляева должно признать то, что онъ вызвалъ постоянный интересъ къ театру. Почти всѣ бенефисы, а ихъ было много, прошли при битковыхъ сборахъ, цѣлый рядъ пьесъ также проходили съ аншлагомъ, не оправдали надеждъ лишь послѣдніе масляничные спектакли, по этому было много припадъ, отъ театральнаго дѣла независящихъ.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ

на 1000
мѣстъ

Собранія Служащихъ въ правительственныхъ
и Общественныхъ учрежденіяхъ города

КАЗАНИ

СДАЕТСЯ на ПОСѢТЪ и ЛѢТО 1913 г. и ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ
1913—14 г. г. подъ драму, оперу или оперетту.

За условіями обращаться: КАЗАНЬ, въ Театральную Коммисію Собранія.

КАЛУГА.

СДАЕТСЯ городской зимній театръ

съ декорациями и обстановкой.

Полный сборъ по цѣнамъ обыкновеннымъ до 600 р.,
по цѣнамъ возвышеннымъ до 900 р.

Освѣщеніе въ театрѣ электрическое отъ центральной
городской станціи по счетчику, отопленіе водяное.

КАЛУГА.

СДАЕТСЯ на лѣтній сезонъ лѣтній
городской театръ,

при немъ благоустроенный садъ паркъ общей площадью до 10.000 квадр. саж.

Полный сборъ въ театрѣ по цѣнамъ обыкновеннымъ
до 500 р., по цѣнамъ возвышеннымъ до 700 р.

Въ саду разрѣшается устроить во время сезона 30—60
платныхъ гуляній, изъ которыхъ 10 гуляній со входной
платой по 20 к. — остальные по 10 коп. (Гуляніе по
10 коп. даетъ сбора отъ 100 до 300 р. и болѣе).

Освѣщеніе сада электрическое, и на 30 платныхъ гуляній
городомъ предоставляется оркестръ военной музыки. О подробностяхъ узнать въ Городской управѣ.

г. СИМФЕРОПОЛЬ.

(Таврич. губ.)

НОВЫЙ ТЕАТРЪ Таврическаго
дворянства

дирекція С. В. Писарева.

СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ

съ 25-го февр. по 15 сент. 1913 года подъ
спектакли, оперы, оперетты, драмы, концерты,
лекціи и гастролерамъ. Полная роскошная
обстановка и декорация для 12-ти оперъ и драмы,
20 гарнитуровъ мебели, костюмы, бутафорія, режиссизитъ, болѣе
1000 мѣстъ.

Обращаться: Симферополь. Театръ Таврическаго
дворянства С. В. Писареву.

Въ г. Слонимѣ, Барановичахъ,
Пинскѣ и др. гор.

устриваетъ концерты и гастрольные
спектакли 10—10

І. ЕЛЪЯНЪ (типографія).

Могу гарантировать сборы.

Постоянный адресъ для писемъ и телеграмм. Слонимъ, Ельяну.

Никитскій театръ въ МОСКВѢ

снятъ на 5 лѣтъ.

За справками о сдачѣ театра обращаться къ Е. Потоцкой и В. Евлазову С.П.В. Пятницкая 13, кв. 75. — Театръ, несмотря на то, что еще г. Незлобинимъ былъ приведенъ въ образцовый порядокъ, вновь будетъ значительно улучшенъ. Хорошимъ предпріятіямъ будетъ

СДАВАТЬСЯ

на %-%хъ. Будутъ на сценѣ новыя декорации, роскошная мебель, обстановка и проч. — Во все время существованія Никитскаго театра всѣ предпріятія дѣлали блестящіе дѣла. Г. Сабуровъ въ т. ч. не 5 лѣтъ никогда не шелъ менѣе 1000 р. на кругъ. Гастроли Петерб. оперет. нынѣшн. год. дали свыше чѣмъ по 1000 р. на кругъ. Даже гастроли театра миниатюръ дали по 800 р. на кругъ. Полная плата по цѣн. отъ 35 к. до 5 р. свыше 2000 р. Мѣстъ 1250.

Первая половина сезона до половины января какъ будто бы была продуктивнѣе второй. Или вниманіе антрепризы ослабло или меньше стало рвенія у режиссера и у актеровъ, переобремененныхъ работой, но несомнѣнно, что первую половину сезона въ художественномъ отношеніи должно признать болѣе цѣнной.

Непріятная особенность провинціального репертуара въ томъ, что одна треть пьесъ, по крайней мѣрѣ, идутъ по од-

ному разу, не выдерживая повторенія, — отсюда постоянная погоня за новыми и новыми постановками. И особенно это сказывается по второй половинѣ сезона, когда новинки уже въ большинствѣ сыграны. Просматривая репертуаръ, замѣчаю, что палъ интересъ къ пьесамъ Гордина, которыя за исключеніемъ «Сатаны» и «За Океаномъ», шедшихъ по 2 раза, прошли по разу. Сравнительно много разъ шли «Царь Эдипъ» 14 разъ, «Женщина и паяцъ» (7 разъ), «Хорошо сшитый фракъ» (7 разъ),

Утвержденное Правительствомъ и обеспеченное залогомъ
СѢВЕРНОЕ Театральное Агентство и Концертное Бюро
СПб. Волынский пер., 6 (Больш. Конюшенная близъ Невскаго) тел. 169 81.
Драма, опера, оперетта, балетъ, концерты, варьетъ, оркестръ, хоръ. Составленіе труппы. Сдачи театровъ. Всѣ свѣдѣнія, касающіяся театровъ. Бюро устраиваетъ свои спектакли, концерты и поѣздки.
Отдѣлами завѣд. специалисты. Отвѣты необходимо оплачивать марками.
Бюро открыто отъ 12 до 4-хъ час. Уполномоченный А. С. Волинъ. Секретарь С. С. Чахмахсизянъ. Директоръ К. В. Рубени. Есть свободн. театры. на предст. лѣтн. и зимн. сезоны.

Поѣздка театра „КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“ З. В. Холмской.

Москва—Великій Постъ. Кіевъ—съ 15-го по 24-ое (включит.) апрѣля. Полтава—25-го и 26-го апрѣля. Харьковъ—съ 27-го апрѣля по 1-ое мая (включительно). Екатеринославъ—3-го и 4-го мая. Елизаветградъ—5-го и 6-го мая. Николаевъ—8-го, 9-го и 10-го мая. Одесса—12-го, 13-го, 14-го и 15-го мая. Кишиневъ—16-го и 17-го мая.

Уполномоченный Дирекціи Е. А. МАРКОВЪ.

КОНЦЕРТЫ Александры ИЛЬМАНОВОЙ Васильевны

(4-й мѣсяцъ)

Апрѣль: 4-го Вятка, 8-го Екатеринбургъ, 10-го Тюмень, 13-го Уфа, 15-го Сызрань.

СЕЗОНЪ 1913 года.

Администраторъ М. П. Сахновскій.

ГАСТРОЛИ

Надежды Михайловны ГОНДАТТИ.

Маршрутъ: Петербургъ 4—15-го марта, Новгородъ 25-го марта, Псковъ 26—28-го марта, Двинскъ 29—31-го марта, Витебскъ 1—4-го апрѣля, Москва 15—21-го апрѣля. Отвѣтственный директоръ П. А. Рудинъ.

КРАСНОЯРСКЪ

магазинъ С. И. Суходревой „МОД-
НЫЙ СВѢТЪ“
принимаетъ на себя устройство кон-
цертовъ, спектаклей и т. п.

Василій Лукичъ Арбенянъ

С.-Петербургъ, Лиговская, 13.

Н. А. Зотицова

драм. хар. стар. грандам. Свободна на зиму,
постъ, Цасху.
Харьков. труппа Смолякова, театръ Волчини.

Художественная поѣздка Осипа ДЫМОВА

со своей новой драмой

„Вѣчный Странникъ“

изъ еврейской жизни.

Спеціальная труппа подъ личнымъ па-
блуденіемъ автора.

Маршрутъ: Петербургъ—Рига—
Двинскъ—Ковна—Минскъ—Гродна—
Вѣлостокъ—Вильна—Варшава—
Кіевъ—Одесса—Кишиневъ—Нико-
лаевъ—Екатеринославъ—Полтава.

Завѣдующій труппой: Артистъ
Императорскихъ театровъ В. В.
Александровскій.

Администраторъ: В. Карповъ.

Сергій Александр.

ТРЕФИЛОВЪ.

Режиссеръ и актеръ.

СВОБОДЕНЪ зиму.

Харьковъ Чеботарская ул. Клубъ при-
кавчиковъ

БЕЗУСЛОВНО

Опытный, дѣльный, честный

Администраторъ и передовой
съ лучш. реферанціями СВОБОДЕНЪ.
С.-Петербургъ Ивановская ул. 4, кв. 16.

Сезонъ 1913—14 г.

ДИРЕКЦІЯ

А. І. Орлова.

КОНЦЕРТЫ Насти ПОЛЯКОВОЙ.

Красноярскъ 25-го марта, Иркутскъ 28-го, Чита 30-го, Харбинъ 2-го апрѣля,
Владивостокъ 4-го апрѣля.

30-го марта—Москва.
(Большой залъ Влагороднаго Собранія).

МАРКА МЕЙЧИКА.

«Дворянское Гнѣздо» передѣлка Соболевскаго (7 разъ), «Золотая клѣтка» Острожскаго (7 разъ), и «Фрина» (7 разъ), «Змѣйка» Рышкова (4 раза), «Сѣверные Богатыри» (4 раза), по три раза: «Дама изъ Торжка» Бѣляева, «Орленокъ» Ростана, «Погибшая дѣвченка», «Ничіе духовъ», «Профессоръ Сторипытъ», «Обнаженная» Батайля, «Старый закатъ», «Эросъ и Психея», затѣмъ по два раза: «Гамлетъ», «Отелло», Принцесса Греза», «Дядя Ваня», «Пять Ротшильдовъ», «Марія Стюартъ», «Прохожіе», «Женитба Вѣлугина», «Звѣзда правдивности», «Трильби», по одному разу пьесы Гордина, «Разбойники», «Живой трупъ», «Дама съ камелиями», «Вѣдьма», «Обыватели», «Горе отъ ума», «Коварство и любовь», «Уріэль Акоста», «Весенній потокъ», «Докторъ Штокманъ», «Смерть Іоанна Грознаго» и проч. Репертуаръ—пестрый. Совсѣмъ почти не ставили Островскаго, Чехова, Ібсена. Пытались ставить, но публика не шла.

О труппѣ мнѣ приходилось писать. Скажу лишь, что вторые бенефисы лишь вновь подтвердили любовь публики къ г-жѣ Саранчевой и г-пу Шорштейну. Г-жа Саранчева буквально утонала въ цвѣтахъ, горячо принимали и г-на Шорштейна, который поставилъ въ свой бенефисъ «Коварство и любовь». Въ бенефисъ г-жи Борега въ былъ поставленъ «Буйный вѣтеръ». Въ этой легкой пьесѣ г-жа Борега была очень мила. Публика привѣтствовала бенефициантку, были преподнесены цвѣты. Скучно прошли бенефисы Нератова и Нѣмовскаго. Первый поставилъ въ свой бенефисъ «Доктора Штокмана», второй—«Объ одномъ шутѣ». Пьесы поставлены были спѣшно, причемъ пьеса «Объ одномъ шутѣ» врядъ ли заслуживала постановки,

да еще въ бенефисъ. Штокманъ—Нератова не понравился мнѣ, были горячіе монологи, удачные моменты, но образъ Штокмана, «врага» народа, не удался Нератову. Въ репертуарѣ его были болѣе интересныя фигуры. Роль «шута» совсѣмъ не въ характерѣ дарованія г. Нѣмовскаго. Тепло принимала публика г-жу Яковлеву, поставившую въ свой бенефисъ «Комедию брака». Интереснымъ спектаклемъ должно признать бенефисъ г. Сороча, поставившаго «Даму изъ Торжка». Великолепно сыграла роль Сибирцевой г-жа Саранчева Симбирцева—одна изъ лучшихъ ролей г-жи Саранчевой. Хорошо еще играли Нератовъ (Угорьловъ), Нѣмовскій (Шварцъ) и Горевъ (Мальвинскій). Роль Чмокова Сороча провелъ старательно, но далеко не совершенно. Чмоковъ долженъ быть благодушнѣе, вся фигура его должна быть характернѣе.

Я нѣсколько виноватъ передъ г. Олигинимъ, котораго въ прошлой своей корреспонденціи не помѣстилъ совершенно случайно въ списки актеровъ, вынесшихъ на себѣ всю тяжесть репертуара. Въ свой бенефисъ г. Олигинъ, давшій рядъ интересныхъ ролей, поставилъ «Донъ Жуана». Къ сожалѣнію, я не могъ быть въ его бенефисъ. Публика, по отзывамъ мѣстныхъ газетъ, тепло принимала бенефицианта. Полный сборъ собралъ также второй бенефисъ Е. А. Бѣляева, съ участіемъ его какъ артиста. Поставлены были «Г-нъ Бюрократъ» и «Превосходительный тестъ». Игралъ г-нъ Бѣляевъ съ успѣхомъ и публика горячо принимала его. Последній сборный спектакль, гдѣ передъ публикой прошла почти вся труппа, не далъ хорошаго сбора. Проводы были очень горячіе. На будущій годъ изъ труппы остались у г. Бѣляева г. Гаринъ и г-жа

Дирижеръ украинской оперетты
**Петръ Павловичъ
Бойченко**
СВОБОДЕНЬ. Новозыбковъ Черниг.
губ. Никольская улца.

ПЕНЗА.

Новый театръ.

(Собрание торгово-промышленныхъ служащихъ). Второй сезонъ. СВОБОДЕНЬ на Пасху, Пасху и весну. Одается подъ гастроли драмы, оперы, оперетты, концерты и т. д., а также и для сезона 13—14 года.

Ростовскій на Дону

бывшій Асмоловскій театръ

СВОБОДЕНЬ

Съ 29-го Апрѣля до 10-го
Мая.

За условіями обращаться къ г. Гришину, въ Москву, Театральное бюро.

М. И. ВЕЛИЗАРІЙ

СВОБОДНА, режиссеръ.

Адресъ: Москва, 2-я Тверская—Ямская,
д. 40, кв. 5. Яблоневской для Велизарій. 2—1

Михаилъ Мироновичъ ЛАШКОВЪ

резонеръ и характ. СВОБОДЕНЬ жѣто и зиму. Предл. адресов. Одесса Коблевская ул. 37 кв. 24. До 5-го Апрѣля.

КИЕВЪ НИКОЛАЕВСКАЯ Hippo-Palace,

улица домъ № 7,

зданіе П. С. Крутикова, самое большое помѣщеніе въ Киевѣ (3000 мѣстъ)
СДАЕТСЯ подъ концерты, театральныя и иныя представленія. Адресъ для телеграммъ: Киевъ Крутикову.

Дирекція принимаетъ на себя полное устройство концертовъ безъ какихъ либо коммисіонныхъ доплатъ. Съ 1-го мая по 1-е октября 1913 года въ Киевѣ Всероссійская выставка

4-г марта сего года открывается самый большой въ Одессѣ театръ на 1200 мѣстъ и 24 ложи.

„ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“

(передѣлано изъ зданія цирка).

Предлагается импрессаріо и антрепренерамъ, для устройства концертовъ, лекцій и всякаго рода представленій.

Желѣзо-бетонное роскошное зданіе, съ паровымъ отопленіемъ, электричествомъ и буфетомъ, въ центрѣ гор. Одессы. Свѣдѣнія: Одесса. Владѣльцу зданія, Директору Сергѣю Антоновичу Малевичу.

Въ городѣ Е И С К Ъ

со 2-й недѣли Великаго поста (1913 г.)

СДАЕТСЯ

театральное помѣщеніе Народнаго дома

подъ гастрольные спектакли и концерты, на лѣтній и зимній сезоны. 700 мѣстъ; центральное отопленіе, электрическое освѣщеніе, водопроводъ.

За справками обращаться: Гор. Ейскъ, Куб. обл. Завѣдующему Народнымъ домомъ.

Новочеркасскъ.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ

въ центрѣ города (Платовскій просп.), одинаково пригодный для зимы и лѣта, оборудованъ по послѣднему слову театральной техники, вмѣщаетъ до 1.000 человекъ (не считая входныхъ).

СДАЕТСЯ посезонно и гастролерамъ со всѣми расходами (работѣ, капальдинеры, имѣющіяся декорации и мебель, афиша обыкновеннаго формата, расклейка, объявленія въ 2-хъ газетахъ, освѣщеніе, отопленіе, кассиръ и проч.) на % или за опредѣленную плату по соглашенію.

ТЕАТРЪ СВОБОДЕНЬ съ Пасхи 1913 г.

ЖЕЛАТЕЛЬНЫ: опера, оперетта, концертанты, гастроль, драма, фарсъ, малороссы.

Подробныя условія у управляющаго Г. Ю. Озельке Новочеркасскъ, контора Частнаго Театра.

Гарина, г. Олигивъ и г. Шорштейнъ. Остался также режиссеръ о. Лаваревъ. Надо думать, что г. Бѣляевъ пригласитъ еще одного отвѣтственнаго зпающаго свое дѣло режиссера.

На лѣто у насъ избытокъ драматическихъ труппъ. Английскій клубъ сдалъ театръ г. Берлингауту, который будетъ держать драму и оперетку, коммерческій клубъ сдалъ г. Карѣеву, который намѣренъ держать драму. Кромѣ этихъ двухъ театровъ, есть еще театръ Городского Сада и театръ Общественнаго Собранія. Если одному изъ антрепренеровъ придется пожалѣть о томъ, что онъ взялъ антрепризу, это будетъ еще сносно, а что если всѣмъ? Екатеринбургъ не въ состояніи выдержать 4 театра. Надо быть осторожнѣе и не браться за невѣдомо мертвыя дѣла.

На постъ къ намъ прѣхала опера Акимовъ. Акимовъ—арендаторъ нашего зимняго театра и, несмотря на крахъ его антрепризы въ Харьковѣ, екатеринбуржцы привыкли къ нему относиться съ довѣріемъ.

Въ труппѣ г. Энгель-Кронъ, Княжевичъ, Горяиновъ, Каполла, г-жи Алешко, Федоровская, Ратнирова. Въ письмѣ, помѣщенномъ въ мѣстной газетѣ, г. Акимовъ просилъ довѣрія. Я не сомнѣваюсь, что ему таковое окажутъ и пойдутъ въ оперу. Отъ постановки и пѣвцовъ уже будетъ зависетьъ остальное. Обыкновенно

постомъ опера дѣлала хорошія дѣла и на кругъ дѣлала не менѣе тысячи рублей.

ТАМБОВЪ. Сезонъ законченъ труппою г. Хрѣпникова хорошо. Тяжелымъ условіямъ, при которыхъ начато дѣло—недовѣрчивое отношеніе къ дѣлу публики, замалчиваніе дѣла мѣстной прессой въ лицѣ націоналистической газеты «Тамб. Край» и др.,—труппа противопоставила упорную дружную работу и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу. И въ результатѣ, блестяще закончила сезонъ.

Хорошую память оставили по себѣ: г. Молчаповъ, давшій много яркихъ, красочныхъ типовъ и какъ режиссеръ, которому принадлежатъ большинство постановокъ; г-жа Англичанова, г. Кашевскій, г. Таричъ. Пользовались успѣхомъ г-г. Пономаревъ-Сокольскій, хотя и мало выступавшій, Свѣтлова, Стругина, актеры уже давно вполне опредѣлившіяся. Безусловно кѣньими, полезными работниками надо признать г-г. Юрѣва, Федотову, Гордицу. Блестяще закончивъ дѣло, г. Хрѣпниковъ уже непосредственно, не черезъ третьи руки, сплѣлъ театръ Никулина на 2 года. Гривши до конца остается вѣренъ себѣ, всапливая свою дѣятельность, какъ арендаторъ театра, сдачею его подъ циркъ А. Суръ.

З. Л...

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

КАЗЕННЫЕ ТЕАТРЫ

Кавказскихъ минеральныхъ водъ: Пятигорскъ, Ессентуки и Желѣзноводскъ.

ДИРЕКЦІЯ Павла Ивановича АМИРАГО.

Лѣтній сезонъ 1913 г.

Съ 20 мая по 20 августа драматич. труппа, антреприза П. И. Амраго.

Съ 20 июня по 20 августа Товарищ. опереточныхъ артистовъ (подъ управл. П. И. Амраго).

Въ продолженіи всего лѣтняго сезона кшезные театры

СДАЮТСЯ ПОДЪ СПЕКТАКЛИ.

Опера, малороссы, концерты и т. п.

За условіями обращаться: весь великій постъ—Ростовъ на Дону, Ростовскій театръ, съ Пасхи до 1-го мая—Екатеринбургъ, лѣтній гор. театръ, съ мая—Пятигорскъ, казенный театръ. Уполномоченный дирекція М. И. Каменскій.

МИНИАТЮРЫ

Н. Г. Шебуева.

Ванька—Встанька п. 60 к.
Крылья Траг. шутка п. 60 к.
Мой духъ. п. 60 к.

Изданіе жур. „Театръ и Искусство“.

„Иродъ Великій, царь Іудейскій“.

(одобрена для народныхъ домовъ).
Л. Зейделя. Правит. Вѣстн. № 279 за 1910 г. Продается въ конц. „Т. и И.“

Частная театральная контора,

утвержденная правительствомъ и обезпеченная залогомъ.

Москва, Петровка, Салтыковский пер., № 11. Телеф. 330-91. Телеграммы: Москва—Четка.

ОТДѢЛЫ: Драма, опера, оперетта, варьетъ.

1. Посредничество по ангажементамъ и заключенію контрактовъ между гг. антрепренерами и гг. артистами, какъ драматическими, такъ и оперными и опереточными, а также и другими лицами, имѣющими отношеніе къ театальному дѣлу. 2. Самостоятельная организація труппъ для постоянныхъ сезоновъ, а также устройство всякаго рода гастрольныхъ поѣздовъ по Россіи, Сибири и за границей какъ за свой счетъ, такъ и изъ %% вознагражденія. 3. Юридическая защита интересовъ договаривающихся сторонъ. 4. Сообщеніе различнаго рода справокъ. 5. Пріемъ, храненіе и выдача антрепренерамъ и артистамъ всякаго рода корреспонденцій.

АНУЗОЛЬ
МАРКА ВТВЕРЖА. ГЕДЕКЕ И К. ПРАВИТ. № 4539.

ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДЪДѢЛКИ И ВСЯКІЯ ПОДРАЖАНІЯ И ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОХРАН. МѢЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМ. БОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

АНУЗОЛЬ
ГЕДЕКЕ И К.О.
РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗБОЛѢЗНЕННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ

ГЕМОРРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачѣми за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.

Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинахъ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЪ РОССІИ
ПРОВ. Э. ЮРГЕНСЪ.
Волхонка, МОСКВА.

ГАСТРОЛЬНАЯ ПОѢЗДКА Павла Васильевича САМОЙЛОВА

5-ая и 6-ая пѣдѣла Великаго поста
ХАРЬКОВЪ, Городской театръ.
Пасха МОСКВА, театръ Корша.

РЕПЕРТУАРЪ: «Ревизоръ», «Гамлетъ», «Безъ вины виноваты», «Профессоръ Сторицынъ», «Маскарадъ», «Дядя Ваня», «Привидѣнія», «Рюи-Влазъ», «Гибель Содомы», «Доходное мѣсто», «Коварство и любовь».

Составъ труппы: г-жи: Е. М. Мунтъ, Т. П. Мравина, М. М. Вѣловская, М. М. Долгина, Г. Р. Павловская, М. К. Николаева.

Г-да: П. В. Самойловъ, К. К. Оболенскій, Н. С. Ячменевъ, К. Е. Большаковъ, В. М. Галинскій, А. В. Турцевичъ, Л. Н. Львовъ, В. Ф. Истоминъ, Н. И. Мухановъ.

Режиссеръ Г. П. Гаевскій, помощникъ режиссера П. И. Мухановъ. Суфлеръ М. Н. Захаровъ.

ИМѢЮ тысячу-пятьсотъ штукъ париковъ.

СВОБОДЕНЪ

лѣто 1913 г. и зиму 1913—14 года. Театральный парикмахеръ гримеръ Аркадій Копратьевичъ Емельяненко. Адресъ Москва весенній проездъ Срѣтн-скаго бульвара домъ № 1, кварт. № 9. Имѣю тысячу-пятьсотъ штукъ париковъ.

МАРКИ для коллекціи.

Большой выборъ серіями и въ отдѣльности.

Прейскурантъ вы-
сылаю бесплатно.

**Эдмундъ
БАДЕ**

Невскій, 34. СПБ.

Они забавляются

Пародія на великосвѣтск. спектакль въ 2 д. **МАНЦЕНИЛОВА**. Репертуаръ Спб.
Литейнаго театра, п. 1 р.
Издание «Театръ и Искусство».

Профессоръ Бернгарди

Вышли изъ печати: новая пьеса комедія въ 5 д. Арт. Шницлера.
(Директоръ клиники).
Цѣна 1 руб.

Пер. Зин. Львовскаго и А. П. Бурдъ-Восходова
Новая пьеса Герм. Зудермана
ХОРОШАЯ РЕПУТАЦІЯ
(Доброе Имя), 4 дѣйствія. Реперт. Спб. Малаго театра. Цѣна 1 рубль.
Контора „Театръ и Искусство“

Влад. Александровъ „ВОЛЧИХА“

др. въ 3 д.
(въ новой редакціи).
(Автора „Исторіи одного брака“)
цѣна 1 р. 50 к.
Контора журн. „Театръ и Искусство“.

„Венера Милосская“

п. въ 1 д. Поля Ливдау, перев. И. Комиссарова и П. Нембродова. ц. 60 к.
Контора „Театръ и Искусство“.

М. И. ЧЕРНОВЪ.

находка для театра

„МИНИАТЮРЪ“.

Только что прошла съ громаднымъ успѣхомъ въ Одессѣ, т. „Миниатюръ“ очень веселая остроумная комедія (по Кадельбургу)

РЕЦЕПТЪ МУЖЬЯМЪ.

Въ 1 дѣйствіи.

Цѣна 70 коп. (выписывающіе благоволятъ присылать 10 семикоп. марокъ).

I-й Сборникъ — 3 миниатюры — 1 р.

II-й Сборникъ — 4 миниатюры — 1 р.

ОДЕССА:—Пассаждъ.

Софья БѢЛАЯ

„Грѣхъ Евы“

драма въ 4 д. Гастрольн. роли героини и любовника. Продаётся во всѣхъ театральн. библ. Москвы и Петербурга.
Прав. Вѣсти. № 247, за 1912 г.

„Старички и дѣвчонки“ трагифарсъ
въ 3 д. С. Вѣлой. Пр. Вѣс. 116 12 г.
роли 2 ж. 3 м.

„Убогая нарядная“ драма 3 д.
рол. 1 ж. 3 м.
Пр. Вѣс. 17 1912 г. Цѣна 2 пьесы
2 р. прод. Москва т. б. Соколовой и Разсохина.

* I-я Спб. музык.-театр. библіотека *
* В. К. ТРАВСКАГО. *
Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—
продажи и прокатъ.
Весь старый и новый репертуаръ.
Ноты высылаются по вѣренныя.
Матео — Юный князь . . . 65 и 55 р.
Флиртъ въ моторѣ . . . 55 „
Моторъ любви . . . 55 „
Кроватки съ балдахиномъ . . . 35 „
Томасъ сатиръ . . . 60 „
Генеръ репетицій } . . . 8—10 „
Царица ночи }
Судъ надъ Фриной }
* ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ. Цѣны недорогія. *

„КЛЮЧИ СЧАСТЬЯ“.

въ 3 д., пер. Федоровича. Цѣна 2 р.
Продается въ конторѣ „Т. и И.“
№ 425. 5—2

ОПЕРНАЯ БИБЛИОТЕКА

бывшая Балакинина-Карскаго, состоящая изъ 36 репертуарныхъ проверенныхъ извѣстными капельмейстерами оркестровъ на полный оркестръ съ клавираус-
цугами

ПРОДАЕТСЯ.

Списки условія по требованію. Иркутскъ
Я. Е. Метелеву.

Вышла изъ печати новая пьеса
Г. Зудермана.

ХОРОШАЯ РЕПУТАЦІЯ

(Доброе Имя)
Пьеса въ 4 д. пер. Зин. Львовскаго и
В. Восходова. Реп. Спб. Малаго театра.
Цѣна 1 рубль.

А. РОЛЕДЕРЪ.

„СМѢХЪ НУЖДЫ“

пьеса въ 4-хъ дѣйств.
Бенефисная роль героини.
Цѣна 75 коп. Продаётся въ конторѣ
„Театръ и Искусство“.

Поступила въ продажу книга:
Замѣтки Арт. Оперы Ник. Ленцъ.

Какъ ОРАТОРУ и ПѢВЦУ владѣть ГОЛОСОМЪ.

Цѣна 1 р.
Продается въ кн. маг. „Нов. Вр.“ и
др. у И. Юргенсона Спб. Морская, 9 и
др. музык. магазинахъ и у автора.
Спб., Фонтанка 86—25. Тел. 524—89.

ОРАТОРАМЪ и ПѢВЦАМЪ

искусство владѣнія голосомъ преподаетъ Арт. Оперы Ник. Ленцъ.
Фонтанка, 86. Тел. 524—89. Переговоры 6—7 в. Принимается запись на
зиму 1913/14 года.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Издание журнала
„Театръ и Искусство“.

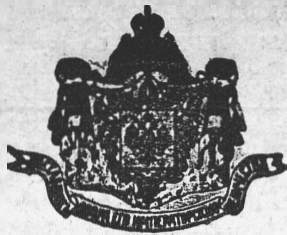
Параллели, перев. съ англ. М. По-
тапенко, ц. 60 к.
Красныя банды (Реперт. Лит. т.)
Н. А. З. ц. 60 к.
Сказка объ Ахромѣѣ, гуселька въ
1 д. (3 м. 2 ж.), съ клавиномъ 2 р.
Фарфоровые Куранты, пастораль
въ 1 д. (2 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.
Княжна Азъяковна, гуселька въ
1 д. (3 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.
Король, дама и валетъ съ клавир.
ц. 2 р.
Везетъ дѣвчонка ц. 60 к.
Ночная идиллія ц. 60 к.
Они забавляются, ц. 1 р.
Кого изъ двухъ? Реп. Т. т. ц. 1 р.
Сюрпризъ, Н. А. З. ц. 60 к.
А не опуститъ ли намъ занавѣску,
ц. 60 к.
Вотъ она, ц. 60 к.
Мальчишникъ, ц. 60 к.
Жоржъ живъ, ц. 60 к.
Свободное творчество О. Дымова
ц. 60 к.
Гувернантка Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Еврейское счастье Сем. Юшке-
вича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.
Первый день творенья Сем. Юш-
кевича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.
Новогодняя пасха А. Аверченко
ц. 60 к.

Красив. женщина Аверченко 60 к.
Рыцарь индустріи Аверченко 60 к.
Сборникъ Чужъ-Чуженина. ц. 2 р.
Женщина все можетъ. ц. 60 к.
Съ глазу на глазъ ц. 60 к.
Прелести супружества ц. 60 к.
Хамелеонъ ц. 60 к.
Маленькая хитрость Реп. т. Фарсъ
ц. 60 к.
Въ минуту откровенности ц. 60 к.
Вспотъмахъ ц. 60 к.
Вражья ночь. Реп. т. Линъ ц. 60 к.
Особа перваго класса. ц. 60 к.
Ночная работа Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Наполеонъ-побѣдитель ц. 60 к.
Кафешантанъ ц. 60 к.
По случаю. ц. 60 к.
Волтувъ О. Дымова. ц. 60 к.
Устраицы. Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Женщина съ улицы. ц. 60 к.
Какая наглость! Реп. Лит. т. 60 к.
Око за око ц. 60 к.
Сорочка принцессы ц. 1 р.
Гибель Титаника ц. 60 к.
Розовый павильонъ ц. 60 к.
Врачъный флиртъ ц. 60 к.
Открытки ц. 60 к.
Урокъ Н. А. З. ц. 60 к.
Мечты, Баранцевича ц. 60 к.
Дамскій портной ц. 60 к.
Ночь любви ц. 60 к.

Дѣлайте вашу игру ц. 60 к.
Предатель ц. 60 к.
Запрещенный плодъ ц. 60 к.
Маленькія руки ц. 60 к.
Женитъ въ полночь ц. 60 к.
Игра съ болваномъ ц. 60 к.
Свадьба ц. 60 к.
Разбитая лампа, П. В. № 172 ц. 60 к.
Ма мѣстъ преступленія, ц. 60 к.
Разбитое зеркало ц. 50 к.
Потеряна подвязка, Н. А. З. ц. 60 к.
Секретное убійство, ц. 60 к.
На приѣмѣ, Валентинова. ц. 60 к.
Хиромантъ, Валентинова. ц. 60 к.
Круговая порука, ц. 60 к.
Лявонъ хохочетъ, Вольмара. ц. 60 к.
Чары любви,
Важная пишка, ц. 60 к.
Трусъ, Н. А. З. ц. 60 к.
Сто франковъ, Пр. В. 67. ц. 60 к.
Вѣѣ жизни ц. 60 к.
Оружіе женщины, ц. 60 к.
Адвокатъ на часъ, ц. 60 к.
Веселенькая пьеса, ц. 60 к.
Сверху внизъ, ц. 60 к.
Подъблудъ, Верштейна. ц. 60 к.
Везовѣстный, ц. 60 к.
Не выгорѣло, Батайля. ц. 60 к.
Женская психологія, ц. 60 к.
Рыцарь Фернандо, ц. 2 р.
Вечерній звонъ, ц. 60 к.

Роза и Василекъ, ц. 60 к.
Кленъ, Баронъ и Агафонъ. ц. 60 к.
Находчивость мужа, ц. 60 к.
Вабочки, П. В. № 30, 1912 г. ц. 60 к.
Ветеринарный врачъ ц. 60 к.
Первые шаги, Пер. Н. А. З. ц. 60 к.
Горбунья, Пр. В. № 240. ц. 60 к.
Аптекарь, П. В. 11 г. № 250. ц. 60 к.
Модернизмъ, ц. 60 к.
Женщина адвокатъ ц. 60 к.
Конецъ драмы ц. 60 к.
Провинціальный пациентъ ц. 60 к.
Настоящіе парни, Аверченко ц. 60 к.
Васъ требуетъ ревизоръ! ц. 1 р.
Платформы. Полит. сцена ц. 1 р.
Вилла наслажденій, 1 р.
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г. ц. 1 р.
Новобранцы въ корзинѣ, ц. 1 р.
Полчаса подъ кроватью, ц. 1 р.
Маска, Пр. В. № 52 с. г. ц. 1 р.
Забастовка фарсъ, ц. 1 р.
Король воровъ ц. Пр. В. № 52. ц. 1 р.
Номеръ 59-ый, фарсъ ц. 1 р.
Они ждутъ ц. 60 к.
Какъ онъ лгалъ ея мужу ц. 60 к.
Веселая смерть, Еврежнова. ц. 60 к.
Каню и Анита. 60 к.
Эдельвейсъ. 60 к.
и проч.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

О.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНКОВЪ

**КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ**

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСУШКИ, ЗАГАРЪ,
ПЯТНА, УГРИ, МОЩИШНЫ и ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Cosmetics Уг. Дмитр. Торг. — Мещинскій 4683

ПЕРУИН-ПЕТО

Безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для роженія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались бесполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составленъ на научн. началахъ. ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада. Базаръ Маронъ, СИБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо впрямую сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные бѣлыя медаль и бѣлыя аттестаты поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ, СИБ., Невскій пр., 20, кв.

Кто изъ артистокъ желаетъ

одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. кружевъ, блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

Необходимо вѣсѣмъ гримирующимся

Гг. артистамъ, любителямъ и учащимся въ театральныя школы

Гигиеническій кремъ С. МАКОВЕЦКАГО.

Лучшее средство для грима и его снисканія въ герметическихъ тубахъ. 35, 50 и 75 коп.

Получить можно Фонтанка 68, у Чернышова моста, театральныя парикмахеръ и гримеръ Литературно-Художественнаго Общества. Телеф. 72—31.

Также имѣется большой выборъ всевозможныхъ новыхъ париковъ и причесокъ для спектаклей и маскарадовъ. С. МАКОВЕЦКІЙ.

Для дома, школы и оркестра:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 р., 100 р. и дороже.

Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 руб. и дороже.

Дешевый сортъ 3 р. 50 к

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30, 50, 75, 100 р. и дороже.

Мандолины

хорошей итальянской работы:

20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.

Болѣе дешевыя: 5, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ. РИГА, Сарайная ул., 15.